

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1906.

№ 22.

НОЯБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Рѣчь произнесенная предъ молебномъ въ собраніи Союза Русскаго народа, 26 ноября 1906 г. въ залѣ Харьковскаго дворянскаго собранія *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* 519—550

Собсѣдованія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными и др. лицами, духовными и свѣтскими, на XX съѣздѣ духовенства Харьковской епархіи. (Продолженіе). *В.* 551 577

Христосъ съ современной духовной жизни. (Christus im modernen Geistesleben). *Е. Пфеннигсдорфа.* (Переводъ съ нѣмецкаго). *Н. Н.* 578—600

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Идея христіанскаго брака, какъ выраженіе семейнаго идеала. *К. Истомина.* 303—336

Новая книга: „Религіозно-нравственныя воззрѣнія Л. Аннея Сенеки и отношеніе ихъ къ христіанству“. *В. Фоминскій.* 1906 г. *И. С.* 337—342

III. ИЗВѢСТІЯ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшій приказъ.—Приказъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Журналы XX Съѣзда очереднаго духовенства Харьковской епархіи отъ 1 по 12 сентября 1906 г. (Продолженіе).—Журналы съѣзда духовенства Сумскаго уезднаго округа, бывшаго 19 сентября 1906 года.—Епархіальныя извѣщенія.—II Наставленіе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, воспитанникамъ 4-го класса Харьковской духовной семинаріи.—По поводу предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу. *Свящ. Сергія Космина.*—О воскресныхъ литургійныхъ чтеніяхъ изъ Евангелія и Апостола въ 1906—1907 пасхальномъ году.—Изъ жизни расколо-септанства. Миссіонерскій листокъ. Примиреніе окружниковъ съ противокружниками. *І. Коркуненко.*—Епархіальная хроника.—Иновархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ ад. Присут. мѣсть.
1906.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени»

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1967 году.

Съ Божію помощію журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXIV-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ и одобреннымъ мѣстными правящими іерархами. Сохранивъ прежнее направленіе, онъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

Съ апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; отдѣльные случаи изъ ихъ жизни; болѣе или менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ чловѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

Наконецъ такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-настирскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ Н. Д. Сытника; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гости. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы влючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. 50 к. за каждый годъ; по 6 руб. за 1890—1897 г., по 7 руб. за 1898—1902 годы. За 1903 и 1904 г. 8 руб., за 1905 г. 9 руб. и 1906 г. 10 рублей.

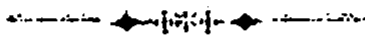
Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромъ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на правоолавную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Р ъ Ч Ъ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

произнесенная предъ молебномъ въ собраніи Союза Русскаго народа, 26 ноября 1906 г., въ залѣ Харьковскаго дворянскаго собранія.

Съ 1731 года, 26 ноября, день памяти св. великомученика Георгія, въ Русскомъ государствѣ служитъ военнымъ праздникомъ. Въ этотъ день Русское Государство совершаетъ память усопшихъ своихъ воиновъ-героевъ положившихъ на войнѣ жизнь свою за вѣру, Царя и отечество и чествуетъ здравствующихъ—героевъ-воиновъ, отличившихся на полѣ брани своею храбростію, неустрашимостью и преданностію Царю и Отѣчеству.

Въ настоящее смутное и тяжелое время для русскаго Государства—истинно-русскіе люди, преданные Св. Православной Вѣрѣ, Самодержавному Русскому Царю и любящіе свою дорогую родину до готовности положить за нее жизнь, соединяясь въ союзы и обрекая себя на труды для спасенія своего отечества, тоже избрали своимъ праздникомъ день 26 ноября.

Св. великомученикъ Георгій былъ вѣрный слуга царю (хотя язычнику), храбрый воинъ и доблестный военачальникъ; но еще болѣе—безстрашный исповѣдникъ и не побѣдимый страстотерпецъ и великомуче-

никъ за св. вѣру православную Христову. Православный Русскій Царь, православная Россія, Русское воинство и русскій народъ избрали для себя символомъ вѣры, храбрости, мужества, вѣрности своему призванію и самоотверженія—знамя съ изображеніемъ Св. великомученика, побѣдоносца Георгія—на бѣломъ конѣ, поражающаго дракона, и короны самодержавнаго Русскаго Царя православнаго, увѣнчанное крестомъ.

Что можетъ лучше этого выразить основныя обязанности и русскаго воинства и русскаго народа!... Св. православная вѣра, самодержавіе русскаго Царя и русская народность да будутъ господствующими въ Православномъ Русскомъ Государствѣ и торжествующими среди всѣхъ ивородныхъ и инославныхъ притязаній на цѣлость его.

Соединяйся же русскій православный народъ подъ осѣненіемъ этой хоругви, да будетъ она крѣпкимъ знаменемъ могущества и силы нашего отечества!... А молитвы церкви—молитвы наши—всегда будутъ за православную церковь, самодержавнаго русскаго царя, за русскій народъ и за русское царство.

Объ этомъ и въ настоящемъ русскомъ собраніи (Союзѣ Русскаго народа) мы помолимся св. великомученику Георгію побѣдоносцу. Аминь.

Собесѣдованія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископа Харьковского и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными и др. лицами, духовными и свѣтскими, на XX съѣздѣ духовенства Харьковской епархіи.

(Продолженіе *).

5-го сентября, къ назначенному Его Высокопреосвященствомъ времени, собрались въ Озерянскую церковь при Архіерейскомъ Домѣ о.о. благочинные, депутаты и др. лица, присутствовавшія во время собесѣдованій наканунѣ.

Въ 6 час. вечера Высокопреосвященный Архієпископъ Арсеній, по окончаніи пѣнія всѣми присутствовавшими молитвы „Днесь благодать св. Духа насъ собра“ и „Исз полла эти деспота“, предложилъ всѣмъ собравшимся сѣсть и затѣмъ продолжилъ бесѣду.

Сдѣлавъ краткое повтореніе сказанному во время предшествующаго собесѣдованія, Владыка остановилъ вниманіе присутствовавшихъ на тѣхъ недостаткахъ, какіе замѣчаются въ Харьковской епархіи въ отношеніи совершенія богослуженія и требоисправленій.

„Не могу не обратить ваше вниманіе, говорилъ Высокопреосвященный, на недостатки у насъ въ епархіи богослуженія и требоисправленій. Прежде всего къ такимъ недостаткамъ я долженъ отнести произволь въ исполненіи устава вообще. Къ великому прискорбію, нѣкоторые о.о. настоятели позволяютъ себѣ сокращеніе устава до невозможности. Конечно, оно не можетъ касаться совершенія литургіи, но что касается всенощныхъ бдѣній и другихъ службъ, то духовенство иногда

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1906 г.

сокращаетъ ихъ по своему произволу.— Поютъ не всѣ стихиры на „Господи воззвахъ“, стихиры на стиховнѣ, сокращаютъ канѣны, а иногда и совсѣмъ не читаютъ послѣднія, сокращаютъ шестопсалміе, канонъ и первый часъ. Допускаютъ и другія отступленія отъ устава. И выходитъ, что всеобщее бдѣніе, которое должно продолжаться нѣсколько часовъ, совершается въ продолженіе часа и даже менѣе. Отступаетъ духовенство отъ устава при совершеніи, въ частности, постоваго богослуженія, до неузнаваемости. Самое начало богослуженія полагаютъ не въ положенное время. Наприм., въ великую субботу начинаютъ утреню въ 7 час. утра, или же когда великосубботняя утреня совершается съ вечера, накануне, то начинаютъ обѣдню въ великую субботу въ 8 или 9 час. утра.

Я вообще не сторонникъ отступленія отъ устава, и прошу о.о. благочинныхъ подавать примѣръ и наблюдать, чтобы духовенство совершало богослуженія по уставу. Если же, въ виду слабости человѣческой, дѣлаются нѣкоторыя сокращенія отъ устава, то они должны быть непременно съ вѣдома настоятеля, а не по желанію о.о. діаконѣвъ или псаломщиковѣвъ, и ни въ какомъ случаѣ—не искажать смѣсль устава и характеръ богослуженія. Строго надзирайте за этимъ, о.о. и братіе! О сокращенія устава въ монастыряхъ не должно быть и рѣчи... Напрасно нѣкоторые смущаются тѣмъ, что будто бы исполненіе устава займетъ слишкомъ много времени. Если священноцерковно-служители хорошо знаютъ свое дѣло, если служба идетъ стройно, то уставное богослуженіе не покажется продолжительнымъ“...

Священ. М. П.—въ обратился къ Его Высокопреосвященству со слѣдующимъ вопросомъ:

„По отношенію къ постовымъ богослуженіямъ я осмѣливаюсь спросить: Ваше Высокопреосвященство можетъ ли священникъ читать глубоко-умилительной, покаянной канонъ св. Андрея Критскаго не на первой только недѣлѣ, но и на второй? Въ многолюдныхъ приходахъ явилась бы тогда большая возможность всѣмъ прихожанамъ удовлетворить свое религиозное чувство: послушать упомянутый канонъ“.

Высокопреосвященный Владыка отвѣтилъ, что читать этотъ

канонъ уставомъ положено въ первые 4 дня первой седмицы и въ четвергъ на 5 пед. великаго поста.

О. благочиннымъ 1-го окр., Изюмскаго уѣзда, прот. С. Кохановымъ предложенъ былъ вопросъ: „Какимъ образомъ выполнять чтеніе евангелій только на страстной седмицѣ? Для нѣкоторыхъ священниковъ это затруднительно. Нельзя-ли по этому начинать чтеніе съ шестой недѣли?“

На этотъ вопросъ о. Коханова, съ соизволенія Владыки, еа-стоятель Святогорскаго монастыря, архим. Вассіанъ сказалъ слѣдующее: „У насъ въ обители, чтеніе евангелій начинается съ понедѣльника. Часы съ чтеніемъ евангелій, а затѣмъ прежде-освященная литургія продолжаются отъ 7. до 3 час. пополудни. Мы прочитываемъ всѣ евангелія въ три дня. Начинаю я; а потомъ продолжаютъ іеромонахи. Мнѣ кажется, что при усердіи можно и одному приходскому священнику прочесть въ три дня всѣхъ евангелистовъ“.

Высокопреосвященный Архіепископъ замѣтилъ, что нѣкоторые приходскіе священники и дѣлаютъ, какъ предлагаетъ о. прот. Кохановъ. Именно—начинаютъ чтеніе евангелія съ 6 недѣли.

Благочинный 1-го Сумскаго округа, священ. І. Дмитріевъ предложилъ вопросъ: „Можно ли производить чтеніе евангелій не въ алтарѣ, а посрединѣ храма и обернувшись къ народу?“

Владыка отвѣтилъ: „страстные евангелія и принято читать среди храма. Что же касается обращенія къ народу, то нужно держаться установленнаго порядка, иначе можно перейти къ еще большимъ отступленіямъ отъ церковныхъ постановленій“.

Затѣмъ о. благочинный, прот. А. Павловъ сообщилъ, что онъ обычно читаетъ во время страстной седмицы евангелія на русскомъ языкѣ, какъ болѣе понятномъ для народа.

Владыка отвѣтилъ, что „у насъ церковно-богослужебный языкъ славянскій, возведенный на степень языка священнаго. На немъ и должно читать евангелія“.

Священникъ Купталовъ, съ соизволенія Высокопреосвященнаго, предложилъ вопросъ о томъ: „Не нужно-ли установить обычай чтенія евангелія около плащаницы въ теченіе всего времени нахождения ея посрединѣ храма? Если мы надѣ

обыкновенными умершими совершаемъ чтеніе Псалтири въ продолженіи дня и ночи, то достойно ли христіанину покидать на ночь образъ лежащаго во гробѣ Спасителя? Въ мою бытность въ Воронежской епархіи, говорилъ о. К.—въ, я ввелъ чтеніе евангелія около плащаницы именно въ теченіи всей ночи“.

На этотъ вопросъ о. К.—ва Владыка отвѣтилъ слѣдующее.— „Въ уставѣ не указано, чтобы чтеніе евангелія совершалось во все время нахождения плащаницы посрединѣ храма. Говорится только о великой субботѣ, когда положено чтеніе книги Дѣяній. Но вообще чтеніе евангелія предоставляется благоговѣйному усердію вѣрующихъ. Когда я былъ законоучителемъ Кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ, то, помню, удовлетворялъ просьбу своихъ воспитанницъ: читать евангеліе предъ плащаницею. Съ моего согласія и разрѣшенія Начальницы, ученицы раздѣлились на группы и, при зажженныхъ свѣчахъ, каждая группа читала по 2 часа.

Не могу не обратить ваше вниманіе, говорилъ далѣе Архіепископъ, также на поспѣшность богослуженія, невнятное чтеніе и пѣніе, какія приходится наблюдать въ нѣкоторыхъ приходяхъ. Я уже во время прошлой бесѣды съ о.о. благочинными настоятельно требовалъ, чтобы подобныхъ недостатковъ богослуженія не было у насъ въ епархіи¹⁾. Повторяю и теперь, что церковное чтеніе должно быть осмысленнымъ и выразительнымъ. Псаломщики иногда читаютъ такъ, что можно слышать только окончанія словъ. Этого не должно быть!... Относительно пѣнія продолжаю держаться прежняго убѣжденія, что нужно принимать все мѣры къ тому, чтобы развивалось у насъ пѣніе именно *обиходное*. Последнее, мнѣ кажется, имѣетъ преимущество предъ вычурнымъ партеснымъ пѣніемъ. Стройно исполненное, наше простое обиходное пѣніе гораздо трогательнѣе и несравненно лучше располагаетъ душу присутствующихъ въ храмѣ къ молитвѣ, болѣе умиляетъ ихъ, чѣмъ пѣніе партесное съ несоотвѣтствующими характеру православнаго Богослуженія мотивами... О.о. благочинные должны слѣдить, чтобы руководители сельскихъ хоровъ не брали примѣра, какъ

¹⁾ Бесѣда Высокопреосвящен. Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными Харьковской епархіи. Харьк. 1903 г., стр. 31 и сл.

это нерѣдко бываетъ, съ плохихъ городскихъ регентовъ. Нужно усвоивать приемы только хорошихъ регентовъ. Вообще я долженъ сказать, что богослуженіе необходимо совершать какъ можно благоговѣйнѣе и внимательнѣе. Священно-церковно-служители должны какъ можно лучше, тверже знать уставъ церковный... Священники должны размѣтить что читать и пѣть и дать указанія чтецу и пѣвцамъ, а не представлять это ихъ произволу. Я строго слѣжу за ставленниками, требую отъ нихъ и надлежащаго чтенія и умѣнія истово совершать богослуженіе. Но необходимо вамъ, бр. и самимъ слѣдить, чтобы богослуженіе въ вашихъ приходяхъ совершалось внимательно, осмысленно и не вызывало осужденія со стороны пасомыхъ.

„Встрѣчаются, далѣе, отступленія отъ устава при совершеніи чина погребенія. Мнѣ приходилось присутствовать при погребеніи, продолжавшемся не болѣе 20 минутъ.—Послѣ пѣнія „Благословенъ еси Господи“, слѣдовали три пѣсни: 1, 6 и 9. Затѣмъ—чтеніе евангелія и „Прійдите послѣднее цѣлованіе дадимъ, бр., умершему“... Впрочемъ, такое исполненіе погребальнаго чина было не въ Харьковской епархіи... Но возможны, конечно, и у насъ сокращенія этого чина. Мнѣ хотѣлось бы послушать желательный порядокъ совершенія погребенія, съ незначительными выпусками“.

На это предложеніе Его Высокопреосвященства, уполномоченный 2-го окр. церковей г. Харькова, настоятель храма при Александровской городской больницѣ, священникъ Н. Вознесенскій сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Прежде всего долженъ сознаться, что по большей части я служу у себя отпѣваніе съ очень значительными, кажется—здѣсь общепринятыми сокращеніями, главнымъ образомъ въ чтеніи,—слишкомъ уже много приходится мнѣ отпѣвать у себя покойниковъ. Обычный чинъ отпѣванія у меня бываетъ такой.

По троекратномъ „Святой Боже“—поется 4—5 стиховъ изъ „непорочныхъ“ (блаженіи непорочнѣи...) и затѣмъ три тропаря на „Благословенъ еси Господи“ (кромѣ всѣми пѣваемыхъ 1-го и послѣдняго, еще поется 4-й „Образъ есмь Твоея славы“... въ виду особой умиذلительности его содержанія). Затѣмъ, по

малой ектеніи — „Покой, Спасе нашъ“. Относительно этого тропаря (какъ еще, позже, относительно икоса: „Самъ единъ еси безсмертевъ“, а равно тропаря на панихидѣ „Глубиною мудрости“) не могу не замѣтить, что меня прямо поражаютъ допускаемыя здѣсь многими, особенно при пѣніи наемныхъ хоровъ, по меньшей мѣрѣ, странныя сокращенія. Именно: сплошь и рядомъ, по окончаніи ектеніи и возгласа, слышишь у нихъ слова:... „и вся яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи, Человѣколюбче“... „сыны свѣта того показавый, помилуй насъ“ (ср. „надгробное рыданіе творище (?) пѣснь“, или на панихидѣ „Творца и Зяждителя и Бога нашего“). Всякому, мало-мальски знакомому съ славянскимъ языкомъ, ясно, какая безсмыслица получается здѣсь при пѣніи этихъ отрывковъ. И право, наше счастье, что народъ не понимаетъ, что тутъ получается, и отъ чего это происходитъ; а то молящіеся слишкомъ были бы недовольны на насъ за эти пропуски... Поэтому хоръ я просилъ пѣть все, а при служеніи причтомъ, пропускаемая части читаемъ. Далѣе, изъ канона поются у меня 3 (иногда опускается), 6 и 9 пѣсни, со стихами „покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего“ и съ малыми ектеніями; по 6-й пѣсни, конечно, поется „Со святыми упокой“. По канонѣ у насъ наибольшее отступленіе отъ общепринятаго чина. Именно „самогласны“ — „Бая житейская сладость“ и др., всѣ 7 читаются почти всегда, и при этомъ читаю ихъ самъ я — священникъ. Считаю нужнымъ обратить вниманіе почтеннаго собранія на эту нашу особенность. Полагаю, всѣмъ намъ извѣстно, каковы по содержанію эти самогласны. Это — дивныя по красотѣ, по глубинѣ чувства, по христіанской умиленности церковныя пѣсни. При пропикновенномъ, внятномъ чтеніи, намъ приходилось видѣть, онѣ прямо захватываютъ молящихся, настраиваютъ ихъ въ высшей степени молитвенно, возбуждая и вмѣстѣ умѣряя грусть, растворяя ее преданностію Творцу и надеждою на Его милость. По нашему убѣжденію, никакая проповѣдь не пойдетъ въ этомъ случаѣ въ сравненіе съ ними — даже хотя бы по паставительности содержанія. И было бы въ высшей степени желательно, чтобы читалъ ихъ именно самъ священникъ, въ устахъ котораго онѣ приобрѣтаютъ особый авторитетъ и

силу, разумѣется—если это ему по силамъ... 8-я стихира (плачу и рыдаю) и у насъ поется.

Затѣмъ по апостолаѣ и евангелин, по общему, кажется, обычаю, читается прямо разрѣшительная молитва, и поется „Привдите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“. Далѣе—сугубая ектенія. На ней я всегда читаю въ слухъ положенную молитву „Боже духовъ и всякія плоти“. И потомъ—конецъ обычный“.

Выслушавъ эту рѣчь, Владыка замѣтилъ: „Я доволенъ слышаннымъ, но вѣроятно у насъ въ епархіи бываютъ и еще большія отступленія отъ положеннаго уставомъ погребальнаго чина. Но если безъ сокращеній нельзя уже обойтись, то пусть они будутъ однообразны, не нарушаютъ смысла устава и не иначе, какъ по указанію настоятелей“.

„Скажу теперь нѣсколько словъ объ отступленіяхъ, встрѣчающихся при другихъ требоисправленіяхъ. Мнѣ извѣстно, напр., что въ нѣкоторыхъ приходяхъ нашей епархіи вѣнчаніе совершается безъ обрученія. Чѣмъ объясняются подобные случаи“?

О. благочинный 1-го округа, сумскаго уѣзда, священникъ І. Дмитріевъ довелъ до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства, что „вѣнчать безъ предварительнаго обрученія приходится по необходимости. Являются изъ отдаленныхъ хуторовъ въ храмъ, не запасшись предварительно кольцами. По необходимости приходится вѣнчать безъ обрученія“.

О. протоіерей С. Кохановъ замѣтилъ, что „нѣкоторые изъ брачующихся нарочито просятъ, чтобы не было обрученія кольцами“.

Выслушавъ о.о. благочинныхъ, Его Высокопреосвященство сказалъ слѣдующее. „Слова о. Дмитріева отнюдь не могутъ служить оправданіемъ для несовершающихъ обрученія. Тѣмъ болѣе непохвально исполнять такія просьбы, о которыхъ замѣтилъ о. прот. Кохановъ. Конечно, нѣкоторые являются въ храмъ изъ отдаленныхъ мѣстъ и не имѣютъ при себѣ колецъ, по развѣ въ церквахъ-то нѣтъ возможности имѣть запасныя кольца?! 20 или 30 коп. за пару простыхъ колецъ каждый въ состояніи заплатить и я рекомендую имѣть такой запасъ. Во

всякомъ случаѣ совершать вѣнчаніе безъ обрученія не слѣдуетъ“.

„Нѣкоторые священнослужители позволяютъ себѣ отступать отъ церковнаго устава и относительно времени совершенія погребеній и поминовеній. Я разумѣю—отпѣваніе и поминовеніе въ воскресные и праздничные дни. По уставу не положено служить заупокойныя литургіи въ праздничные дни; развѣ такъ трудно пріурочивать заупокойныя литургіи именно къ буднямъ“?

Членъ Харьковской духовной консисторіи, о. прот. Н. Любарскій отвѣтилъ на этотъ вопросъ Владыки слѣдующее:

„Трудно исполнять требованіе устава о времени совершенія поминовеній и погребеній. Отказы въ совершеніи погребеній или поминовеній въ воскресные или праздничные дни могутъ создать для пастырей много неприятностей. Нерѣдко воскресный или праздничный день является, напр., для рабочаго человѣка, наиболѣе удобнымъ для присутствія за отпѣваніемъ или поминовеніемъ родственника или знакомаго. Слѣдуетъ имѣть въ виду и то обстоятельство, что для родственниковъ трудно не помянуть усопшаго въ 9-й, 20-й или 40-й дни со времени его кончины, хотя бы эти дни приходились въ какіе либо праздники“.

Священникъ о. Н. Вознесенскій обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на тотъ фактъ, что не всегда соблюдаются и другія требованія устава. Напр., 20 ап. правило требуетъ не совершать земныхъ поклонствъ въ воскресные дни. Однако „жизнь возобладала“, народъ, только и имѣющій иногда возможность посѣтить храмъ Божій въ воскресный день, не можетъ сдерживать религіозный порывъ и становится во время богослуженій на колѣна. Возможно, поэтому, отступленіе отъ устава и въ отношеніи совершенія времени погребенія.

Владыка, однако, не вполне согласился съ доводами говорившихъ. „Конечно, сказалъ Высокопреосвященный, бываютъ случаи, когда совершеніе погребенія или поминовенія въ воскресный или праздничный день настоятельно необходимо. Въ такихъ случаяхъ приходится дѣлать исключенія.—Но ни во время всенощной, ни во время ранней литургіи не слѣдуетъ

вносить покойника въ церковь. Последняя въ это время обычно бываетъ полна молящихся... Выносъ же и отпѣваніе можно совершать послѣ литургіи и даже послѣ полудня. Вообще же намъ, духовенству, должно настойчиво исполнять уставъ, хотя бы міряне и настаивали иногда на отступленіи отъ него. Но я не думаю, чтобы простой классъ народа не послушался пастьырскихъ указаній и распоряженій“...

„Относительно же поклоновъ въ праздничные дни скажу слѣдующее.—Пусть народъ удовлетворяетъ свое религиозное чувство. Но не слѣдуетъ ссылаться на одно отступленіе отъ устава, какъ на доказательство возможности и другихъ отступленій“.

„Не могу не остановить ваше вниманіе, продолжалъ Владыка, также и на слѣдующемъ фактѣ. Нѣкоторые іереи позволяютъ себѣ совершать таинство исповѣди сразу надъ многими лицами. Не знаю, чѣмъ руководятся въ подобныхъ случаяхъ священнослужители?! Не желаетъ ли кто-нибудь изъ присутствующихъ въ настоящемъ собраніи подѣлиться съ нами свѣдѣніями по этому поводу“?

На этотъ вопросъ Высокопреосвященнаго отвѣчалъ, прежде всего, о. прот. С. Кохановъ. „Мнѣ приходится, говорилъ онъ, въ пятницу на первой недѣлѣ Великаго поста, напр., исповѣдывать отъ 1 часу до 3 и отъ 6 до 10. Однако этого времени мало, чтобы возможно было всѣхъ исповѣдать по одному. Поэтому днемъ я исповѣдую по нѣсколько человѣкъ, а вечеромъ уже по одному. Малолѣтніе исповѣдуются въ дневное время, а старшіе и вообще тѣ, кто сознаетъ за собою особенно тяжкіе грѣхи,—вечеромъ“.

Уполномоченный 5-го округа, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ В. Загурскій сказавъ слѣдующее:

„Мой приходъ одинъ изъ большихъ. На исповѣди у меня бываетъ по 800 и болѣе душъ. Первые годы своего служенія я исповѣдывалъ сразу по нѣсколько человѣкъ. Но въ послѣднее время—исповѣдую по одному. Такъ какъ въ одинъ день слишкомъ затруднительно и даже невозможно исповѣдывать 800 чел.,—каждаго въ отдѣльности, но я начинаю исповѣдъ съ четверга, послѣ вечерни. Тогда я предлагаю остаться

въ церкви дѣтямъ и исповѣдую ихъ сразу. Въ пятницу же я исповѣдую старшихъ, по одному. При этомъ каждый исповѣдавшійся отходить въ сторону и слушаетъ чтеніе поученія или какой-нибудь назидательный рассказъ. Это чтеніе производитъ діаконъ или псаломщикъ. Затѣмъ я читаю разрѣшительную молитву сразу надъ нѣсколькими поисповѣдавшимися“.

Преосвященный Епископъ Евгеній сказалъ: „Въ бытность діакonomъ мнѣ пришлось служить во Владимірской губ., при одной изъ церквей, расположенной около громадной фабрики. Помню, что у насъ исповѣдь занимала по 17 часовъ, но никогда настоятель нашего храма не позволялъ себѣ общей исповѣди“.

Приватъ-доцентъ Харьковскаго Императорскаго университета, священ. І. Филевскій замѣтилъ слѣдующее:

„Мнѣ кажется, что дѣло исповѣди бываетъ постановлено у насъ, православныхъ, не всегда правильно. Исповѣдь является у насъ часто обрядомъ, а не таинствомъ. Пастырь бываетъ поставленъ въ такія условія, что не можетъ слѣдить должнымъ образомъ за религіознымъ развитіемъ своихъ духовныхъ чадъ. Душевная жизнь прихожанъ бываетъ закрыта для него... Я знаю факты, когда православные, недовольные совершеніемъ таинства исповѣди, даже оставляли православіе и переходили въ католичество. Необходимо пастырское воздѣйствіе на души пасомыхъ. Нужно, чтобы эти души, такъ сказать, согрѣвались въ лонѣ пастыря. А особенно недостатки исповѣди бываютъ замѣтны въ отношеніи интеллигентнаго класса“...

„Доводы о. прот. Коханова и о. В. Загурскаго, мнѣ кажется, продолжалъ Высокопреосвященный, не могутъ быть достаточны для оправданія общей исповѣди. Конечно, въ большихъ приходяхъ исповѣдующихся бываетъ много. Но пастырю надлежитъ усугубить свои труды и ни въ какомъ случаѣ не исповѣдывать взрослыхъ сразу по нѣсколько человекъ. Не увлекайтесь примѣрами нашего извѣстнаго прот. І. Сергѣева (Кропштадскаго) и другихъ, преисполненныхъ пастырской любви и пастырскаго усердія, благовѣстниковъ. Такіе примѣры составляютъ исключеніе... Не забывайте, что многіе изъ взрослыхъ постѣснятся при всѣхъ открывать свои грѣхи... Во вся-

комъ случаѣ допускать общую исповѣдь надъ лицами, достигшими уже свыше 10 лѣтняго возраста, не слѣдуетъ. Не слѣдуетъ произносить и разрѣшительную молитву сразу надъ многими, но необходимо—надъ каждымъ исповѣдывавшимся отдѣльно.

„Фактъ, на который указалъ о. Филевскій примѣчательнѣе. Дѣйствительно, исповѣдь имѣетъ великое значеніе. Пастырь обязанъ изучить душу пасомаго, подготовить его къ принятію таинства исповѣди и только тогда уже приступать къ совершевію этого таинства. Въ духѣ любви и кротости „ясными и сильными отъ слова Божія доводами и древнихъ учителей свидѣтельствами“ (Книга о должн. пресвит. приходск., §. 28) пастырь долженъ обличать своеобразныя воззрѣнія на упомянутое таинство.

„Обращаю ваше вниманіе, говорилъ далѣе Владыка, также и на продолжающій существовать у насъ обычай крещенія черезъ обливаніе. Правда, этотъ обычай, насколько мнѣ извѣстно, не имѣетъ уже такого широкаго распространенія, какъ въ прежніе годы. Но я снова напоминаю вамъ, что его совѣтъ не должно быть. Нельзя ссылаться на то, что въ первые вѣка христіанства крещеніе совершалось иногда черезъ обливаніе. Не забывайте, что вѣдь это примѣнялось только къ людямъ опасно больнымъ. И теперь православная Церковь допускаетъ это исключеніе, но только въ томъ случаѣ, если оно вынуждается тяжкою болѣзнію крещаемого. Но исключеніе нельзя дѣлать правиломъ или закономъ. Обычай, содержащій православною Церковію, совершать таинство крещенія именно черезъ погруженіе, освященъ Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и имѣетъ твердыя основанія въ Священномъ Писаніи (Мѡ. 28, 19; 1 Кор. 10, 12; Еф. 5, 26 и др.). Исполняйте сами и строго слѣдите, о.о. благочинные, чтобы духовенство не сообразовалось съ требованіями человѣческой прихоти, а исполняло постановленія Церкви, основанныя на богооткровенномъ ученіи. Слѣдите также, чтобы это таинство совершалось въ церквахъ или въ благоприличныхъ домахъ.

„Есть у насъ, въ Малороссіи, и еще одинъ обычай, на который я долженъ обратить ваше вниманіе. Я разумѣю такъ называемое „печатаніе гробовъ“. Въ другихъ, сѣверныхъ епар-

хіяхъ этотъ обычай почти не существуетъ, но здѣсь, на югѣ, овъ довольно распространенъ. Въ чемъ состоитъ этотъ обычай“?

На этотъ вопросъ Владыки о. прот. С. Кохановъ отвѣтилъ слѣдующее:

„Обычай „печатанія гробовъ“ распространенъ въ нашей епархіи и въ другихъ южныхъ епаріяхъ. Состоитъ онъ въ томъ, что покойника, не дожидаясь пріѣзда причта, передаютъ землѣ. А затѣмъ, когда пріѣзжаетъ причтъ, то совершаетъ на могилѣ усопшаго чинъ погребенія. При произнесеніи словъ „Господня земля и исполненіе ея“... священникъ беретъ заступъ и дѣлаетъ крестообразные нарѣзы или печати вверху могилы,—такимъ образомъ, что получается фигура $\begin{matrix} + \\ + \\ + \end{matrix}$. Это

и называется печатаніе гроба. Послѣ этого усопшій считается уже отиѣтымъ. Говорятъ, что есть и другой, очень мало распространенный, способъ печатанія. Съ могилы покойника родственники или знакомые почившаго берутъ часть земли и доставляютъ её приходскому духовенству. Послѣднее совершаетъ надъ этой землей чинъ погребенія. Затѣмъ землю отвозятъ обратно на могилу почившаго и высыпаютъ здѣсь. Чинъ погребенія, совершенный надъ упомянутою землею, считается совершеннымъ какъ-бы надъ самимъ почившимъ.

„Что касается обстоятельствъ, обусловившихъ и доселѣ поддерживающихъ этотъ обычай, то они вполне естественны. Отдаленность нѣкоторыхъ хуторовъ отъ приходскаго храма, дѣтніе дни, особенно знойные у насъ, на югѣ, эпидемическія заболѣванія, невозможность пастырю въ опредѣленный срокъ явиться въ домъ, гдѣ находится покойникъ, отсутствіе камлицъ или опредѣленныхъ мѣстъ, гдѣ бы можно было держать трупъ до пріѣзда причта—вотъ главныя причины распространеннаго обычая „печатанія гробовъ“.

Выслушавъ о. протоіерея, Владыка замѣтилъ:

„Конечно, причины распространенія обычая „печатанія гробовъ“, указанныя о. благочиннымъ К—вымъ, серьезны. Но я не могу одобрить этотъ обычай. Пастырь, старающійся „быть всѣмъ вся“..., приметъ мѣры во всякомъ потребномъ случаѣ навѣстить пасомаго и совершить ту или иную

требу. И чувство и долгъ должны побуждать его принести скорбящимъ утѣшеніе, а прежде всего, въ случаѣ смерти его духовнаго чада, явиться и совершить чинъ погребенія. Желательно, чтобы духовенство ввѣренной мнѣ епархіи содѣйствовало не развитію, а, наоборотъ, уничтоженію обычая „печатанія гробовъ“, что же касается совершенія отпѣванія надъ землею, то этому я не вѣрю; это—нелѣпость“...

„Еще разъ прошу васъ, о.о. и бр., старайтесь, чтобы богослуженіе всегда совершалось истово, по уставу и благоговѣнно. Помните, что какъ упомянутые, такъ и другіе недостатки богослуженія и требосправленій могутъ невыгодно отозваться и въ миссіонерскомъ отношеніи. Одною изъ причинъ живучести сектантства является именно *строгость* совершенія богослуженія у нихъ. Недостатки нашего богослуженія могутъ послужить тормазомъ для перехода сектантовъ въ лоно нашей Православной Церкви и уклоненія православныхъ въ сектаство и расколъ. Надзирайте же строго, чтобы не было недостатковъ...“

„Причиною живучести сектантства служитъ широкое развитіе у нихъ проповѣдничества и общаго пѣнія.—Въ противовѣсъ сектантству и мы должны употреблять всѣ усилія къ развитію у насъ проповѣди, общаго церковнаго пѣнія. Слава Богу, количество приходовъ съ общимъ церковнымъ пѣніемъ у насъ, въ Харьковской епархіи, все увеличивается. Но желательно, чтобы оно было введено у насъ повсемѣстно. При современной постановкѣ церковно-приходскихъ школъ, общаго пѣнія до стигнуть не трудно.“

„Усердно относитесь и къ проповѣдыванію слова Божія. О важности проповѣдничества въ дѣлѣ служенія пастырей церкви я уже сказалъ вчера. Къ прискорбію, мнѣ самому во время обзора епархіи приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ прихожанъ укоры по адресу ихъ приходскихъ настоятелей. „Они намъ никогда не проповѣдуютъ ничего“, говорили пасомые о своихъ духовныхъ отцахъ... Нѣкоторые священники оправдываются тѣмъ, что имъ не почему готовится къ проповѣдничеству. Подобное оправданіе не искупаетъ вины... При желаніи и усердіи пастырю не трудно обзавестись хорошими

пособіями, каковыхъ нынѣ очень много ¹⁾). Можно прочитывать недѣльные и праздничныя евангелія и праздничныя событія, затѣмъ рассказывать на литургіи слушателямъ на память. Но вообще нужно усердно готовиться.—Заранѣе или наканунѣ праздничнаго дня священникъ долженъ прочитать евангеліе, или исторію праздника и дать себѣ отчетъ что именно онъ хочетъ сказать въ церкви, ему необходимо намѣтитъ главные пункты проповѣди и все тщательно продумать. Я до сихъ поръ самъ всегда готовлюсь къ произнесенію проповѣди, пишу программу слова, стараюсь воспроизвести ее, повторяю про себя намѣченные пункты.

„Заботьтесь, чтобы проповѣдь была сказана отъ души. Простота, безыскусственность и искренность живой рѣчи всегда припесутъ желанный плодъ... Необходимо еще, въ виду существованія въ нашей епархіи штунды, вносить въ проповѣдь библеизмъ, или объясненіе свящ. Писанія. Конечно, для этой цѣли пастырю необходимо самому быть хорошо освѣдомленнымъ по части толкованія тѣхъ или иныхъ, ложно понимаемыхъ сектантами, мѣстъ Св. Писанія... Скажите мнѣ, почему у насъ священники затрудняются выступать на церковной кафедрѣ“?

На этотъ вопросъ Его Высокопреосвященства, о. благочинный С. Кохановъ замѣтилъ, что „многіе священнослужители стѣсняются говорить наизустъ; между тѣмъ они сознаютъ, что только такая проповѣдь жива и дѣйствена“. А съ другой стороны священники замѣчаютъ наибольшее тяготѣніе ихъ пасомыхъ къ концертамъ, а не къ проповѣдямъ. Это также невольно умѣряетъ охоту проповѣдывать“...

О. прот. Н. Любарскій остановилъ вниманіе присутствовавшихъ на слѣдующемъ фактѣ. „Мнѣ не разъ, говорилъ онъ, приходилось быть въ одной изъ церквей г. Х. Церковь бываетъ переполнена молящимися. Священникъ старается проповѣдывать во время каждой литургіи. И что же? Когда поютъ концертъ, народъ слушаетъ съ удовольствіемъ, но какъ только начинается проповѣдь, народъ уходитъ. Нужно, мнѣ кажется, или воспретить пѣніе концертовъ или ставить произнесеніе проповѣди ранѣе пѣнія концерта“...

¹⁾ См. вышеупомянутый „Каталогъ“... Стр. 80 и сл.

Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, сказалъ слѣдующее:

„Если бы проповѣдь слѣдовала непосредственно за чтеніемъ евангелія, то, можно думать, она слушалась бы народомъ съ бѣльшимъ вниманіемъ. Къ концу же богослуженія вниманіе молящихся можетъ уже нѣсколько ослабѣть“.

Священникъ І. Филевскій указалъ на то, что иногда боязнь цензуры препятствуетъ распространію проповѣдничества. „Цензура, говорилъ онъ, является формой, утягчающей совѣсть проповѣдника. Это своего рода трибуналъ, устрашающій многихъ проповѣдниковъ“...

О. прот. Буткевичъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что нерѣдко причиною отсутствія проповѣди за богослуженіемъ служитъ необходимость младшему священнику имѣть согласіе на проповѣдываніе отъ настоятеля. „Бываютъ, говорилъ о. протоіерей, такіе факты, что младшій хочетъ произнести проповѣдь, а настоятель ему не дозволяетъ... Бываютъ и другіе примѣры, когда, прикрываясь каноническими правилами послушанія младшихъ со стороны старшихъ, молодые іереи просто не хотятъ трудиться надъ приготовленіемъ проповѣдей. Особенно это бываетъ замѣтно въ тѣхъ приходахъ, гдѣ вторые и третьи священники затрудняются становиться во время богослуженія по сторонамъ настоятеля, а стараются стать *рядомъ* съ нимъ“...

Выслушавъ говорившихъ, Архіепископъ продолжилъ свою рѣчь.

„Печально, если народъ предпочитаетъ концерты проповѣдямъ... Но мнѣ кажется, что хорошую проповѣдь онъ выслушаетъ съ немевьшимъ вниманіемъ, какъ и концертъ. Во всякомъ случаѣ о.о. настоятели должны употреблять мѣры къ тому, чтобы народъ не расходился во время проповѣдыванія. Преосвященный Евгений предполагаетъ, что проповѣдь, произнесенная непосредственно за чтеніемъ Евангелія, будетъ выслушана съ бѣльшимъ вниманіемъ, чѣмъ—произнесенная въ концѣ богослуженія. Я знаю примѣръ именно такого порядка произнесенія проповѣдей.—Высокопреосвященный Архіепископъ Варшавскій (†) Іеронимъ и самъ произнесилъ и застав-

длѣя говорить проповѣди послѣ евангелія. Конечно, если проповѣдь не продолжительна, то она не нарушаетъ цѣлости и не ослабитъ значенія и важности литургіи, если будетъ сказана и непосредственно за чтеніемъ евангелія. Но я не могу ввести этотъ обычай...

Прискорбно, что доселѣ встрѣчаются еще примѣлы несогласія между священно-служителями. Во всякомъ случаѣ самолюбіе младшихъ священниковъ нисколько не страдаетъ, если имъ приходится испрашивать согласіе на проповѣдь у настоятеля. Неприятностей не должно быть... Священники, если ихъ нѣсколько при храмѣ, могутъ условиться: кому въ какое время проповѣдывать? Старшіе и получившіе высшее, сравнительно съ другими іереями, образованіе должны руководить младшими и малообразованными. Но, конечно, о.о. настоятели не должны злоупотреблять своими правами. Нужно всегда поддерживать братскія отношенія и всячески стараться, чтобы раздоры не мѣшали св. дѣлу проповѣди.

„Относительно же цензуры проповѣдей я долженъ сказать слѣдующее. Едва ли справедливо представлять себѣ цензуру въ видѣ трибунала. Не слѣдуетъ забывать, прежде всего, что цензурѣ подлежатъ собственно такъ называемыя очередныя проповѣди, которыя должны быть особенно тщательно отдѣланы. Что же касается другихъ проповѣдей, то онѣ не представляются цензору. Но о.о. настоятели обязаны тщательно наблюдать, чтобы всѣ проповѣди отличались добрымъ направленіемъ. Не всегда и не все можно провозносить съ церковной кафедрой; бываютъ проповѣди слишкомъ длинныя, тягучія, мало-жизненныя... Бываютъ, къ сожалѣнію, и такія проповѣди, въ которыхъ проводятся взгляды нежелательныя... Нельзя же пропускать такія проповѣди безъ предварительнаго цензорскаго или настоятельскаго просмотра“.

Когда Владыка окончилъ свою рѣчь, о. протоіерей Харьковской Іоанно-Успенской церкви, І. Пичета сказалъ слѣдующее: „Нѣкоторые священники затрудняются приготовленіемъ проповѣдей. Такіе проповѣдники стараются непременно приготовить слово или рѣчь, которыя бы отличались и краспорѣчіемъ и ученостью и т. д. Но напрасно они забываютъ, что красно-

рѣчіе дается не каждому и простой народъ требует не многого. Если священникъ, прочитавъ евангеліе, изложитъ его затѣмъ своими словами и сдѣлаетъ общедоступное нравственное приложеніе, народъ будетъ доволенъ“...

Затѣмъ о. уполномоченнымъ 1-го округа, Купянскаго уѣзда, свящ. І. Пипевко предложенъ былъ вопросъ: „Имѣютъ ли право священники разрѣшать произнесеніе проповѣдей студентамъ духовныхъ академій?“

О. благочинный 2-го округа Волчанскаго уѣзда, священникъ І. Поповъ просилъ Архипастырскаго разъясненія: „Можно ли разрѣшать проповѣдываніе о.о. діаконамъ?“

На эти вопросы Его Высокопреосвященство отвѣтитъ слѣдующее:

„Можно разрѣшать проповѣдываніе и о.о. діаконамъ и студентамъ академіи и даже стихарнымъ псаломщикамъ, но только въ томъ случаѣ, если о. настоятель увѣренъ, что проповѣдникъ не скажетъ ничего непристойнаго, направленнаго не къ „единенію вѣры и духа“ (Ефес. 4, 3—5). Всего лучше о.о. настоятелямъ предварительно затребовать къ себѣ труды такихъ проповѣдниковъ и только послѣ тщательнаго ознакомленія съ этими трудами разрѣшать уже произнесеніе. А псаломщикамъ и діаконамъ священники могутъ указывать и назначать, что прочитывать въ церкви.“

„Еще разъ, продолжалъ Архипастырь, отъ всей души желаю, чтобы проповѣдничество процвѣтало у насъ въ епархіи. Пусть пастыри церкви пользуются каждымъ благопотребнымъ случаемъ, чтобы сказать своимъ духовнымъ чадамъ простое, благочестивое слово, приготавливая изъ нихъ добрыхъ христіанъ и честныхъ гражданъ!“

„Перейдемъ теперь къ вопросу о благотворительности въ приходахъ. Въ настоящее время въ приходахъ есть не мало различныхъ благотворительныхъ организацій: попечительства, общества трезвости, содружества, ясли и др. Духовенству всемірно нужно стараться о развитіи этихъ организацій. Въ каждомъ приходѣ должно быть попечительство, которое вѣдало бы и благолѣпіе храма, и помогало бы бѣднымъ прихожанамъ, и работало бы о мѣстной церковно-приходской школѣ и т. д.“

Членъ Харьковской духовной консисторіи, прот. Н. Любарскій замѣтилъ слѣдующе:

„На мой взглядъ дѣло благотворенія у насъ въ приходяхъ г. Харькова поставлено удовлетворительно. У насъ существуетъ болѣе десятка участковыхъ попечительствъ, при чемъ наиболѣе видными дѣятелями являются именно приходскіе причты. Предъ праздниками мы собираемъ не мало и дѣлаемъ посильное для бѣдныхъ прихожанъ“.

Благочинный 3-го округа сумскаго уѣзда, прот. В. Петровскій сообщилъ, что въ его приходѣ „народъ весьма отзывчивый. Если когонибудь постигнетъ несчастіе, то знакомые не отказываются помочь ему. Но какъ только священникъ захочетъ организовать Попечительство, то нагалькивается на множество препятствій.—Прихожане какъ-то мало еще вѣрятъ въ жизне-способность приходскихъ Попечительствъ“...

Приватъ-доцентъ Харьковскаго Императорскаго Университета, свящ. І. Филевскій скавалъ приблизительно слѣдующее:

„Мнѣ кажется, что всякое недоверіе къ приходскимъ попечительствамъ пропадетъ съ дарованіемъ автономіи приходамъ. Возвышая тѣхъ пастырей, которые умѣютъ владѣть мечемъ духовнымъ, автономное начало приходской жизни послужитъ прочнымъ залогомъ для укрѣпленія и всѣхъ вообще полезныхъ приходу благотворительныхъ учрежденій“.

Выслушавъ эти заявленія, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній замѣтилъ, что „въ настоящее время въ предсоборной Комиссіи подробно обсуждаются вопросы и о приходской автономіи и о средствахъ къ развитію приходскихъ благотворительныхъ учрежденій. Необходимо подождать времени, когда услышимъ голосъ Собора, которому мы всецѣло и должны будемъ послѣдовать... А пока обязанность духовенства состоитъ въ призывѣ къ благотворительности и въ принятіи личнаго участія въ дѣлахъ благотворенія. Добрые пасомые всегда отозвутся на зовъ своего духовнаго вождя и примутъ посильное участіе въ благотвореніи“...

Затѣмъ, членъ Харьковской духовной консисторіи, свящ. П. Фоминъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Въ настоящее время, мнѣ кажется, особенно нужно личное-

участіе священника и всего причта въ благотвореніи. Ихъ долгъ знать бѣднѣйшихъ членовъ своего прихода и умѣть во время придти имъ на помощь... Личная благотворительность несомнѣнно содѣйствуетъ и поднятію престижа духовенства и укрѣпленію связи его съ прихожанами“...

Уполномоченный 1-го окр., Сумскаго уѣзда, священ. С. Недѣлка высказалъ ту мысль, что „личная благотворительность духовенства имѣетъ дѣйствительно большое значеніе. Но она особенно можетъ развиваться тогда именно, когда духовенство будетъ обезпечено опредѣленнымъ содержаніемъ и когда, так. образ., представится ему большая возможность удѣлять извѣстную сумму изъ своихъ личныхъ средствъ“.

Священникъ о. П. Вишняковъ остановилъ вниманіе на слѣдующемъ. „Приходскія попечительства, говорилъ онъ, поставлены у насъ хорошо. Но пастыри, участвуя въ нихъ въ качествѣ предсѣдателей, принуждены бывають иногда испытывать довольно невыгодное положеніе. Положимъ, попечительство предполагаетъ поставить спектакль въ постъ, какъ долженъ относиться къ этому желанію пастырь—предсѣдатель? Загѣмъ желательно было бы знать: можетъ ли пастырь дѣлать кружечный сборъ въ храмѣ въ пользу приходскаго попечительства?“

Выслушавъ говорившихъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній продолжилъ рѣчь. „Конечно, говорилъ Владыка, личная благотворительная дѣятельность духовенства имѣетъ большое значеніе. Я раздѣляю взглядъ о. П. Гомина. Что же касается до невыгоднаго положенія, въ которомъ иногда можетъ оказаться пастырь—предсѣдатель приходскаго попечительства, то я могу сказать только одно: пастырямъ необходимо быть терпѣливыми... Пусть духовенство убѣждаетъ пасомыхъ, что худыми средствами нельзя достигнуть добрыхъ цѣлей. Я увѣренъ, что пастыри, проникнутые апостольскою ревностю, *знающіе своихъ* (Іоан. 10, 14), умѣющіе вліять на пасомыхъ, не позволяютъ имъ уклоняться отъ добродѣтели... Относительно же кружечнаго сбора въ пользу приходскаго попечительства, то, можно разрѣшить этотъ сборъ, но только въ приходскомъ храмѣ“.

Далѣе Высокопреосвященный повелъ рѣчь о недостаткахъ въ личныхъ отношеніяхъ духовенства къ прихожанамъ. „Какъ

духовенство отпосится къ своимъ прихожанамъ? Лично я, говорилъ Владыка кромѣ хорошаго ничего не слышалъ про духовенство городское. Но про духовенство сельское приходится нерѣдко выслушивать нежелательное и получать не мало жалобъ. Недоразумѣніе между причтомъ и прихожанами возникаетъ или на почвѣ корысти, или на почвѣ отправления богослуженій. Укоряютъ духовенство иногда и за не деликатное обращеніе съ своими пасомыми... Я самъ былъ приходскимъ пастыремъ. По собственному опыту могу сказать, что добрыя дружественныя отношенія къ прихожанамъ—залогъ успѣха пастырскаго дѣланія. Наоборотъ, высокомеріе, грубость могутъ оттолкнуть прихожанъ. Вспомните имена: прот. о. Іоанна Сергіева (Кронштадскаго), петербургскихъ (†††) священниковъ Рождественскаго, Соколова, Гумилевскаго и др. Своими добрыми и любвеобильными пастырскими отношеніями они останутся надолго памятными народу. При погребеніи ихъ были десятки тысячъ народа. Нужно и намъ по возможности подражать упомянутымъ славнымъ пастырямъ... А сколько добра могутъ принести добрыя отношенія къ прихожанамъ жены духовенства?!... Добрая матушка всегда ласкова, обходительна и участлива съ прихожанами и прихожанками, и тѣмъ привлекаетъ любовь ихъ къ мужу своему и т. д.

„Средствомъ для установленія добрыхъ отношеній духовенства съ пасомыми могутъ служить такъ называемыя пастырскія посѣщенія. И въ оффиціальныхъ случаяхъ, при обходѣ домовъ прихожанъ на праздникъ Пасхи, на Рождество Христово, на Богоявленіе, на храмовые праздники ит. д., и во время посѣщеній прихожанъ по внушенію пастырской любви къ послѣднимъ, духовенство должно имѣть доброе общеніе съ пасомыми и пользоваться всѣми этими посѣщеніями въ цѣляхъ нравственно воспитательныхъ и для усиленія надъ своими духовными чадами церковнаго вліянія. Помните слова „Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“—„должны пресвитеры, когда дома прихожанъ посѣщаютъ, пристойнымъ образомъ испытывать, аще по Бозѣ живутъ, аще званію своему всякъ, супружескому супруги, отеческому родители, сыновнему дѣти, господскому господіе и хозяева, рабскому слуги и наемники

удовлетворять: и если не такъ явится, то всякій чинъ и всякую въ немъ душу, смотря обстоятельства, подобающимъ образомъ стараться исправить. И такое посѣщеніе прихожанъ, хотя бы оно и часто было, въ досаду не будетъ, если только они узнаютъ, что пресвитеръ ходитъ не для брашна и не для взятку какого, но единственно ища по своей должности спасенія“ (§ 39).

„Посѣщая прихожанъ во время упомянутыхъ празднествъ, а также и въ другихъ потребныхъ случаяхъ, напр. во время обхожденія съ молитвою, при погребеніяхъ, во дни какихъ либо семейныхъ торжествъ и т. д. духовенству предлагаютъ иногда хлѣбъ-соль. Конечно, если позволяетъ время, членамъ причта не возбраняется раздѣлить предлагаемую трапезу. Но только они должны твердо помнить правила приличія... Я искренно желаю, чтобы не было никогда ни малѣйшихъ поводовъ къ укорамъ духовенства. Архіерею очень больно слышать, а тѣмъ болѣе получать бумага, бросающія тѣнь на членовъ причта, какъ позволяющихъ себѣ лишнее“...

Когда Владыка окончилъ рѣчь, священникъ С. Недѣлька предложилъ слѣдующій вопросъ.—„Хожденіе по приходу, сказалъ онъ, иногда очень утомляетъ духовенство. Кромѣ того, бываетъ такой обходъ прихожанъ, который можетъ вызывать и неудовольствіе со стороны послѣднихъ. Нельзя ли, поэтому, отмѣнить, напр., хожденіе съ молитвою при наступленіи великаго поста, а читать эту молитву для всѣхъ прихожанъ сразу, въ храмѣ?“

Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній отвѣтилъ: „Конечно, можно прочесть упомянутую молитву и въ церкви. Но долгъ любви и пастырской ревности долженъ побуждать пастыря обойти съ этою молитвою и дома прихожанъ, если только послѣдніе пожелаютъ принять своего духовнаго отца. Иначе пастырь не удовлетворитъ религіозное чувство пасомыхъ. Не говорю уже про то, что, не посѣщая прихожанъ съ названною цѣлью, онъ лишается и „доброхотныхъ даяній“.

О. прот. Т. Буткевичъ замѣтилъ слѣдующее:

„У насъ по приходамъ ходятъ гораздо менѣе, чѣмъ въ Велікороссіи,—напр., въ Москвѣ. Тамъ ходятъ и въ престоль-

ные праздники и въ дни особенно чтимыхъ мѣстныхъ иконъ. И однако никакого ропота духовенство не слышитъ со стороны прихожанъ по поводу этихъ частыхъ хожденій. Наоборотъ, пасомые обижаются, когда члены причта, во дни тѣхъ или иныхъ празднествъ, затрудняются обходить приходъ“...

Священникъ І. Филевскій обратилъ вниманіе на слѣдующее явленіе. „Нежелательныя явленія во время обхода членами причта своихъ прихожанъ замѣчаются чаще всего среди именно діаконѣ и псаломщиковъ. Нельзя ли, поэтому, запретить діаконамъ и псаломщикамъ обходить однимъ дома прихожанъ“?

На это Его Высокопреосвященство замѣтилъ: „Слова о. І. Ф.—го заключаютъ истину. Вы, о.о. благочинныя, сами слѣдите и духовенству пожалуйста внушайте слѣдить, чтобы низшіе члены причта не дѣлали обхода одни безъ священника и, во всякомъ случаѣ, всегда вели себя прилично духовному званію.“

„Старайтесь вообще, о.о. и братіе, продолжалъ Архипастырь, чтобы предъ вами были раскрыты сердца вашихъ пасомыхъ, чтобы послѣдніе шли къ вамъ и съ своими радостями и горестями... Но не забывайте и то, что вы призваны слѣдить за нравственной чистотой паствы и устранять отъ нея всѣ соблазны, гроящія этой чистотѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда пасомые позволяютъ себѣ уклоняться отъ исполненія того, къ чему обязываетъ Церковь, пастыри обязаны дѣйствовать властно на волю своихъ духовныхъ чадъ. Къ числу мѣръ взыскація, доступныхъ священнику, соотвѣтственно характеру его служенія, должно отнести, прежде всего, пастырскія внушенія.—Замѣчая распространеніе какого либо порока среди прихожанъ, пастырь долженъ во время явиться съ духовнымъ врачествомъ и *нещадно* (Тит. 1, 13), *со всякимъ повелѣніемъ* (Тит. II, 15) обличать уклоняющихся отъ истиннаго пути. Помните, что если пастырь, наблюдающій среди пасомыхъ уклоненія отъ здоровой вѣры или распространіе какого либо порока, будетъ смотрѣть на это равнодушно, то онъ явится ослушникомъ завѣтовъ Самого Спасителя (Мѣ. XVII, 15. 16). „Если пастырь“ не будетъ въ подобныхъ случаяхъ возвышать свой голосъ, а „потакать будетъ... или по меньшему, на убогихъ только и худородныхъ гремѣть, а богатыхъ и благородныхъ ласкать, или безъ надлежащаго

духовнаго наказанія оставлять: таковой пастырь не врачъ овцамъ своимъ есть, но убійца¹⁾. Обличеніе согрѣшающихъ нужно дѣлать, конечно, соразмѣряясь со степенью виновности человѣка, и съ осмотрительностью въ выборѣ мѣста и времени...

„Если пастырь церкви замѣчаетъ, что словесное вразумленіе согрѣшающихъ его духовныхъ чадъ не исправляетъ послѣднихъ, то можетъ употребить и болѣе строгую мѣру воздѣйствія, именно—можетъ лишить на пѣкоторое время трапезы Господней, т. е. не допустить ихъ до причастія Тѣла и Крови Христовой. Но къ этой мѣрѣ пастырской попечительности можно прибѣгать только въ исключительныхъ случаяхъ. Всѣ приговоры пастырь долженъ постановлять по закону, по чистой правдѣ и совѣсти. „Пресвитеры, говорится въ „Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, со всякимъ прилежаніемъ должны разсуждать между грѣхомъ и грѣхомъ—коль опасная есть сія душевная проказа, глубоко ль прошла во внутренность души, широко ль по силамъ ея и чувствамъ разлилась, измѣнила ль образъ Христовъ, которому въ истинномъ христіанинѣ должно быть... Сіе разсмотрѣніе пресвитеру потому необходимо нужно, дабы видѣлъ, что съ грѣшникомъ дѣлать и какъ его врачевать“... (§ 104). Пользуясь правомъ налагать тайную эпитимию, пастырь церкви обязанъ во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ, или при необходимости подвергнуть согрѣшившаго открытому отлученію—обратиться къ своему Архипастырю.

Но насколько мѣры церковной дисциплины осуществимы по приходамъ въ настоящее время“?

На этотъ вопросъ Его Высокопреосвященства отвѣтилъ о. прот. Г. Буткевичъ.

„Въ настоящее время, такъ приблизительно говорилъ о. прот. въ виду замѣчаемаго иногда легкомысленнаго отношенія свѣтскаго класса къ авторитету пастырской власти, священнику приходится нерѣдко испытывать неудобное положеніе при примѣніи средствъ пастырской попечительности. Извѣстны, напр., примѣры, когда священникъ, за отказъ помазать елеемъ нарушителя порядка получаетъ оскорбленіе со стороны послѣд-

¹⁾ „Книга о долж. пресвит. приходск.“, § 32.

няго. Возникаетъ судебное дѣло и прокуроръ отказывается отъ обвиненія. Есть не мало и другихъ подобныхъ примѣровъ“.

Одинъ изъ о.о. благочинныхъ предложилъ такой вопросъ: „коми обѣщаются нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ, прося снять съ нихъ эпитимію, наложенную Епархіальнымъ Начальствомъ, и допустить до причащенія. Видя ихъ раскаяніе, можно ли удовлетворить ихъ просьбу“?

Высокопреосвященный Владыка отвѣтилъ слѣдующее:

„Что же дѣлать, если пастырю приходится иногда терпѣть за правое дѣло?! Его можетъ утѣшать сознаніе исполненнаго долга... Впрочемъ бываютъ случаи, когда пастыри не даютъ прикладываться къ св. кресту или позволяютъ себѣ лепить помазанія елеемъ изъ за какихъ либо личныхъ счетовъ съ известнымъ лицомъ. Дай Богъ, чтобы такихъ примѣровъ никогда не было!..

„Огностительно же права священника допускать до причащенія, находящихся надъ запрещеніемъ, скажу слѣдующее. Если онъ видитъ искреннее раскаяніе запрещеннаго, то можетъ допустить его до причащенія, но съ вѣдома Епархіальной Власти.

„Требуя съ насомыхъ соблюденія церковнаго порядка, заботясь о нравственномъ совершенствѣ, говорилъ далѣе Архіепископъ, духовенство должно и само служить примѣромъ доброй жизни. Мы уже бесѣдовали о встрѣчающихся личныхъ его недостаткахъ. Не стану повторять объ этомъ. Но укажу въ пастоящемъ случаѣ на необходимость должныхъ взаимныхъ отношеній между членами причта. Въ прискорбію, между ними не всегда бываютъ миръ и согласіе. Особенно низшіе члены причта не всегда имѣютъ *свидѣтельство добро... отъ старшихъ* (1 Тим. 3, 7).

„Всѣ члены причта должны отличаться нравственною чистотою жизни и ревностной дѣятельностію во благо св. Церкви. Держа себя степенно и съ достоинствомъ, они должны быть внимательными въ исполненіи своихъ обязанностей и не вызывать осужденія къ служителямъ православной Церкви. Въ частности діаконы должны всегда съ почтеніемъ относиться къ пресвитерамъ, принимать отъ нихъ благословеніе и цѣловать руку. Благоговѣнно совершая богослуженіе, они должны

съ вѣдома настоятеля въ потребныхъ случаяхъ проповѣдывать слово Божіе, заниматься обученіемъ дѣтей прихожанъ и т. д. Псаломщики должны съ почтеніемъ относиться къ священникамъ и діаконамъ, со всемъ усердіемъ присутствовать за богослуженіями въ качествѣ примѣрныхъ чтецовъ и пѣвцовъ, учительствовать въ церковно-приходскихъ школахъ и образовывать церковные хоры. Къ сожалѣнію, приходится теперь наблюдать иногда значительныя уклоненія отъ начертанныхъ мною образцовъ низшихъ членовъ причта. Чѣмъ это можно объяснить?”

О. прот. Т. Буткевичъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„За послѣднее время среди низшихъ членовъ причта замѣтно было нѣкоторое движеніе. Съ Вашего Архипастырскаго разрѣшенія происходило собраніе этихъ членовъ духовенства, при чемъ я бытъ предсѣдателемъ. Могу засвидѣтельствовать, что причиною названнаго движенія были нѣкоторыя, мало или даже вовсе невыясненныя, данныя и по части соціальнаго, такъ сказать, положенія этихъ членовъ причта и по части ихъ матеріальнаго обезпеченія. Но, насколько было возможно, всѣ вопросы были улажены. Кстати сказать, и о.о. діаконы и псаломщики вели себя во время собранія весьма корректно и ни одинъ изъ нихъ не позволялъ себѣ выразиться какъ ниб. неуважительно въ отношеніи къ іереямъ“...

Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій замѣтилъ слѣдующее:

„Мнѣ приходилось наблюдать, что ряса ставитъ діакона рядомъ съ священникомъ. Первый постепенно становится недоброжелателемъ священника и старается ему всячески вредить“...

Секретарь Харьковской духовной консисторіи, І. Самойловичъ обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что „пока извѣстнае лицо исправляетъ псаломщическія обязанности, все идетъ хорошо. Но какъ только это лицо дѣлается діакономъ, настоятель въ скоромъ же времени вынужденъ бываетъ подавать жалобу“...

О. протоіерей Харьковской Іоанно-Усѣкновенской церкви, І. Знаменскій сказалъ слѣдующее:

„Мнѣ, какъ бывшему предсѣдателю училищнаго совѣта, хо-

рошо извѣстны факты, когда псаломщики прекрасно вели школьное дѣло. Но какъ только они становились діаконами, переставали совсѣмъ интересоваться этимъ дѣломъ“...

О. протоіерей той же церкви І. Пичета остановилъ вниманіе присутствовавшихъ на томъ фактѣ, что „чаще всего далекими отъ начертанныхъ Его Высокопреосвященствомъ образцовъ низшихъ членовъ причта являются діаконы, на такъ называемой псаломщической вакансіи, діаконы совсѣмъ малообразованные. Не нужно намъ, говоритъ о прот., діаконовъ изъ псаломщиковъ. Дайте намъ штатныхъ діаконовъ!“...

О. прот. Кохановъ обратился къ собранію съ такими словами: „Безъ діаконовъ—псаломщиковъ намъ невозможно обойтись. Въ приходѣ положимъ 4 священника. Можно ли имъ довольствоваться только штатными діаконами? На мой взглядъ—нѣтъ!“

Выслушавъ говорившихъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеvій продолжилъ свою рѣчь.

„Много правды повѣдали намъ сейчасъ о.о. протоіереи... Скажу еще и то, что существенною причиною встрѣчающихся иногда нежелательныхъ отношеній младшихъ членовъ причта по отношенію къ старшимъ—это раздѣлъ братской кружки и другихъ доходовъ... Еще разъ прошу васъ, о.о. благочинные, примите всѣ мѣры, чтобы прекратились раздоры среди духовенства изъ за дѣлежа причтовыхъ доходовъ. Наблюдайте, о.о. и братіе, и за тѣмъ, чтобы низшіе члены духовенства стояли вообще на высотѣ своего призванія. Только тогда они могутъ заслужить любовь прихожанъ...“

Что же касается, въ частности, о.о. діаконовъ, то я долженъ сказать слѣдующее. Посвящаются въ діаконы только лица, уснѣшно выдержавшіе установленный экзаменъ и зарекомендовавшіе себя добрымъ поведеніемъ. Затѣмъ—діаконы опредѣляются именно на штатныя мѣста. На псаломщической же вакансіи допускается принятія сана только по просьбѣ о.о. настоятелей.—Въ селахъ, гдѣ, допустимъ, положено по штату быть священнику и псаломщику, имѣется хорошій руководитель хора и лицо, которое можетъ нести псаломщическія обязанности, почему иногда не удовлетворить просьбу на-

стоятеля и прихожанъ и не посвятить штатнаго псаломщика во діакона?! Это можетъ придать бѣльшее благолѣпіе и совершенію богослуженія. Въ городахъ полезенъ второй діаконъ для служенія раннихъ литургій...

Продолжимъ наши бесѣды завтра“.

Послѣ пѣнія молитвы „Достойно есть“ и затѣмъ „Исхъ пола эти деспота“, Высокопреосвященный благословилъ присутствовавшихъ, а затѣмъ прослѣдовалъ во внутренніе покои.

Б.

(Продолженіе будетъ).

ХРИСТОСЪ ВЪ СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

(Christus im modernen Geistesleben).

Е. ПФЕННИГСДОРФА. (Переводъ съ нѣмецкаго).

Подвиги къ сохраненію и укрѣпленію вѣры.

„Упражняйся въ благочестивой дѣятельности“! Если вѣра— дѣло опыта, то она также и дѣло упражненія, подвига. Этою простою истиною нельзя пренебрегать безнаказанно. Какъ ни одна высокая земная цѣль не достигается безъ усилій и потовъ, такъ также и вѣра, это скрытое сокровище на полѣ, требуетъ напряженія всѣхъ благородныхъ силъ человѣческой природы, преданности всѣмъ сердцемъ, всею душою и его жизнею. Ибо вѣра не есть достояніе, на которомъ можно было бы спокойно опочить, но она требуетъ все новаго испытанія и самоуглубленія, бодрствованія надъ самымъ собою, постоянного оживленія, убѣжденности въ ней; она принадлежитъ къ тѣмъ высокимъ духовнымъ благамъ, которыхъ заслуживаетъ только тотъ, „кто ежедневно долженъ пріобрѣтать ихъ“. Только путемъ ежедневно возобновляемаго и общеодобряемаго опыта христіанская вѣра углубляется до степени преобразующей душу и характеръ силы и становится способною препобѣждать всѣ сомнѣнія и всего внутренняго человѣка согрѣвать и просвѣщать. Очевидно, существуютъ различныя средства— упражнять вѣру; ихъ цѣнность и польза нерѣдко зависятъ отъ жизненныхъ условій и индивидуальности христіанина. Здѣсь предлагаются только такія, какія имѣютъ для всѣхъ одинаковое значеніе.

1. *Молитва*. Какъ все высокое и святое въ мірѣ, такъ и молитва можетъ быть унижаема людьми праздными, лицемерными или слабыми. Но это не должно отклонять насъ отъ постоянного правильнаго употребленія молитвы отъ всего сердца. Даже Бисмаркъ, этотъ гигантъ по духу и силѣ, молился и въ вѣрѣ и молитвѣ въ трудныя времена находилъ силу—подъ страшнымъ бременемъ отвѣтственности и среди превозмогающихъ дипломатическихъ отношеній держать голову высоко. Одною изъ немногихъ книгъ, какія онъ имѣлъ съ собою на войнѣ 1870 г. была „Лозунген“ общины братьевъ; въ ней предлагались на каждый день изреченія изъ Священнаго Писанія и стихи изъ пѣснопѣвій какъ девизъ или тема для размышленія и упражненія. Благословеніе и силу молитвы превосходнымъ образомъ доказываютъ жизнь столь многихъ мужчинъ и женщинъ, которымъ мы удивляемся; силою молитвы одержалы побѣды и припесены жертвы на родипѣ и внѣ среди міра героевъ, но прежде всего удивительна жизнь самого Иисуса Христа, этого несравненнаго молитвенника. Онъ охотно молится, и въ тишинѣ ночной, и въ пустынномъ уединеніи, и на вершинѣ горы. Такъ Онъ, подобно цвѣтку, вдыхалъ въ себя изъ Бога, что Онъ днемъ источалъ чрезъ слово и дѣло. Его „Отче нашъ“, Его гевсиманская молитва—суть образцы молитвы, но также могутъ служить примѣрами Его благодарственная и ходатайственная молитва, Его вѣчно-памятная предсмертная молитва.

И въ молитвѣ Онъ оставилъ намъ примѣръ, который долженъ побуждать насъ послѣдованію. Если Онъ, совершенный человекъ, искалъ молитвеннаго общенія съ Богомъ и даже ночи проводилъ въ молитвѣ къ Богу, то какъ наше несовершенство и недостаточность должны побуждать насъ къ молитвенному уединенію! Можно ли любить Бога, можно-ли называть Его Отцемъ, не имѣя общенія съ Нимъ? Только чрезъ молитву христіанинъ увѣрается въ любви Своего небеснаго Отца и исполняется радостью. Всѣ возраженія противъ молитвы устраняются самымъ рѣшительнымъ образомъ путемъ прилежнаго упражненія въ молитвѣ, такъ какъ скоро замѣчаютъ, что всякая молитва во имя Христа бываетъ услышана.

Молимся же мы во имя Христа, когда при молитвѣ мы взираемъ на совершенное Имъ искупленіе и всегда готовы въ Его смыслѣ и духѣ подчинять собственную волю волѣ Божіей. Услышаніе состоитъ не всегда въ исполненіи нашихъ желаній, которыя часто бываютъ очень человѣчны или совершенно глупы, но въ укрѣпленіи внутренняго человѣка. И тамъ, гдѣ усиленное прошеніе не исполняется, происходитъ это по Божественной благодати! Ничто не позволяетъ столь глубоко познавать милосердіе Божіе къ грѣшнику, ничто не дѣлаетъ человѣка столь яснымъ и радостнымъ, столь отзывчивымъ на все доброе и благородное, ничто не дѣлаетъ сердце столь смиреннымъ предъ Богомъ, столь безстрашнымъ и независимымъ отъ людей, столь правдивымъ предъ самимъ собою, какъ молитва. Она вводитъ въ общеніе съ Божественными идеями и небесными силами. „Кто—мужъ? Тотъ, кто можетъ молиться“! говоритъ Эрнстъ Марицъ Арнтъ и доказываетъ это.

Католикъ подвергается опасности при исполненіи своихъ молитвенныхъ упражненій, особенно если они возлагаются какъ епитемія,—стать неблагоговѣйнымъ; христіанинъ—протестантъ подлежитъ нерѣдко искушенію прекратить молитвенное общеніе съ Богомъ. Отъ этой опасности его оберегаетъ всего лучше свободно избранный и точно соблюдаемый распорядокъ въ молитвенномъ подвигѣ. Лучшіе христіане и величайшіе свидѣтели вѣры такъ именно и поступали. Знаменитый баронъ Штевнъ, напр., положилъ себѣ за правило каждое утро, одѣвшись, проводить четверть или половину часа въ молитвѣ. Друга, котораго онъ пригласилъ къ себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ не приходить въ страстную пятницу, такъ какъ онъ весь этотъ день назначилъ для молитвы. Что христіанинъ въ отношеніи къ особеннымъ моментамъ и событіямъ своей жизни укрѣпляется и готовится черезъ молитву, это совершенно самопонятно и указано примѣромъ Христа. Это исполняютъ и многіе ученые, такъ профессоръ политической экономіи Рошеръ всегда старался подготовить себя къ началу академическаго семестра путемъ искренней молитвы, къ чему приглашалъ и своихъ слушателей.

Что здѣсь могутъ значить слова? Главное дѣло—въ молитвенномъ настроеніи. При этомъ, однако, прежде всего рекомендуется употребленіе уже сложенныхъ молитвъ и безъ нихъ никогда нельзя обойтись. Впрочемъ, христіанинъ все болѣе долженъ научиться приносить свои моленія Богу въ свободныхъ словахъ. Дѣло при этомъ не въ стройномъ ходѣ мыслей и красотѣ рѣчи, но въ жаждѣ сердца богообщенія и серьезной рѣшимости претерпѣть отъ Бога наказанія, Имъ освящаться и руководиться. „Отнять отъ міра молитву значило бы разорвать связь человѣчества съ Богомъ, сдѣлать нѣмымъ дитя въ отношеніи къ отцу“—говоритъ Фехнеръ, который былъ не только знаменитымъ естествоиспытателемъ и великимъ мыслителемъ, но также и молигвенникомъ.

2. *Чтеніе Библіи.* Самою важною назидательною книгою всегда была и остается для христіанъ Библія. Ни одна книга столь не ненавидится и не преслѣдуется, какъ Библія, и ни одна не нашла столь широкаго распространенія, какъ она. Нынѣ вся Библія переведена на 108 языковъ, отдѣльныя части ея переведены на 430 языковъ и распространены по всему лицу земному.

Конечно, и другія религіи имѣютъ свои священныя книги, свидѣтельства серьезнаго исканія истинны, возникшія изъ потребности падшаго человѣчества къ миру и спасенію; но ни одна изъ нихъ, даже если смотрѣть на дѣло вѣдше, не производила и не можетъ производить такого вліянія на жизнь отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ, даже на исторію всего человѣчества, какъ Библія. Ни одна не обнаруживаетъ при всей простотѣ изложенія такого широкаго взгляда, обнимающаго небо и землю, видимое и невидимое, настоящее, прошедшее и будущее. Какое разнообразіе отношеній и образовъ она заключаетъ въ себѣ—отъ темныхъ демоническихъ образовъ на всѣхъ ступеняхъ къ верху—до свѣтлаго образа единаго, совершеннаго, святаго! Какое разнообразіе также средствъ выраженія и формъ изображенія. „Мы имѣемъ въ ней Гомера, Сафокла, Данта, Лютера, Шекспира, Гете и болѣе, чѣмъ всѣ эти писатели. Называли ее самымъ лучшимъ и обширнымъ изъ всѣхъ эпосовъ, соединившею въ себѣ всѣ превосходныя

черты какія прославлялись послѣ Гомера; Недостижима ея лирика, то изливающаяся съ сильнымъ шумомъ какъ бы со звуками трубъ и грома, то печально жалующаяся, полная спокойной, святой силы, то громко скорбящая въ глубокомъ горѣ, то угрожающая въ святомъ гнѣвѣ, то торжествующая въ святой радости. Въ ней пѣтъ драмы въ художественно-техническомъ смыслѣ слова. Но она богата драматическими сценами и, рассматриваемая въ цѣломъ, она есть міровая драма, ибо она раскрываетъ строй всего міра отъ начала его и до конца и учитъ понимать Божественный Духъ, который въ немъ господствуетъ; не мыслимо ни одно человѣческое чувство, которое здѣсь не находило бы своего совершеннаго выраженія". Отсюда Бертольдъ Ауербахъ, нѣкогда учитель нехристіанскаго духа, чувствуетъ себя вынужденнымъ назвать Библию „образцемъ народной книги“.

„Книга—Библия есть книга изъ книгъ, источникъ вѣчной жизни, утѣшенія и укрѣпленія для всѣхъ несчастныхъ и обуравляемыхъ искушеніями, щитъ и оружіе невинности, возбудительница духовно спящихъ, путеводитель изъ лабиринта грѣха, страшный судъ, наконецъ, надъ тѣми, кто упорствуетъ во грѣхѣ. Это—книга, подобно коей нѣтъ на землѣ, содержаніе которой, какъ взоръ самого Божества, проникало бы такъ глубоко въ душу cadaго, которая была бы отъ начала до конца столь истинна, мудре, чѣмъ всѣ законодательства, богаче, чѣмъ всѣ книги ученыхъ, прекраснѣе, чѣмъ всѣ поэтическія произведенія міра, болѣе трогаящая сердце, чѣмъ рѣчь матери и, однакоже, опять такой духовной глубины, что даже самый умный не исчерпаетъ ея, вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ простыхъ людей, равно какъ и самыхъ образованныхъ и высокопоставленныхъ еще способная возвышать, очищать, осѣвять неземнымъ свѣтомъ болѣе яркимъ, чѣмъ блескъ солнечный, обвѣвать дыханіемъ вѣчнаго, которое у счастливаго среди земныхъ утѣхъ возбуждаетъ глубокую тоску по родинѣ и страждущихъ въ самомъ горестномъ бѣдствіи земномъ преисполняетъ неизреченнымъ утѣшеніемъ; она заключаетъ въ себѣ слово о иотустороннемъ бытіи, предъ которымъ трепеталъ Валтазаръ и предъ которымъ самъ Павелъ онѣмѣлъ и ослѣпъ,

слово, которое вяжетъ и рѣшитъ, мертвитъ и живитъ“ (Wolfgang Wenzel).

Этимъ своимъ преимуществомъ Библия обязана тѣмъ безграничнымъ высокопочитаніемъ, какое воздавали ей величайшіе мужи всѣхъ временъ. Великій химикъ *Бойль* говоритъ о ней: „Сопоставленная съ Библиею всѣ человѣческія книги, даже самыя лучшія, являются только планетами, кои всѣ свой свѣтъ заимствуютъ отъ солнца“. *Гете*, который точно зналъ Библию и прочиталъ ее отъ начала до конца, свое сужденіе о ней резюмируетъ въ слѣдующихъ словахъ: „тѣмъ великимъ почитаніемъ, какое Библии удѣляется многими народами и племенами земными, обязана она своему внутреннему достоинству, и она есть не только народная книга, но книга народовъ, такъ какъ она въ судьбахъ изображаемаго ею народа представляетъ намъ символъ всѣхъ остальныхъ народовъ, такъ какъ исторію этого народа она связываетъ съ возникновеніемъ міра и чрезъ рядъ степеней земнаго и духовнаго развитія, необходимыхъ и случайныхъ событій выводитъ насъ въ отдаленнѣйшія сферы неизмѣримой вѣчности. Если что люди присоединили къ ней почасти толкованія и введенія въ нее, то книга однакоже заслуживаетъ одинаково и въ настоящее время слова получить свое древнее достоинство и имѣть значеніе не только какъ всеобщая книга, но какъ всеобщая библиотека народовъ и, чѣмъ выше поднимаются столѣтія въ образованіи, тѣмъ все болѣе съ увѣренностію пользуются ею частію какъ основою, частію какъ орудіемъ воспитанія, конечно, неумничающіе люди, но истинно мудрые мужи“. Самъ *Руссо* чувствуетъ себя охваченнымъ величіемъ Библии и спрашиваетъ: „Возможно-ли, чтобы тотъ, чью исторію рассказываетъ евангеліе, былъ только человѣкомъ! Было-бы менѣе понятно, если-бы нѣсколько человѣкъ соединились, чтобы составить эту книгу, чѣмъ если принимаютъ, что существовалъ тотъ, кто послужилъ матеріаломъ для нея. И евангеліе заключаетъ въ себѣ столь великія, блистательныя и неподражаемыя черты истины, что изобрѣтатель его былъ бы чудеснѣе, чѣмъ его герой“.

Странно, ни одна книга столь высоко не почитается и, если принять ея достоинство, столь мало не читается. Одинъ

началь читать, но скоро опять пересталъ. Ему она показалась скучною. Конечно, Библия требуетъ иного чтенія, чѣмъ романъ или ежедневная пресса, благодаря которой столь многіе потеряли вкусъ къ простому, укрѣпляющему питанію духа.

Гердеръ пишетъ къ своему юному другу: „въ одно время я страдалъ тою болѣзнію, что Слово Божіе было для меня выжатымъ лимономъ; благодареніе Богу, теперь снова оно для меня—плодъ, который цвѣтетъ на жизненномъ деревѣ. Читайте Библию только по отдѣльнымъ книгамъ; выбирайте для этого лучшіе часы дня, примѣрно утренніе, и проникайте глубоко въ духъ писателя! Въ историческихъ писаніяхъ возвращайтесь къ дѣтству міра, о которомъ они рассказываютъ!.. Въ этой бѣдной хижинѣ живетъ Богъ, къ этому дѣтству говоритъ его Богъ. Не ищите въ этихъ книгахъ искусства, прикрасъ, высиженнаго краснорѣчія, но истины, чувства, простоты! Несчастный говоритъ и жалуется все еще какъ Іовъ, хотя не въ тѣхъ же образахъ и не столь возвышеннымъ языкомъ“. Рядомъ съ превосходнымъ наставленіемъ означеннаго писателя пусть будетъ принято къ сердцу еще слѣдующія предостереженія въ интересахъ плодотворнаго чтенія Библии: читай регулярно со свѣжими силами духа и „всѣмъ сердцемъ“! Пронѣрай себя и твою жизнь Словомъ Божиимъ! Не читай слишкомъ много заразъ; надъ глубокими, содержательными мѣстами оставайся и вдумывайся! Мѣстамъ темнымъ или страннымъ не позволяй себя соблазнять; направляй твой взоръ на то, что спасительно и доступно разумѣнію. Старайся въ совершенствѣ освоиться съ важными главами, выучи ихъ, если возможно наизусть, всегда снова обращай къ нимъ! Сравнивай съ извѣстнымъ новое, подобное съ подобнымъ! Прежде всего: привыкни все понимать въ духѣ Христовомъ и все соизмѣрять съ тѣмъ же духомъ, даже Ветхій Заветъ.

Кто такъ читаетъ Библию, тотъ будетъ извлекать изъ этого непреходящую пользу и будетъ почитать ее болѣе, какъ „книгу книгъ“. Когда Вальтеръ-Скоттъ, основатель историческаго романа, лежалъ на своемъ смертномъ одрѣ, онъ обратился къ своимъ: „Дайте мнѣ книгу!“ Когда его спросили, какую книгу онъ разумѣетъ, онъ отвѣтилъ: „Есть только одна книга, Библия“.

3. *Хожденіе въ церковь.* Другое средство къ развитію и укрѣпленію вѣры воскресное посѣщеніе церкви. Самъ Господь далъ Свое особенное обѣтованіе общественному назиданію. „Гдѣ двое или трое соберутся во имя Мое, тамъ Я посреди между ними“. Христіанинъ, уклоняющійся отъ общественнаго богослуженія, лишается возвышающаго и оживляющаго воздѣйствія, общенія, подвергается опасности умереть для религіозной жизни или чрезъ одностороннее развитіе своей вѣры, впасть въ сектантство и чудачества. Христіанинъ, удаляющійся религіознаго общенія, есть больной, хотя бы дома онъ преисполнялся благочестивыхъ чувствъ. Ибо истинное назиданіе имѣетъ дѣло не только съ развитіемъ отдѣльнаго христіанина, но всегда вмѣстѣ и съ ростомъ христіанскаго общества. Оно имѣетъ мѣсто только тамъ, гдѣ *созидаются*, *созидаются* въ „духовный домъ“, христіанскую общину, гдѣ къ этому великому союзу прикрѣпляются болѣе твердо и съ его членами соединяются болѣе искренно. Мы дѣйствуемъ чрезъ нашъ церковный примѣръ или оживляюще и возбуждающе на общественную жизнь, или разслабляюще и задерживающе, строимъ или разоряемъ. По Слову Божію мы имѣемъ обязанности о спасеніи нашего ближняго!

Не имѣетъ-ли также *проповѣданное* Слово Божіе своихъ особенныхъ преимуществъ? Не дѣйствуетъ-ли оно болѣе захватывающимъ образомъ, непосредственнѣе чѣмъ писанное? Не вынуждаетъ-ли это насъ отрѣшиться отъ иныхъ, можетъ быть даже противныхъ вѣрѣ воззрѣній? Всякая проповѣдь станетъ для насъ плодотворною, если мы выслушаемъ ее не съ цѣлію критики, а собственнаго назиданія, если дома мы еще разъ прочитаемъ объясненный текстъ и слышанное сдѣлаемъ нашими собственными мыслями.

Рекомендуется также весь воскресный день проводить по христіански. Прочь пошлыя удовольствія, которыя уничтожаютъ освящающее дѣйствіе этого дня. Читай лучше добрую, сердце и умъ образующую книгу! Расширай и укрѣпляй твое христіанское міровоззрѣніе путемъ подходящаго чтенія! (Окрылай свою вялую фантазію чрезъ занятіе благороднымъ искусствомъ и поэзію! Оказывай помощь, насколько возможно, въ какомъ-

либо христіанскомъ ферейнѣ или въ воскресной школѣ. Такимъ образомъ воскресенье станетъ для тебя „жемчужиною“ среди другихъ дней.

4. *Христіанское общеніе и христіанскія біографіи.* Рядомъ съ проповѣдію, Слово Божіе самымъ дѣйственнымъ образомъ возвѣщается въ жизни благочестивыхъ христіанъ. Но не каждый пользуется въ настоящее время счастливою долею—близко соприкасается съ исполненными христіанскаго духа личностями и испытываетъ сильное обаяніе, какое исходитъ отъ глубоко-вѣрующей христіанской души. Можно было бы всѣмъ рекомендовать знакомство съ жизнью, писаніями святыхъ и великихъ изъ христіанъ и углубленіе въ жизнь. Такія біографіи, при правильномъ отношеніи къ нимъ, могутъ дѣйствовать на внутренняго человѣка, какъ укрѣпляющая желѣзистая ванна. На духовно-усовершенствовавшихся христіанскихъ личностяхъ научаются впервые познавать мѣру недостатковъ и несчастности нашего собственнаго существа; на нихъ видятъ, что Духъ Божій можетъ сдѣлать изъ людей, кои предаются ему всею душею. Кто рѣшится на то, чтобы ежегодно прочитывать хотя немного жизнеописаній святыхъ и выдающихся христіанъ, тотъ будетъ трудиться, безъ сомнѣнія, не напрасно.

5. *Отношеніе христіанъ къ тѣлу.* По всей справедливости намъ могли бы сдѣлать упрекъ въ односторонности, если-бы мы позабыли, за попеченіемъ о душѣ, о развитіи и уходѣ за тѣломъ. Во всякомъ случаѣ бывали времена, когда извѣстнаго рода небрежность во внѣшности разсматривалась какъ признакъ особеннаго благочестія. Отрицанію или презрѣнію земнаго въ христіанствѣ нѣтъ мѣста; оно противорѣчитъ той мірорадостной вѣрѣ, что также и тѣло человѣческое есть дѣло Божіе, даже храмъ Духа Божьяго, противорѣчитъ также поведенію Христа, Который не одѣвался, какъ буддійскіе святые, въ лохмотье, но въ прекрасный хитонъ. Чѣмъ выше христіанинъ думаетъ о душѣ и ея достоинствѣ, тѣмъ больше почтенія долженъ онъ имѣть и предъ ея носителемъ, тѣломъ. То есть, обяванъ христіанинъ—укрѣплять и развивать тѣлесныя силы, что бы тѣло стало тѣмъ, чѣмъ оно должно быть по волѣ Божіей,—совершеннымъ органомъ души, который не тормозитъ

жизнь души, но повинуется ей волѣ и отображаетъ ее жизнь. Очень многія мрачныя настроенія и искушающія вождѣлвїя свой корень имѣютъ въ небреженіи о тѣлѣ или извѣженности его и потому преодолеваются они самымъ дѣйствительнымъ образомъ путемъ холодной воды или гимнастическихъ упражненій. Съ своего болѣзненнаго ложа Шиллеръ однажды писалъ своему другу: „заботьтесь о томъ, чтобы оставаться здоровыми. Нельзя быть добродѣтельнымъ тому, если кто боленъ“. Кто станетъ отрицать глубокую истину, какая заключается въ этихъ словахъ? Кому суждена болѣзнь, то пусть несетъ ее какъ христіанинъ. Кому дано здоровье, тотъ пусть заботится о томъ, чтобы оставаться здоровымъ,—также какъ христіанинъ. Вредъ тѣлу, причиняемый нами самими, точно такъ же можетъ возбуждать мученія совѣсти, какъ и тотъ, который мы причиняемъ другимъ. Потому дѣлай подвижными твои члены, хотя бы посредствомъ веселыхъ игръ, укрѣпляй твои мускулы, закаливай свое тѣло, чтобы оно такимъ образомъ сдѣлалось крѣпкимъ, послушнымъ слугою духа и не изнемогало, если бы къ нему были предъявлены великія затребованія. Мы усвоаемъ себѣ въ качествѣ высшей цѣли земной жизни древній девизъ, только христіански понятый и безконечно—углубленный: „mens sana in corpore sano!“

НА ЧТО Я СМѢЮ НАДѢЯТЬСЯ?

1. *Смерть есть сила жизни.* Всякому земному существованію въ концѣ концовъ угрожаетъ смерть—животнымъ, людямъ и самой землѣ. Но только человекъ знаетъ, что онъ долженъ умереть. „Борьбу за существованіе человекъ раздѣляетъ наравнѣ съ животнымъ, но духовную борьбу противъ смерти только одинъ онъ имѣетъ“. Именно эта борьба со смертью дѣлаетъ смерть самую могучую движущую его силою человеческой жизни. Величайшее несчастіе превращается въ высочайшее благословеніе. Смерть вынуждаетъ насъ искупать краткость человеческой жизни, приподнимаетъ нашу дѣеспособность и повышаетъ нашу силу къ жизни. Ибо она для насъ несо-

миѣнна. Но смерть даетъ работу также уму и сердцу, заставляетъ насъ самоуглубляться и размышлять о человѣческомъ прошломъ и выводить нашу вѣру за эту жизнь. Она занимаетъ собою помыслы поэта, мысли философа и воображеніе всѣхъ художниковъ. Ея побѣду надъ старымъ и молодымъ, духовнымъ и простымъ, богатымъ и бѣднымъ потрясающе изображаетъ извѣстная картина на кладбищѣ въ Пизѣ. Отъ Голдбейна до М. Клингера „танецъ мертвыхъ“ является однимъ изъ тѣхъ мотивовъ, который все снова привлекаетъ къ себѣ фантазію художниковъ. Ибо смерть бываетъ то тихая, то лютая, то судомъ, то миромъ, то вымоленная, то нежеланная. Смерть есть самое извѣстное и вмѣстѣ самое неизвѣстное. Ничего въ мірѣ нѣтъ несомнѣннѣе, какъ то, что мы должны умереть; но ничего въ мірѣ нѣтъ неопредѣленнѣе, какъ тотъ моментъ, когда съ нами это случится; ничего нѣтъ неизвѣстнѣе какъ то, что такое смерть и что она намъ приноситъ.

2. *Голоса поэтовъ и мыслителей.* Тысячеобразны опыты овладѣть этимъ великимъ неизвѣстнымъ. Рядомъ съ идеею смерти все сильнѣе выступаетъ въ человѣчествѣ идея вѣчной жизни. Едва ли найдется на землѣ народъ, который не вѣрилъ бы въ продолженіе жизни по смерти. Рѣшительно нѣтъ ни одного изъ великихъ поэтовъ и мыслителей, которыхъ бы не занимала продолжительное время идея безсмертія. *Сократъ* идетъ на смерть съ надеждою на лучшее существованіе за гробомъ. *Платонъ* учитъ въ своемъ *Федонѣ* о безсмертіи души. Примѣнительно къ ученію діонисіевскихъ мистерій онъ допускаетъ, что человѣческая душа за грѣхъ изгоняется съ неба въ человѣческое тѣло и въ своемъ земномъ существованіи сохраняетъ и проявляетъ таинственныя и горячія (*Leiden-schaftliche*) отношенія къ своей первоначальной родинѣ. Поскольку душа познаетъ вѣчныя идеи, она сама должна быть вѣчною; поскольку она единственно управляетъ тѣломъ и вслѣдствіе смѣны вещества образуетъ себѣ многія тѣла, то она сама можетъ быть не переходящею. Эти доказательства Платона возобновлялись во всѣ столѣтія и еще въ 18 вѣкѣ составляли необходимую принадлежность каждаго образованнаго человѣка,

когда были влюблены въ Троицу—„Богъ, добродѣтель и безсмертіе“.

Гете имѣлъ свои особыя мысли о безсмертіи. „Я ни въ какомъ случаѣ не хотѣлъ бы лишиться счастья,—говоритъ онъ *Эккерману*,—вѣрить въ будущую жизнь, даже я хотѣлъ бы сказать виѣстѣ съ *Лорензо Медичи*, что всѣ тѣ, кто не надѣется на иную жизнь, также мертвы и для настоящей жизни. Послѣ созерцанія солнечнаго заката онъ высказался однажды: „я твердо убѣжденъ, что нашъ духъ—существо совершенно неразрушимой природы; онъ продолжаетъ дѣйствовать изъ вѣка въ вѣкъ; онъ подобенъ солнцу, которое для нашихъ глазъ какъ будто исчезаетъ, но которое собственно никогда не закатывается, но непрерывно продолжаетъ свѣтить“. Это платоновская идея. Другой разъ онъ связываетъ вѣру въ безсмертіе съ аристотелевскимъ понятіемъ „энтелехія“, которое означаетъ существо духовное, дѣятельное, развивающее богатство своихъ задатковъ шагъ за шагомъ: „убѣжденіе въ продолженіе нашей жизни (за гробомъ) возникаетъ у меня изъ понятія дѣятельности; ибо если я до конца своего неустанно дѣйствую, то природа обязана (!) указать мнѣ другую форму существованія, если настоящая болѣе не можетъ удержать моего духа... но мы не такимъ образомъ безсмертны и, чтобы въ будущемъ проявлять себя великою энтелехіею, необходимо намъ быть ею“.

Шиллеръ былъ приверженцемъ *Канта*, который въ интересахъ долга требовалъ безсмертія. Невозможно удержать величіе за нравственнымъ закономъ, если добрый подпадаетъ той же судьбѣ, какъ и злой. Кто воздаетъ должное голосу своей совѣсти, тотъ необходимо вѣрить въ продолженіе жизни и воздаяніе по ту сторону бытія.

3. *Что говоритъ наука?* Всѣ эти доказательства имѣютъ нѣчто своеобразное, такъ что въ концѣ концовъ они ничего не доказываютъ. Со стороны матеріалистовъ имъ противопоставляются столь же многія доказательства противнаго. Наука не можетъ доказать безсмертія, но она также не можетъ отвергнуть его. Она констатируетъ распаденіе тѣла, его фізіологическія условія,

сопровождаяція его химическія явленія. Духовную жизнь она не можетъ наблюдать ни въ ея возникновеніи, ни въ ея исчезновеніи. Кто утверждаетъ, что душа уничтожается въ смерти, тотъ утверждаетъ, что существуетъ только матеріальное. Это утверженіе ничѣмъ нельзя доказать. Оно есть вѣра. Откуда, въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что душа только функція тѣла? Развѣ потому, что она разнообразно зависитъ отъ тѣлесныхъ состояній? Но также и тѣло не зависитъ-ли отъ возбужденій души и не подчиняется-ли ея склонностямъ и ея велѣніямъ?

Физиологъ видитъ, что въ тысячѣ случаевъ матеріальныя условія вліяютъ на жизнь духа. Но психологъ противопоставляетъ ему безъ конца твердо установленные факты, кои доказываютъ вліяніе души на тѣло. Такъ каждый знаетъ, какъ сильно дѣйствуетъ на состояніе здоровья душевное настроеніе, которое мы называемъ радостью и страданіемъ. Состояніе спокойствія и удовлетворенности благопріятствуетъ здоровью; тоска и горе разрушаютъ его. Внезапный испугъ или чрезмѣрная радость могутъ даже повести къ моментальной смерти. Не могли-ли отсюда съ одинаковымъ правомъ выводиться то, что тѣло—созданіе и слуга души? Поэтъ говоритъ объ этомъ: „существуетъ духъ, который создаетъ себѣ тѣло“!

Что остается твердо установленнымъ научно, такъ это только слѣдующее: тѣло и душа находятся во взаимодѣйствіи другъ съ другомъ и взаимно обуславливаютъ другъ друга. Но какъ они соединены, мы не знаемъ. „Мы покушаемся летѣть въ пустое пространство, — говоритъ великій англійскій естествоиспытатель Тиндаль, — коль скоро мы пытаемся объяснить связь между ними“ (душею и тѣломъ). *Лотце* указываетъ на полное различіе между матеріальными движеніями и духовными состояніями и думаетъ: „Едва-ли кто будетъ питать суетную надежду, что съ развитіемъ своимъ паука найдетъ таинственный переходъ именно тамъ, гдѣ съ очевидною ясностію выступаетъ для насъ невозможность всякаго постояннаго перехода“ (*Mikrom.* 3 aufl. I. S. 165). Наука не можетъ дознать отношеніе между тѣломъ и душею и ничего не можетъ окончательно рѣшить о смертности или безсмертіи

души. Смерть для нея, какъ К. Е. фонъ-Баеръ неустанно выставлялъ на видъ, точно такая же неразрѣшимая загадка, какъ жизнь и ея возникновеніе. Такъ обычна мысль, что всѣ люди должны умереть, но такъ мало доселѣ удалось, приподнять покрывало, которое окутываетъ тайну смерти. Осторожные защитники въ отношеніи къ этому вопросу исповѣдуютъ только: *ignorabimus* (срав. II).

4. *Тріумфъ вѣры*. Въ этомъ положеніи вещей мы усматриваемъ руку праведнаго Бога, Который блаженнотворную вѣру пожелалъ сдѣлать удѣломъ не ученыхъ, но тѣхъ, кто достоинъ ея. Въ этомъ заключается спасительное пристыженіе премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего, что они по отношенію къ послѣднимъ и высшимъ вопросамъ этой жизни остаются совершенно безпомощными. Не путемъ блестящихъ доказательствъ, но христіанскаго опыта должны мы достигать увѣренности, что намъ предстоитъ вѣчная жизнь въ общеніи съ Богомъ. Что „человѣкъ“, какъ такой, не смертенъ, мы не знаемъ, не можемъ и не должны знать. И какую цѣну имѣло бы тогда холодное сознаніе: „ты остаешься, каковъ ты есть“? Нравственно подвизающагося и виновнаго человѣка такая надежда скорѣе наполнитъ страхомъ, чѣмъ успокоитъ. Достоувѣренность *животворящей* вѣры въ безсмертіе можетъ покоиться только на христіанскомъ основаніи; христіанинъ уже здѣсь становится причастнымъ къ „вѣчной жизни“. Онъ сознаетъ себя примиреннымъ съ Богомъ, объемлемымъ и носимымъ Его вѣчною любовію. „Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и его же послалъ еси Иисуса Христа“. Съ этимъ признаніемъ уже здѣсь дано начало новой, сверхприродной божественной жизни. Что смерть не можетъ разрушить этой внутренней жизни въ Богѣ, для христіанина это несомнѣнно. „Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божія, яже о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ“ (Римл. VIII, 38—39). Этотъ торжествующій возгласъ ап. Павла звучитъ въ безчисленныхъ варіаціяхъ во всемъ Новомъ

Завѣтъ и въ 1 Кор. XV, 55 возвышается до степени увлекательнаго побѣднаго гимна: „Гдѣ ты, смерте, жало? гдѣ ты, аде, побѣда?... Богу благодареніе, давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ“.

Въ высшей степени достойно примѣчанія, что часто люди, сомнѣвавшіеся при жизни въ безсмертіи, непосредственно предъ своею смертію твердо убѣждались въ своей безсмертности. Такъ, напр., *Гейне*, съ особою любовію осмѣивавшій религію, незадолго до кончины исповѣдалъ вѣру въ Бога и безсмертіе. *Вольтеръ*, этотъ замѣчательный вольнодумецъ 18 вѣка, допустилъ къ своему смертному ложу священника и жаждалъ утѣшенія церкви, надъ которою при жизни онъ только ѣдко издѣвался. Во главѣ вольнодумцевъ и матеріалиствъ своего времени онъ осмѣивалъ вѣру въ безсмертіе души, но уже при смерти онъ исповѣдалъ: *je vais chercher un grand peut-etre*, Какъ часто пытались осмѣять эту надежду, какъ эксцентричность людскаго превозношенія. Но непосредственное убѣжденіе въ нашемъ вѣчномъ назначеніи все снова пробивается наружу, а въ лучшихъ и благороднѣйшихъ людяхъ всегда отличалось особою живостію.— „Это не пустая, ласкающая мечта, родившаяся въ мозгу глупца. Въ сердцѣ громко возвѣщается: мы рождены для чего-то лучшаго, и что говоритъ внутренній голосъ, это не обманываетъ надѣющуюся душу“ (*Шиллеръ*).

Это естественное предчувствіе христіанство возвышаетъ на степень достовѣрности. Оно выступаетъ здѣсь какъ „исполненіе“, подтверждая неистребимое стремленіе нашей природы, стремленіе къ совершенному идеальному бытію, и открывая благороднѣйшимъ чаяніямъ человѣка чудесныя виды. По задушевности и глубинѣ никакая поэзія безсмертія не можетъ приблизиться къ христіанской пѣсни о воскресеніи.

Можетъ быть, христіанская надежда самымъ прекраснымъ и возвышеннымъ образомъ изъ всѣхъ произведеній нѣмецкой націи достигаетъ выраженія въ аріи Генделя: „Я знаю, что Искупитель мой живъ.“ благодаря сильному, вырвавшемуся изъ глубины сердца и проникающему въ глубину же сердца выраженію: „я знаю... этотъ мой глазъ увидитъ Бога“.

5. *Воскресеніе.* Эта достовѣрность покоится не на холодныхъ разсудочныхъ доказательствахъ, но на глубоко-внутреннихъ сердечныхъ опытахъ, какъ они особенно переживаются въ молитвѣ, на доказанной жизненной силѣ самого Христа.

Мы имѣемъ, какъ извѣстно, различныя извѣстія о воскресеніи, которыя отчасти разнятся другъ отъ друга, даже, по видимому, противорѣчатъ другъ другу. Но именно въ этомъ своемъ разнообразіи они образуютъ краснорѣчивое свидѣтельство о томъ непостижимомъ фактѣ необычайной важности, который предъ учениками выступалъ съ чувственно-наглядною очевидностію. Что значить предъ такимъ событіемъ, которое потрясло и преобразовало всю душевную ихъ жизнь, сопровождавшія его обстоятельства? Не должны ли они невольно, какъ побочныя, отодвинуться назадъ предъ превозмогающимъ опытомъ: „Онъ живъ“? Онъ образуетъ исходный пунктъ для новой жизни въ сердцахъ учениковъ. Онъ превращаетъ ихъ печаль въ необычайную радость, павшимъ духомъ внушаетъ мужественную рѣшимость и изъ бѣдныхъ рыбаковъ дѣлаетъ міровыхъ учителей и проповѣдниковъ. *Ни одинъ фактъ не оставилъ столь глубокихъ слѣдовъ своихъ въ исторіи, какъ этотъ. Безъ него мы не имѣли бы никакого христіанства и никакой христіанской культуры. Исторія запада приняла бы совершенно другое направленіе. Безъ живыхъ силъ христіанской вѣры древній міръ разложился бы и безъ дисциплины церкви христіанско-германское образованіе никогда не было бы возможно. Мы не можемъ вѣрить, чтобы голое воображеніе могло принести съ собою столь великое и доброе. Вѣра въ Божественное управленіе міромъ требуетъ того, чтобы воскресеніе Христа не было чѣмъ-либо кажущимся только, но было истинною. Міровая исторія иначе не была бы болѣе судомъ надъ міромъ.*

Взвѣсимъ вполнѣ тѣ слѣдствія, къ которымъ необходимо приводитъ это невѣріе. Если Христосъ не воскресъ, то вынуждаемся принять нѣчто не натуральное, именно, что фарисеи и саддукеи были правы, сынъ же человѣческій былъ не правъ. Ибо право на Божеское достоинство Онъ основывалъ предъ

нами на томъ, что Онъ въ третій день воскреснетъ. Если Онъ воскресъ, то Его свидѣтельство истинно; если же нѣтъ, то Онъ—обманщикъ. Еще болѣе! Мы принуждаемся вѣрить, что мучительное чувство богооставленности, которое на мгновение имѣло мѣсто въ висящемъ на крестѣ, было не справедливо а слѣдующій за симъ свѣтлый, радостный взоръ къверху, былъ глупостью! На Его молитвенное воззваніе: „Отче, въ руки твои предаю мой духъ“! Богъ долженъ былъ бы отвѣтить: „погибни“! Ему, посвятившему всю свою жизнь на исполненіе воли Божіей, на служеніе Богу, въ качествѣ воздаянія былъ бы ниспосланъ тотъ же жребій, какъ и хулившему злодѣю. Возвышенное упованіе должно было бы быть съ жестокостію отвергнуто! Фарисеи побѣдили, и Богъ былъ при семъ и скрѣпилъ эту побѣду!... *Стоитъ только отвергнуть воскресеніе, нужно будетъ отвергнуть и праведнаго, святаго Бога, нельзя болѣе вѣрить въ побѣду добра въ этомъ мірѣ, если Іисусъ такъ же погибъ, какъ и Іуда. Съ отверженіемъ одного этого факта неудержимо ниспровергается вѣра въ нравственный міропорядокъ, это предварительное условіе всякой нравственной работы по отношенію къ себѣ и другимъ.* (Срав. Robertson, Religiose Reden).

Если нѣтъ безсмертія, то человѣкъ только чувствующій червь, одаренный сомнительнаго достоинства способностію—сознанія о своемъ собственномъ несчастіи. Кто захочетъ осуждать его, если онъ въ этомъ случаѣ путеводною звѣздою избираетъ только позывы и склонности своей природы и устрояетъ себѣ жизнь пріятную и покойную, насколько только возможно? Глупы тогда были тѣ благородные израильтяне, кои созерцали грядущій свѣтъ только въ туманной дали и, однакоже, на его мерцаніи основывали свои надежды. И высоко стоящіе надъ своими современниками мужи древняго времени Сократъ, Платонъ, вообще мудрецы, кои слѣдовали голосу Божію въ своемъ сердцѣ, проникали въ міръ невидимаго и подвизались во имя чувства достоинства и справедливости, также заблуждались подобно несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ. Всѣ, кто по своей самоотверженной, чистой любви были въ земной

жизни другихъ какъ бы солнечнымъ свѣтомъ, должны совершенно погибать такъ же, какъ люди себялюбивые и нечистые? Всѣ, кои на полѣ чести умирали за другихъ или въ тяжеломъ званіи жертвовали своею жизнію безъ жалобъ, съ надеждою на Бога, также погибали бы навсегда и имѣли бы одинаковую судьбу съ себялюбивымъ трусомъ или съ умиравшимъ съ богохульнымъ проклятіемъ на губахъ? Итакъ, мы должны вѣрить, что мудрый и чистый неправъ, а себялюбивый и чувствєнный — правъ! Если убоится предъ такимъ слѣдствіемъ, какъ оскорбленіе Бога и униженіе человѣка, то остается для насъ неизбѣжнымъ заключеніе, къ которому приводитъ своихъ читателей ап. Павелъ 1 Кор. XV: „Нынѣ же Христосъ воста!“ Самое событіе воскресенія постоянно будетъ оставаться для насъ загадочнымъ. И совершенно бесполезно голову ломать о возможности или невозможности тѣлеснаго воскресенія. Довольно для насъ упованія и увѣренности: „Иисусъ живъ“. Это — нѣчто необходимое, неопустительное въ вѣрѣ въ воскресеніе. Или мы принимаемъ этотъ фактъ и *живемъ*, или отвергаемъ его и предаемъ себя землѣ.

6. *Блаженная кончина*. Безъ вѣры въ воскресеніе Христа и Его небесное прославленіе — не возможна живая вѣра въ Бога. Но чѣмъ полнѣе вѣра въ Воскресшаго объемлетъ душу, тѣмъ тверже становится надежда, что небесный Отецъ не оставитъ свое дитя и въ бѣдствіи смерти. Выступите вы, святые и праведные, мученики и побѣдители всѣхъ вѣмєнь, а также и вы, неизвѣстные страстотерпыцы и герои вѣры, предавшие свои души Богу на полѣ брани, въ тюрьмѣ или въ какой-либо лачугѣ. Путь смерти уже очень часто изображали, но кто хочетъ изобразить путь жизни, по которому впереди шествуетъ Христосъ, побѣдитель смерти? Только нѣсколько образовъ могутъ выступить предъ нашими взорами: Стефанъ, у котораго въ часъ смерти лице просвѣтилось, какъ лице ангела; Игнатій, который восходитъ на костеръ и въ пламени хвалитъ своего Господа; Хризостомъ, который подъ тяжестью изгнанія въ горѣ испускаетъ свой духъ со словами: „слава Богу за все“. Яковъ Бемъ, великій философъ — сапожникъ, склоняетъ свое

чело мыслителя съ радостною надеждою: „Теперь отправляюсь я въ рай“. Шлейермахеръ незадолго до смерти еще разъ со своими пріобщается святыхъ тайнъ, чтобы быть увѣренными въ единеніи съ ними навѣки. На побѣднѣвшихъ устахъ умирающаго любвеобильнаго Флиднера появилось, какъ звукъ изъ міра славы, слово побѣднаго торжества: „побѣдитель смерти, побѣдитель!“ Императоръ Вильгельмъ I-й умираетъ, какъ христіанскій патріархъ, съ исповѣданіемъ Симеона на устахъ: „Мои глаза видѣли Твоего спасителя“, и его могучій канцлеръ умираетъ съ словами молитвы: „Милосердый Боже, я вѣрую, помоги моему невѣрію и прими меня въ Твое небесное царствіе“. По истинѣ правъ изслѣдователь Африки Ливингстонъ, когда окруженный страшными опасностями, онъ запелъ одну надежды въ свой дневникъ: „смерть есть блаженное событіе для того, кто идетъ ко Христу“.

Такой надежды на побѣду предъ лицомъ смерти ты напрасно сталъ бы искать въ цѣломъ мірѣ. Пусть стоишь съ спокойствіемъ духа смотреть въ глаза смерти и „съ достоинствомъ переносить неизбежное“, *блаженная* же кончина—принадлежность только христіанина. Кончина здѣсь является „пріобрѣтеніемъ“ и смерть переходомъ къ жизни.

Вѣчное блаженство.

1. *Подлинное право христіанской фантазіи.* Но какъ различно люди изображаютъ вѣчность! Въ „пѣснѣ бѣдняка“ бѣднякъ жалуется на свои нужды. Но богатый щедротами Богъ, далъ сладкое утѣшеніе и ему: „нѣкогда откроется каждому добродѣтельному Твой высокій залъ радости, тогда и я приду въ праздничной одеждѣ и сяду за столъ“ (Uhland).

Въ „лучшемъ мірѣ“ мы позабудемъ наши земныя страданія и будемъ поистинѣ счастливы. Это есть дѣтское, самое простое представленіе о небѣ, которое доставляетъ многимъ тысячамъ миръ и возвышаетъ ихъ души. Если бы мы стали перебирать всѣ различные представленія о потусторонней жизни, то нашли бы, что каждый составляетъ о небѣ свой

особенный образъ. На первомъ планѣ стоитъ то красота, то успокоеніе послѣ земной работы, то блаженная радость послѣ горя и тоски, то близость Бога и блаженствующихъ дущъ. Было бы неумно, если бы кто въ этомъ разнообразіи захотѣлъ бы найти возраженіе противъ христіанской надежды, вмѣсто того, чтобы усмотрѣть указаніе на то, что на небѣ всякое правильное чаяніе человѣческой природы должно найти свое удовлетвореніе! Хотя краски, которыми наша фантазія украшаетъ свое небо, носятъ земной отпечатокъ, но мы знаемъ, что все преходящее есть подобіе и потому оно можетъ служить образомъ непреходящаго. Баронъ Штейнъ говорилъ однажды—тогда ему было 72 года—своему спутнику при видѣ великолѣпной картины захода солнца: „Какъ превосходно уже здѣсь, насколько прекраснѣе должно быть тамъ! Радуйтесь со мною, что я такъ близокъ къ смерти“! Земная красота была для него символомъ вѣчной красоты. Ибо кто узналъ на опытѣ любовь Божію, тотъ знаетъ, что она болѣе не прекратится. И если Богъ соизволяетъ изливаться ей столь свѣтлыми лучами на этотъ грѣшный міръ, то какова она должна быть тамъ. Потому мы въ правѣ рисовать себѣ славу вѣчной жизни, поскольку на это хватаетъ у насъ фантазіи. Мы, на примѣръ, столь же хорошо, какъ и всякій другой, знаемъ, что видимое небо есть только воздушное явленіе, что оно, по остроумному выраженію Жанъ Поля, образуетъ сводъ только надъ нашимъ черепнымъ покровомъ; но голубой небесный шатеръ надъ нашею головою съ его свѣтящимися звѣздами остается, однако же, самымъ прекраснымъ и самымъ возвышеннымъ образомъ вѣчнаго отечества, къ которому мы идемъ на встрѣчу.

Такимъ образомъ, христіанинъ можетъ разукрашать свое небо всѣми красками, къ какимъ способна его фантазія. Полетъ нашихъ мыслей идетъ не слишкомъ высоко, но слишкомъ глубоко. Наши самыя смѣлыя ожиданія тамъ будутъ превзойдены, самый возвышенный полетъ нашей фантазіи недостаточенъ, чтобы въ наглядныхъ образахъ представить намъ неизреченное „Ихже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его“ (1

Корѣ. II 9). Мы должны только остерегаться, чтобы не рисовать себѣ блаженной жизни въ видѣ продолженія и усиленія чувственныхъ наслажденій, какъ это дѣлають магометане.

2. *Не скучно-ли на небѣ.* Спокойная, бездѣятельная, полная удовольствій жизнь необходимо въ концѣ концовъ должна стать скучной. Уже здѣсь на землѣ высшее наслажденіе состоитъ въ удовлетворяющемъ человѣка трудѣ. Но и въ потусторонней жизни не будетъ недостатка въ средствахъ и побужденіяхъ къ развитію и укрѣпленію нашихъ природныхъ задатковъ. „Покой“ блаженныхъ будетъ покоемъ отъ изнурительной, духовную жизнь подавляющей земной работы, но не исключаетъ радостнаго труда на служеніе царству Божію. Мы даже не можемъ предугадывать, какія великія задачи насъ ожидаютъ, какіе чудные мотивы и средства къ высшему развитію Богъ предоставитъ своимъ дѣтямъ. Въстѣ съ „ангелами“, этими высшими созданіями, мы будемъ удивленными ворами созерцать тайны творенія; все новыя чудеса будутъ открывать глубины мірозданія и все неотразимѣе вскрывать просвѣчивающія повсюду божественныя идеи. Мы будемъ стремиться къ достиженію совершенной праведности. Люди раннѣйшихъ столѣтій, на которыхъ мы здѣсь въ горделивомъ превозношеніи смотрѣли съ презрѣніемъ, встрѣтятъ насъ тамъ въ всемъ своемъ духовномъ величій и славѣ. Мы будемъ участвовать въ ихъ жизни, съ ними мыслить и творить, и, такимъ образомъ, руководимые высочайшими образцами, развивать всѣ силы нашей души до все высшаго совершенства. Но учителемъ надъ всѣми учителями будетъ тамъ самъ Христосъ, „посредникъ Новаго Завета“. Его „видѣть“ значитъ познать любовь, предъ силою и чистотою которой исчезнуть „земные остатки“. Онъ будетъ говорить намъ о томъ, о чемъ мы не могли слушать здѣсь, и открывать тайны, которыя здѣсь были сокрыты отъ насъ. „Богъ есть любовь“—эта истина понятая во всемъ своемъ величій, огненнымъ потокомъ будетъ шумѣть въ нашей душѣ и уничтожать всякую неблагодарность и холодъ сердца, наполнять очищенный духъ ликованіемъ, открывать ему очи къ постиженію глубочайшей тайны міра и въ святой дѣятельной ревности возносить къ высшимъ сферамъ.

3. *Необычайное въ этой надеждѣ.* Весь Новый Завѣтъ свидѣтельствуемъ, что существуютъ степени блаженства. Старцы, сидящіе вокругъ Агнца, „совершенные праведники“, херувимы, серафимы и ангелы—все это указанія на неисчерпаемое разнообразіе потусторонней жизни. Все здѣсь въ движеніи, все исполнено высшей духовной дѣятельности, все направляется подъ божественнымъ наитіемъ къ преодолѣнію зла, все устремляется къ Богу, источнику истиннаго добраго и прекраснаго.

Апостоль говоритъ: „Вы будете преобразовываться отъ славы къ славѣ“, пока, наконецъ, не будетъ побѣжденъ послѣдній врагъ и не будетъ достигнута цѣль: „и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ“. Богъ не есть все въ себѣ поглощающее Существо, по такое, которое въ неисчерпаемой любви Самъ Собою жертвуетъ, чтобы всѣ Имъ жили, двигались и существовали.

Это есть нѣчто необычайное въ нашей надеждѣ и для слабыхъ душъ такая надежда представляется преувеличенною. Но неводитъ-ли человѣческой духъ и естествовѣдѣніе все глубже въ чудесное и непостижимое? Оно учитъ насъ, что земля есть одно изъ безчисленныхъ міровыхъ тѣлъ, оно указываетъ намъ математическіе законы, которые представляютъ внѣшній порядокъ въ космосѣ. Не близко-ли отсюда до того, чтобы допустить также внутреннее духовное отношеніе между различными міровыми тѣлами, понять ихъ, какъ ступени или классы развивающагося изъ матеріальнаго существованія до все болѣе свѣтлыхъ высотъ міра личныхъ духовъ? При этомъ слова Христа: „въ дому Моего Отца обители многи суть“ получаютъ непредчувствованное ранѣе значеніе. Христіанская вѣра не только теоретически, но также и практически, и чрезъ это дѣйствительно и окончательно освобождается отъ итолмеевскаго міропониманія. Она предостерегаетъ отъ того, чтобы въ предаппности чувственности не прилѣплялись къ этой планетѣ и не закрывали глазъ предъ свѣтоносными фактами надъ нашими головами. Она указываетъ намъ, что нашъ удѣлъ—выше этой земли, но только затѣмъ, чтобы тѣмъ выразительнѣе указать на вѣчное значеніе земной жизни. Она открываетъ намъ увлекательные виды, но только затѣмъ, чтобы пробудить и по-

двинуть къ дѣятельности самыя благородныя силы нашей природы. „Горѣ сердца“! (Sursum corda!).

Кто имѣетъ такую надежду, тотъ не можетъ стать старымъ, хотя бы силы оставляли его и волосы посѣдѣли. Онъ всегда хранитъ радостный полетъ юности; пульсъ внутренней жизни остается у него вѣвкимъ и яснымъ до самой смерти. Ибо въ концѣ своего земнаго пути онъ видитъ не мракъ, но ясный свѣтъ и чистую славу. Такая надежда постоянно молодитъ человѣка и сообщаетъ его духу удивительную эвергію. Твердо и радостно онъ стоитъ на Господней землѣ, и какъ бы ни была повременамъ трудна жизнь, онъ не жалуется и не сомнѣвается: чрезъ темныя облака его привѣтствуетъ свѣтъ вѣчности.

Н. Н.

Идея христіанскаго брака, какъ выраженіе семейнаго идеала.

По поводу брошюры А. І. МУРАНЕВИЧА: „Семья и женщина“. Изданіе
княгини Е. П. Голицыной. С.П.Б. 1906. Цѣна 25 коп.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на указанную нами брошюру. Она серьезна, поучительна и трактуетъ о вопросѣ обсуждаемомъ въ нашемъ современномъ обществѣ.

Въ нашъ вѣкъ пѣреоцѣнки всѣхъ цѣнностей обезцѣнивается и христіанскій семейный институтъ, какъ форма жизни будто бы устарѣвшая и не соотвѣтствующая уже прогрессивному росту современнаго человѣческаго сознанія, такъ что самому существованію этого института угрожаютъ серьезныя опасности. Замѣтно опредѣляются или формируются два противоположныя возрѣнія при наличности внутри ихъ разныхъ оттѣнковъ и посредствующихъ степеней. По одному возрѣнію бракъ признается индивидуальнымъ соглашеніемъ, независимымъ отъ соціальныхъ и религіозныхъ формъ жизни, свободно или необоримо заключаемымъ на болѣе или менѣе продолжительное время; другое возрѣніе смотритъ на бракъ, какъ на религіозный и соціальный институтъ, искони существующій и одухотворяющій общество на всѣхъ ступеняхъ земной жизни, прекращающійся толькo со смертію супруговъ. Страстность препирательствъ и толковъ по этому предмету невольнo обращаетъ на себя вниманіе многихъ.

I.

Для христіанскаго же моралиста нашихъ дней не можетъ не казаться удивительнымъ, что и наша молодая интеллигенція, нелишенная вообще и идеальныхъ стремленій, по крайней

мѣръ, въ нѣкоторой части своей, уже можетъ увлекаться извращенными понятіями о семейной жизни, оправдываетъ свою распущенность во имя прогресса, во имя новѣйшаго будто бы движенія современной науки, и даже во имя современнаго намъ освободительнаго движенія. Эти толки распространяются теперь не только за границу, но и у насъ. *Leipziger Neuste Nachrichten*, рисуя мрачную картину нравственнаго паденія нашей учащейся молодежи, говоритъ: „русскія студентки играютъ въ революціонномъ движеніи вовсе не второстепенную роль, а, напротивъ, составляютъ главную силу, являясь исполнителями самыхъ опасныхъ „порученій“ и приговоровъ. Онѣ рискуютъ всѣмъ: будущностію, свободой, жизнью и даже тѣмъ, что даже и выше всего,—женскою честію“¹⁾. Съ повѣтнымъ недоумѣніемъ, тревогой и даже скептицизмомъ приходится встрѣчаться съ подобными толками. Ужели это правда? Ужели наша увлекающаяся молодежь можетъ падать такъ низко? Ужели это чисто гипнотическое омраченіе молодыхъ душъ можетъ идти такъ далеко?... Но вотъ что пишетъ о нашей молодой интеллигенціи петербургскій врачъ Л. Я. Якобзонъ: „Въ докладахъ В. В. Фавра и моемъ (въ Отдѣлѣ при Обществѣ въ память Н. И. Пирогова) одинаково указывалось на необходимость проповѣди воздержанія до брака, однако, какъ показываетъ опытъ, нерѣдко приходится встрѣчаться съ мыслию о вредѣ полового воздержанія, при чемъ мнѣніе это *чрезвычайно* распространено среди учащейся молодежи, а иногда высказывается и врачами“. Именно въ виду широкаго распространенія этого мнѣнія, Л. Я. Якобзону представилась на-сущною необходимостію провѣрка этого взгляда при помощи опроса цѣлаго ряда авторитетныхъ лицъ медицинскаго общества. Онъ предложилъ по этому поводу вопросы въ четырехъ русскихъ медицинскихъ изданіяхъ, приглашая своихъ ученыхъ коллегъ дать на нихъ отвѣты, и результатъ своихъ опросовъ онъ и излагаетъ въ своей статьѣ: „Половое воздержаніе предъ судомъ медицины“. Мы не имѣемъ надобности останавливаться на всѣхъ этихъ опросахъ ученыхъ медиковъ; но останавливаемъ свое вниманіе лишь на слѣдующихъ двухъ отвѣтахъ ихъ.

¹⁾ См. „Харк. Губ. Вѣдом.“ 1906 г. № 224. „Освободительный развратъ“.

Одинъ изъ нихъ отвѣчаетъ: „Я очень доволенъ, что Вы поднимаете этотъ половой вопросъ—давно пора и даже уже упущено время: жизнь не ждетъ“. Другой пишетъ: „воздержаніе для мущины и юноши безусловно полезно, такъ какъ оно сохраняетъ ему бодрость, свѣжесть, энергію, производитъ радостное настроеніе духа и дѣлаетъ болѣе альтруистичнымъ. Армія безъ женщины—всегда геройская. Женщины допустимы въ арміи только тогда, когда нѣтъ надобности въ проявленіи героизма“. Вообще же всѣ опросы Л. Я. Якобзонъ резюмируетъ слѣдующими словами: „Молодежь должна быть воздержана; воздержаніе ей не вредно, а напротивъ, полезно. Если молодежь будетъ воздержана и *будетъ избѣгать внѣбрачныхъ половыхъ сношеній*, то она сохранитъ въ чистотѣ высокій идеалъ любви къ женщинамъ и не будетъ заболѣвать венерическими болѣзнями. Пробудившейся послѣ долгой спячки Россіи нужны для ея животворной работы свѣжіе, бодрые, здоровые люди, а не съ заразными болѣзнями молодежь“! ¹⁾ Итакъ современные намъ ученые медики говорятъ уже о разумности брачнаго союза; о сохраненіи идеальныхъ отношеній къ женщинамъ и о цѣломудренной жизни до брака. Это во всякомъ случаѣ дѣлаетъ честь ихъ правдивости и наблюдательности.

Но кромѣ природной или фізіологической стороны, о которой говорятъ наши медики, въ этомъ вопросѣ есть еще сторона психическая или духовная. Христіанскій моралистъ долженъ указать на нее. Это сторона мистическая, таинственная. Христіанство возвѣстило намъ ученіе о любви—неизмѣнной и постоянной, любви, распространяющейся на всѣ наши помышленія и дѣйствія, и прежде всего о любви къ ближнему—безъ какого либо домогательства или эгоизма, безъ возможности взаимнаго оскорбленія или обиды, а затѣмъ о любви къ женщинамъ—какъ единой съ нами по природѣ и увѣнчающей собою творческій актъ созданія человѣка, безъ возможности растор-

¹⁾ См. „Русскій врачъ“. Еженедѣльная газета, т. IV. Первое полугод. 1905 г. стр. 588—594. Можемъ находить нѣкоторое утѣшеніе лишь въ томъ, что наша молодежь въ этомъ отношеніи отнюдь не хуже заграничной. Вотъ навр. что говорится въ *Korrespondenzblatt zur Bekämpfung der öffentlichen Sittenlosigkeit*: „Въ большей части нашего студенчества взгляды на вопросы нравственности поразительно низменны, даже прямо непорядочны“ (15 августа 1893, Берлинъ).

женія брака и съ допущеніемъ второго и третьяго супружества лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Христіанскій бракъ въ то же время вводитъ вѣрующихъ въ таинственный союзъ со всѣмъ духовнымъ міромъ и оказываетъ таинственнсе вліяніе на всѣхъ членовъ супружества. Естествописатель можетъ только смутно догадываться объ этомъ единствѣ, когда приходитъ къ мысли о гармоническомъ сліянніи душъ, о полнотѣ духовной жизни, о могуществѣ объединенныхъ силъ психической жизни. И только христіанство говоритъ намъ, что христіанскій бракъ есть тайна и тайна великая. Его таинственная сила сказывается не только въ индивидуальномъ семействѣ, но и во всемъ христіанскомъ обществѣ, во всѣхъ кругахъ общественной жизни. Будемъ ли мы признавать эту таинственную объединяющую силу естественною, какъ утверждаютъ раціоналисты, или сверхъестественною, какъ признаютъ люди вѣрующіе, для насъ въ настоящемъ вопросѣ—дѣло безразличное. Замѣтимъ только, что православный христіанинъ вѣритъ, что это сила—особенная, благодатная. Высокпоучительно по этому говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ: „(христіанскій) бракъ не отъ страсти, не отъ тѣлъ, но весь духовный, потому что душа при этомъ соединяется съ Богомъ союзомъ неизрѣченнымъ, какой Онъ только одинъ вѣдаетъ: почему и сказано: *прильпайся Господеви, единъ духъ есть съ Господомъ* (1 Кор. 6, 17). Видишь, какъ заботится (Апостоль), чтобы и плоть соединилась съ плотію и духъ съ духомъ“¹⁾. Въ христіанскомъ бракѣ, учитъ св. Златоустъ, супруги получаютъ таинственную силу, объединяющую ихъ не только другъ съ другомъ и съ обществомъ, но и съ самимъ Господомъ. Если въ Вѣтхомъ Завѣтѣ супруги составляли *единую плоть*, то въ Новомъ Завѣтѣ они составляютъ не только единую плоть, но и единый духъ. Еще яснѣе опредѣляетъ тайну христіанской семьи св. Апостоль Павелъ, говоря: „Тайна сія велика: я говорю по отношенію ко Христу и Церкви“ (Ефес. 5, 32). Таинственно соединеніе Христа съ Церковію, таинствененъ въ христіанствѣ и семейный союзъ. Съ этихъ же точекъ зрѣнія смотритъ на него въ своей брошюрѣ и г. Муравевичъ.

¹⁾ Пр.—Догм. Богословіе пресв. Макарія. 1858. Т. V, стр. 18.

II.

Надобно впрочемъ замѣтить, что извращеніе христіанскихъ понятій о семейномъ союзѣ не есть новость въ христіанскомъ мірѣ и началось очень рано. Высоко гуманное христіанское ученіе о любви вообще и въ частности о любви къ женщинѣ, а также христіанскія общинныя формы жизни были слишкомъ увлекательны, чтобы не оказывать сильнаго вліянія даже на язычниковъ. Они подражали этимъ формамъ, но наполняли ихъ своимъ языческимъ содержаніемъ. Вотъ что писалъ въ III вѣкѣ Тертуліанъ: „Діаволь, стараясь низвергнуть истину, подражаетъ въ языческихъ мистеріяхъ самимъ даже божественнымъ таинствамъ: онъ и креститъ нѣкоторыхъ, какъ своихъ послѣдователей... и торжественно совершаетъ приношеніе хлѣба... и даже поставляетъ верховнаго жреца при бракѣ“¹⁾. Такъ было среди язычниковъ въ римской имперіи... Еще глубже шло извращеніе среди самыхъ неправомыслящихъ христіанъ въ двухъ направленіяхъ, въ грубомъ, чувственномъ и спиритуалистическомъ, мечтательномъ. Первое направленіе заявило себя уже въ апостольское время въ лицѣ напр. Николаитовъ. Затѣмъ оно обпаружилось въ нѣкоторыхъ обществахъ гностическихъ сектъ, а въ средніе вѣка—въ лицѣ адамитовъ, какъ въ наше время въ лицѣ людей Божіихъ, хлыстовъ и пр. Это тѣ христіане, которые, по выраженію Апостола, „начавши духомъ, оканчиваютъ плотію“ (Гал. 3, 3). Другое направленіе—спиритуалистическое—тоже началось еще во времена апостольскія въ лицѣ напр. энкратитовъ, усвоившихъ себѣ безтѣлесную чистоту. Затѣмъ оно получило сильное развитіе въ обществѣ синезактовъ и синезактисъ, (*Virgines subintroductae*), мечтавшихъ о достиженіи высшихъ степеней нравственнаго совершенства при совмѣстной цѣломудренной жизни лицъ двухъ половъ²⁾ Св. Церковь, какъ на Востокѣ, такъ и Западѣ, сильно боролась противъ этого направленія, но оно продолжалось до VI вѣка, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и гораздо долѣе. Это то направленіе, противъ котораго Апостоль писалъ:

¹⁾ Тамъ-же, стр. 15.

²⁾ О нихъ подробнѣе можно читать у Н. Achelis—а „*Virgines subintroductae*“. Leipzig 1902.

„лучше жениться, нежели разжигаться“ (1 Кор. 7, 9). Повятыны тѣ нравственныя опасности, которымъ эти люди добровольно подвергали себя и которыхъ часто не могли избѣжать. Еще съ большими увлеченіями эта же самая исторія повторяется въ рыцарскомъ культѣ женщинъ и прославляется бродячими трубадурами и миннезингерами. Средневѣковый культъ Мадонны нашель себѣ полное воплощеніе въ культѣ „служенія женщинѣ“ (Minnedienst)—въ культѣ полуэротическомъ и полуплатоническомъ. По этому культу, отождествленному съ культомъ Мадонны, каждый рыцарь, даже женатый, находился въ платоническихъ отношеніяхъ съ какой нибудь сторовней женщиной, дамой своего „сердца“, обожалъ ее и клялся ей именемъ. Дама „сердца“ платила своему рыцарю подобнымъ же чувствомъ. Существовали даже, подъ предсѣдательствомъ королевы и другихъ владѣтельныхъ особъ, дамскіе суды любви, куда обиженные рыцари обращались съ своими жалобами и по приговору этого суда получали такое или иное удовлетвореніе. Рыцарскій культъ женщины, развивавшійся во весь средневѣковый періодъ подъ знаменемъ Мадонны, тоже сопровождался нерѣдко грубыми паденіями. Это преимущественно случалось, когда побѣжденный рыцарь принужденъ былъ уступать побѣдителю свою жену или дочь. Впрочемъ въ XII и XIV вѣкахъ въ эпоху миннезингеровъ не считалось особенно предосудительнымъ имѣть и нѣсколькихъ женъ. Даже въ повѣйшее время мы видимъ повтореніе или возобновленіе рыцарскаго обожанія женщинъ у контіанцевъ. Контъ, начавшій свою философію позитивизмомъ, закончилъ ее мистическимъ обожаніемъ женщины. Въ Америкѣ подобное же мистическое отношеніе къ женщинѣ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія нашло значительное распространеніе среди американскихъ фермеровъ, въ ихъ обычаѣ имѣть „духовныхъ женъ“¹⁾ при существованіи законныхъ супружествъ. Американскій флиртъ извѣстенъ и въ Европѣ. Онъ тоже сопровождается иногда грубыми паденіями. Мы уже ничего не говоримъ о мистикахъ—мормонахъ, противъ которыхъ въ наше время

¹⁾ О нихъ см. сочиненіе американскаго писателя Диксона: „Духовныя жены“. Русскій переводъ семидесятыхъ годовъ.

такъ сильно вооружается Американское Правительство. Всѣ эти общества, секты и кружки основываются на мистицизмѣ, на психо-физическомъ возбужденіи, фантастическомъ профетизмѣ и даже гипнотическомъ внушеніи. Теперь не то. Въ наше время на Западѣ и у насъ замѣтно уже стремленіе подарвать христіанское ученіе о бракѣ и оправдать половую распущенность на основахъ раціоналистическихъ и соціалистическихъ.

III.

Современное намъ направленіе, не смотря на все разнообразіе частныхъ мнѣній, усиливается оправдать себя частію философскими соображеніями, а главнымъ образомъ историческимъ матеріализмомъ. Скажемъ прежде всего нѣсколько словъ о философскихъ соображеніяхъ. У насъ представителями этихъ соображеній должны быть признаны: В. В. Розановъ, Д. Л. Мордовцевъ, А. М. Скабичевскій и особенно О. К. Нотовичъ. Воззрѣнія г. Розанова были достаточно оцѣнены критически въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ за 1901 годъ талантливымъ сотрудникомъ этого журнала К. Н. Сильченковымъ. Мы же преимущественно останавливаемъ свое вниманіе на воззрѣніяхъ г. Нотовича ¹⁾. Отдаемъ преимущество г. Нотовичу потому, что его воззрѣнія нашли себѣ одобреніе такихъ европейскихъ ученыхъ, какъ Ломброзо, Ферреро и Мантегацца, а у насъ ихъ раздѣляетъ Д. Л. Мордовцевъ и частію А. М. Скабичевскій. Какъ же смотритъ г. Нотовичъ на семейный союзъ? Онъ смотритъ на него не какъ на церковный или государственный институтъ индивидуальныхъ семействъ, а какъ на естественное и даже необоримое влеченіе лицъ двухъ половъ. Въ той семьѣ, гдѣ существуетъ это необоримое стремленіе, „эта естественная любовь“ или эросъ, тамъ только и существуетъ дѣйствительный брачный союзъ; но тамъ, гдѣ этого нѣтъ и гдѣ въ тоже время человѣкъ возвышается до *смысловъ* и *всеобщемъ*

¹⁾ Эти воззрѣнія изложены Г. Нотовичемъ въ философскихъ этюдахъ „Немножко философіи“ (1886 г.) и „Еще немножко философіи“ (1887 г.) и въ брошюрѣ: „Любовь“, философско-психологической этюдъ и „Красота“, критико-философскій этюдъ (1896 г.).

поющихъ идей г. Нотовича, тамъ каждый членъ семьи имѣетъ право свою индивидуальную „любовь“ поставяетъ въ зависимость отъ всеобщаго міроваго процесса жизни, а не отъ тѣхъ или другихъ церковныхъ, общественныхъ или государственныхъ постановленій. „Любови, говорятъ онъ, не законной нѣтъ на землѣ, любовь также законна, какъ аромать розы; это уже люди выдумали „законное“ и „незаконное“. Великая, создающая сила этой „любви“, присущая каждому смертному—*внѣ насъ*, какъ пламя горящей свѣчи—*внѣ* этой свѣчи, какъ мелодія—*внѣ* инструмента; потому что всѣ эти явленія представляютъ собою, въ насъ только отраженіе внѣшней, всеобщей міровой гармоніи. Именно природа зажигаетъ въ насъ пламя любви, она же извлекаетъ изъ насъ гармоническіе звуки симпатизирующихъ другъ другу душъ. Мы только слѣпныя орудія въ ея рукахъ. Что такое любовь, спрашиваетъ еще г. Нотовичъ? Гдѣ ея источникъ и мѣсто въ душѣ или организмѣ человѣка? Субстанція ли она, или простое чувство, или мысленное созерцаніе? И отвѣчаетъ: „Поставьте эти вопросы на самую колосальную премію, и вы можете быть увѣрены, что она никому не будетъ присуждена“... Очевидно, г. Нотовичъ не знаетъ или не хочетъ знать христіанскаго ученія о любви. По христіанскому же ученію Богъ есть любовь и по этому коренному свойству своей жизни завершилъ свой творческій актъ созданиемъ мужа и жены, установленіемъ райскаго закона единства ихъ и благословеніемъ психо-физическаго продолженія рода, увѣнчаннаго въ христіанствѣ таинственнымъ единеніемъ съ Богомъ и Христомъ. Въ идеѣ г. Нотовичъ допускаетъ возможность существованія счастливыхъ браковъ, браковъ по любви, которые удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ намъ природою: они осуществляютъ идеи всемірной гармоніи, удовлетворяютъ принципу размноженія и общности труда подлѣ стѣною взаимной любви; при нихъ мыслится добровольное исполненіе требованій государства и общества. Но онъ сомнѣвается въ существованіи подобныхъ браковъ и отвергаетъ въ нихъ всякій таинственный элементъ. Не зная или игнорируя христіанское ученіе о любви, г. Нотовичъ предлагаетъ свое объясненіе этого видительнаго чувства. По

его мнѣнію, человѣкъ есть не болѣе, какъ одинъ изъ безчисленныхъ, безконечно мѣняющихся и возобновляющихся, орудій и воплощеній міровой гармоніи и міровыхъ силъ. Онъ не болѣе, какъ зажженный свѣтильникъ, пламя котораго, горя или потухая, не прибавляетъ и не убавляетъ въ природѣ ни одного атома энергіи теплоты или свѣта, ни на одну іоту не измѣняетъ законовъ всеобщей гармоніи. Человѣкъ совершенно пассивно проявляетъ въ себѣ эту силу или эту гармонію. Осуществляя же эту жизненную энергію, разлитую во всей природѣ, онъ воображаетъ себя видимо активнымъ, а на самомъ дѣлѣ является совершенно пассивнымъ исполнителемъ веленій закона необходимости. Въ этомъ отношеніи различіе между нами и зажженной свѣчей заключается только въ томъ, что она зажигается и гасится нашей рукой, а насъ зажигаетъ и гаситъ сама природа. Въ томъ и другомъ случаѣ *активной* является только внѣшняя, невѣдомая намъ сила, управляющая всѣми нашими дѣйствіями, а не наша индивидуальная воля къ жизни или свобода. Намъ не хочется признать, говорить объ, что тѣ явленія, которыя совершаются чрезъ посредство нашей нервной системы, находятся *внѣ насъ*, какъ пламя горящей свѣчи—внѣ этой свѣчи, какъ мелодія—внѣ инструмента; не хочется признать, что всѣ эти явленія представляютъ собою въ насъ только отраженія *внѣшней, всеобщей міровой гармоніи*. Потому то, находясь въ постоянномъ взаимодействіи съ внѣшними явленіями, мы не способны провести точную границу между тѣмъ, что относится къ сферѣ всеобщихъ законовъ, и тѣмъ, что составляетъ спеціальныя свойства нашихъ органовъ чувствъ и ихъ нервныхъ эмоцій. Между тѣмъ эти всеобщіе законы или природа, въ интересахъ принципа размноженія, не смотря на всѣ внѣшнія препятствія или индивидуальныя ошибки, требуетъ обезпеченія постоянства любви. Но если это постоянство не вытекаетъ изъ интенсивности данной любовной связи, если привязанность одной стороны не исчерпывается вполне привязанностію другой, то равновѣсіе нарушено, и желаніе женщины правится другимъ мужчинамъ и мужчины правятся другимъ женщинамъ остается въ полной силѣ. Это и достигается въ такъ называемой, *внѣбрачной*

любви, стоящей и внѣ законовъ государства, и внѣ кодекса общественныхъ приличій. Природѣ нѣтъ никакого дѣла до всѣхъ этихъ законовъ и кодексовъ приличій. Никакой деспотизмъ, никакія лишенія, и оскорбленія не въ состояніи окончательно искоренить эту любовь изъ сердца; она можетъ быть заглушена, придавлена чувствами озлобленія, мщенія и кажущейся ненависти, но совсѣмъ исчезнуть она можетъ развѣ только съ полнымъ перерожденіемъ организма или духа, напр. подъ вліяніемъ долгой изнурительной болѣзни и т. п. Въ ключевое всей этой теоріи, г. Нотовичъ говоритъ: „Отрицая существованіе, такъ называемаго, „духовнаго міра“ *внутри* нашего организма, я сравнилъ роль нервной системы въ явленіи духовной дѣятельности съ ролью скрипки въ производствѣ мелодій. Мнѣ могутъ возразить: но, вѣдь, въ первомъ случаѣ рѣчь идетъ о *живомъ*, самодѣятельномъ существѣ, а во второмъ—лишь о *мертвомъ* механизмѣ, имѣющемъ одностороннее назначеніе. Совершенно вѣрно, -- отъѣчу я. Но въ томъ-то и дѣло, что еслибы скрипку создала природа для той же цѣли, т. е. производства звуковъ, то этотъ механизмъ, безъ сомнѣнія, обладалъ бы жизненностію, и тогда вызываемыя имъ *внѣшнія* звуковыя явленія мы считали бы продуктами его внутренней, *духовной* дѣятельности, что, конечно, было бы совершенно неосновательно“... Такова теорія г. Нотовича. Нельзя отказать ей ни въ своеобразной послѣдовательности, ни въ коренномъ противорѣчій современной культурѣ, хотя она подтверждается у него даже „Пѣснію Пѣсней“ Соломона и библейскимъ сказаніемъ о райской жизни прародителей, но разумѣется, подтвержденія эти приводили у него *ad hominem*, а не по существу. Къ какимъ же практическимъ результатамъ онъ приходитъ на основаніи своихъ теоретическихъ разсужденій? Чему поучаетъ онъ современное намъ общество? Онъ говоритъ: „Законодатели слишкомъ мало обращаютъ вниманіе на психологическую сущность брачнаго союза; иначе они въ интересахъ той же государственной задачи, которая ими преслѣдуется въ брачномъ институтѣ, предоставляли бы супругамъ самую широкую свободу развода и, вмѣсто дорого стоящихъ средствъ и орудій надзора за святостію брака, учреждали бы

пріюты для дѣтей, осиротѣвшихъ вслѣдствіе разрушенія семьи. Вѣдь, заботы о сохраненіи цѣлости брака сводятся, собственно говоря, къ вопросу о судьбѣ дѣтей. Не лучше ли, въ такомъ случаѣ, доставлять дѣтямъ общественное воспитаніе, чѣмъ насильственно дѣлать ихъ жертвами семейныхъ несчастій и раздоровъ?... Думаемъ, что г. Нотовичъ найдетъ согласныхъ съ нимъ въ томъ обществѣ, которое не имѣетъ понятія о христіанской любви, лишено философскаго образованія и которое старыя философскія заблужденія принимаетъ за современное научное движеніе. Мы же, какъ христіане, спрашиваемъ г. Нотовича, чѣмъ его теорія брачнаго союза отличается отъ ученія о томъ же языческаго философа Платона, тоже учившаго о брачной свободѣ (коммунизмѣ) и общественномъ воспитаніи дѣтей? И не найдетъ ли г. Нотовичъ болѣе практичнымъ послѣдовать обычаю нашихъ язычествующихъ предковъ, у которыхъ была жена и на ряду съ ней по желанію *слуба*? Намъ кажется, что онъ тѣмъ охотнѣе можетъ допустить этотъ языческій обычай нашихъ предковъ, что не признаетъ полной равноправности женщинъ съ мужчинами. А главное, онъ не рѣшаетъ очень трудный вопросъ—какъ быть въ томъ случаѣ, когда по зову всемірной силы любви или по требованію всемірной гармоніи женщина встрѣчаетъ двухъ или болѣе мужчинъ, а мужчина двухъ или болѣе женщинъ, равно соотвѣствующихъ ихъ психо-физическимъ неодолимымъ влеченіямъ?.. Или, какъ быть въ томъ случаѣ, когда женщина, при умѣломъ кокетничаньи и при явной педальновидности мужа, позволить себѣ *тайно* увлекаться разнообразными, будто бы гармоническими внушеніями природы?.. Или, когда мужъ, при своей несдержанности и слабости женщины, ужъ слишкомъ будетъ чутокъ къ внушеніямъ этой природной гармоніи?.. Не надобно ли будетъ тогда узаконить на ряду съ женскими и мужскіе гаремы?... Но не будемъ шутить, предметъ очель серьезный, онъ не допускаетъ шутокъ.

Не трудно видѣть, что г. Нотовичъ является вѣрнымъ послѣдователемъ своего учителя и, кажется, единоплеменника, Варуха Спинозы. Спиноза былъ детерминистъ и училъ, что аффектъ не можетъ быть ни укрощенъ, ни уничтоженъ иначе,

какъ противоположнымъ и болѣе сильнымъ аффектомъ, чѣмъ аффектъ, подлежащій укрощенію; а потому истинное познаніе добра и зла, поскольку оно только истинно, не можетъ укротить никакого аффекта, если только само не превратится въ болѣе сильный аффектъ ¹⁾. Г. Нотовичъ тоже отвергаетъ свободу своей необходимой любви, уподобляя ее мелодіи, извлекаемой изъ бездушнаго инструмента, или горѣнію безвольной свѣчи. Спиноза говоритъ, что любовь есть радость, сопровождаемая идеей внѣшней причины; г. Нотовичъ тоже говоритъ о внѣшней причинѣ, неотразимо вызывающей въ насъ радость при встрѣчѣ съ любимымъ существомъ и пробуждающей въ любящихъ болѣе ясное ощущеніе радости. Спиноза говоритъ, когда мы любимъ кого-либо, то въ собственномъ смыслѣ любимъ самихъ себя и лишь фиктивно воображаемъ, что любимъ свободно, а не необходимо. Г. Нотовичъ тоже говоритъ о гармонической уравновѣшенной радости влюбленныхъ, но эта радость ограничивается лишь только ихъ особами и должна быть разрушаема или сама собою разрушается при нарушеніи *равновѣсія*. Здѣсь все происходитъ механически или автоматически. Любовь же, по христіанскому ученію, необходимо предполагаетъ существованіе свободныхъ личностей и ищетъ не однихъ только радостей, но и христіанскаго исполненія дѣла. Въ христіанской любви человекъ отрекается отъ эгоизма и ищетъ въ другой личности лишь болѣе возможности развиваться, осуществлять христіанскія задачи жизни, при единеніи съ другой также свободной и самостоятельной личностію. Только на признаніи свободныхъ личностей, другъ другу взаимно помогающихъ, основываются наши семейныя обязанности и поддерживаются и сохраняются взаимное уваженіе, или, по г. Нотовичу, *равновѣсіе* союзныхъ душъ. Безъ этого же условія никакое уваженіе немыслимо. Прекрасно говоритъ Фуилье: „Уничтожьте свободу, сведите все къ грубой необходимости, къ естественному или идеальному року, и вы не поймете тайны сердца. Какое влеченіе я могъ бы имѣть къ автомату, любовь котораго была бы простымъ слѣдствіемъ механизма, или даже къ духовному автомату Спинозы?... Въ этой машинѣ

¹⁾ Бен. Спиноза. Этика. Переводъ В. И. Модестова, стр. 250 и 257.

не было бы ничего, безусловно ничего, чтобы привлекало меня. Машина могла бы обладать всѣми геометрическими, механическими и физическими свойствами, но ей всегда недоставало бы жизни, дѣятельности, свободы, словомъ, не доставало бы „я“, къ которому исключительно моя любовь и можетъ обратиться“ ¹⁾). Да и наша народная мудрость учитъ: „сердце не щепка, оно должно знать кого любить“. Вотъ почему мы думаемъ, что г. Нотовичъ напрасно игнорируетъ христіанское ученіе о свободѣ воли, самостоятельности личности и разумной любви. Онъ ведетъ своихъ читателей не къ прогрессу, не къ высшей нравственности, а возвращаетъ ихъ уже къ пройденной ступени нравственнаго развитія и играетъ въ руку современной распушенности при всемъ своемъ кажущемся идеализмѣ, литературной осторожности и фельетонномъ изложеніи своихъ философско-психологическихъ этюдовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ строитъ только переходный мостъ отъ философскихъ соображеній къ историческому матеріализму, т. е. социализму.

IV.

Мы старались показать, что извращеніе христіанскихъ понятій о бракѣ или о христіанскомъ семействѣ не есть новость въ христіанскомъ мірѣ. Но до сихъ поръ оно шло или въ грубо матеріалистическомъ направленіи или въ ложно идеалистическомъ. Теперь враги христіанскаго брака перемѣнили тактику. Теперь идею христіанскаго брака берутся опровергать политико-экономисты, преимущественно социалисты и, разумѣется, съ своихъ точекъ зрѣнія. Тоже самое происходитъ и у насъ. Довольно сказать, что въ текущемъ году почти одновременно появились въ русскомъ переводѣ сочиненія трехъ заграничныхъ вождей социалистическихъ партій, а именно: *А. Метера* „Новое нравственное ученіе“, *К. Каутскаго* „Этика и историческій матеріализмъ“ и *А. Бебеля* „Женщина и социализмъ“. Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ предлагаютъ намъ новое нравственное ученіе и попутно, такъ или иначе, болѣе или менѣе обширно, рѣшаютъ женскій или вообще семейный вопросъ. Эти заграничные вожди современнаго социализма, къ голосу которыхъ прислушиваются и наши всѣ социалисты, уже

1) Fouillee. La Philosophie de Platon. T. IV, p. 115.

не признаютъ никакой абсолютной нравственности или безнравственности въ человѣческихъ обществахъ, отвергаютъ христіанскія понятія о нравственности семейной жизни и называютъ ихъ ретроградными, мѣщанскими, буржуазными. Мы не имѣемъ надобности препираться со всѣми этими политико-экономическими теоріями. Это успѣшно сдѣлано или будетъ сдѣлано людьми, болѣе насъ компетентными въ этой области. Приведемъ только слѣдующія слова профессора Гарвардскаго университета, Фр. Г. Пибоди: „Въ современномъ социальномъ движеніи ничего не кажется намъ столь удивительнымъ, какъ тотъ фактъ, что главное нападеніе, направленное въ началѣ на капитализмъ, перенесли потомъ на отдаленную, повидимому, и никого незатрагивающую, тихую область семьи, и вѣроятно въ свое время исторія будетъ критиковать программу экономического социализма болѣе по тому влиянію, какое она оказала на чистоту и цѣлостность семьи, нежели по тѣмъ цѣлямъ, какія, повидимому, защищаетъ эта программа“¹⁾.

Повторяемъ, мы не беремся обсуждать разнообразныя программы экономического социализма. Это не можетъ быть цѣлю библиографической замѣтки. Мы хотѣли бы только сказать нѣсколько словъ о томъ извращеніи чистоты, святости и благоговорности христіанскаго брака, которое распространяется теперь вождями социализма и во главѣ ихъ А. Бебелемъ. Довольно сказать, что сочиненіе Бебеля: „Женщина и социализмъ“, переведенное въ текущемъ году и на русскій языкъ, уже выдержало на родинѣ тридцать два изданія. Бебель печатно заявляетъ, что онъ гордится этимъ. Мы хотѣли бы поэтому указать, насколько все это противорѣчитъ христіанскому или откровенному ученію вообще.

Бебель, какъ убѣжденный приверженецъ историческаго материализма, не признаетъ откровеннаго ученія и божественныхъ заповѣдей о семейномъ союзѣ. По его мнѣнію, христіанскій идеалъ супружескихъ отношеній никакого сверхъестественнаго начала въ себѣ не заключаетъ. Въ основѣ этого идеала лежатъ общественныя инстинкты, унаслѣдованныя человѣкомъ

¹⁾ „Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ“. Переводъ С. П. Никитскаго. Москва. 1907, стр. 117.

изъ міра животныхъ и преобразованные подъ вліяніемъ свойственной человѣку силы абстрактнаго мышленія, тоже измѣнявшася подъ вліяніемъ матеріальныхъ или экономическихъ условій жизни. „Теперь, говоритъ онъ, доказано (?), что человѣкъ, въ противоположность библейской традиціи, не былъ созданъ готовымъ культурнымъ существомъ, что онъ, напротивъ, въ безконечно долгие періоды времени, начавъ чисто стживотнаго состоянія, прошелъ рядъ стадій развитія, и въ нихъ какъ соціальныя его отношенія, такъ и отношенія между мужчинами и женщинами подвергались самымъ разнообразнымъ видоизмѣненіямъ (стр. 32). вмѣсто библейскаго ученія о происхожденіи всѣхъ людей отъ одной пары, Адама и Евы, Бибель признаетъ лишь весьма вѣроятнымъ, что тамъ, гдѣ только появлялись люди, они первоначально являлись парами, и гдѣ затѣмъ появлялось извѣстное количество людей, происходящихъ отъ общихъ прародителей, они непременно составляли одно общее племя, чтобы съ одной стороны совмѣстными усиліями добывать примитивныя на первыхъ порахъ средства къ существованію, съ другой—защищать другъ друга отъ общихъ ихъ враговъ т. е. звѣрей. И только послѣ того, какъ племена разрослись, и становилось все труднѣе добывать средства къ существованію, состоявшему первоначально въ корняхъ, ягодахъ и фруктахъ, началось распаданіе или раздѣленіе племенъ для отысканія новыхъ мѣстъ для жизни. Бибель впрочемъ признается, что у него нѣтъ прямыхъ доказательствъ такого звѣреподобнаго состоянія первобытныхъ людей, но онъ думаетъ такъ на основаніи всего того, что ему извѣстно о культурномъ развитіи разныхъ народовъ (стр. 33.) Само собою разумѣется, что въ этомъ періодѣ звѣреподобной дикости господствуетъ промискуитетъ, т. е. полная свобода половой связи, такъ что всѣ мужчины жили въ полигаміи, а женщины—въ полиандріи. Какое же значеніе имѣетъ библейскій рассказъ объ Адамѣ и Евѣ? Совершенно не то, какое предполагаютъ видѣть „ограниченные“ богословы. Въ немъ слиты или объединены двѣ великія эпохи культурнаго развитія человечества, эпоха *матріархіи* и *патріархіи*. Первая изъ нихъ выражается словами Адама, сказанными Евѣ: *плоть отъ*

плоти моей и кость отъ костей моихъ, т. е. признаніемъ женщины полноправной съ собою и даже подчиненіемъ ей; а вторая эпоха обозначается библейскими же словами: *къ мужу твоему влеченіе твое и онъ будетъ господствовать надъ тобою*. Имена: Адамъ и Ева не должны быть понимаемы, какъ имена отдѣльныхъ лицъ, но какъ названія цѣлыхъ родовъ, какими люди жили въ доисторическое время. Повѣствованіе говоритъ о слияніи двухъ родовъ, а не о слияніи двухъ индивидуумовъ. Существованіе этихъ доисторическихъ временъ овь доказываетъ, между прочимъ, тѣмъ, что Каинъ, послѣ убійства брата своего Авеля, уходитъ въ землю Нодъ и тамъ создаетъ городъ и оставляетъ многочисленное потомство. Очевидно, Бебель преадамить, т. е. держится той теоріи, которая давно опровергнута не только „ограниченными“ богословами, но и учеными другихъ наукъ. Да она противорѣчитъ и Библия, гдѣ говорится, что Адамъ, кромѣ сыновей, упоминаемыхъ въ Библии, родилъ и другихъ сыновъ и дочерей (Быт. V, 4). Въ чемъ же состояла матриархія и патриархія? Въ эпоху матриархія первенствующее значеніе принадлежало женщинѣ, а не мужчинѣ. Мать являлась главою семейнаго союза и ей принадлежала гинейкократія, т. е. высшая власть въ этомъ союзѣ. Она пользовалась высокимъ почетомъ и авторитетомъ не только въ домѣ и по семейнымъ вопросамъ, но и въ дѣлахъ, касающихся всего племени. Она была посредницею въ спорахъ, судьей и завѣдующею религіознымъ культомъ въ качествѣ жрицы. Пока дѣйствовало право материнства, женщины имѣли мѣсто и голосъ въ родовомъ совѣтѣ, выбирали и смѣняли сакемовъ (начальниковъ въ мирное время) и военачальниковъ во время войны. Съ увеличеніемъ же семействъ отъ главнаго рода матери обособлялись роды сестеръ, отъ послѣднихъ—роды дочерей и т. д. Родъ матери являлся по отношенію къ этимъ родамъ фратріек. Нѣсколько фратрій составляли племя и т. д. Эту-то эпоху женовластія и коммунизма, регулируемаго женщинами, Бебель рекомендуетъ всѣмъ современнымъ женщинамъ и преимущественно работницамъ и пролетаріаткамъ. Какія же доказательства Бебель приводитъ въ подтвержденіе матриархальнаго коммунизма? Собственно говоря никакихъ.

Прежде всего онъ опровергаетъ дарвинистовъ, которые, выводя родъ человѣческой отъ антропоидныхъ обезьянъ, говорятъ о первобытной моногаміи, а не полигаміи или полиандріи. „Изъ того, что мы знаемъ о ревности всѣхъ четвероногихъ самцовъ, сказалъ Дарвинъ, мы можемъ дѣйствительно заключать, что смѣшанныя связи въ естественномъ состояніи чрезвычайно невѣроятны“. Семейство не мыслимо безъ единобрачія. Но Бебель опровергаетъ дарвинистовъ чисто теоретически, на основаніи своей теоріи историческаго матеріализма. Онъ предлагаетъ не научную гипотезу, а соціалистическую фантазію. Столько же доказательны его доводы и изъ области мифологіи, сказачныхъ повѣствованій о былыхъ царствахъ женщинъ, амазонкахъ и т. п. На это даже естествоиспытатель Циглеръ замѣтилъ, что можно только смѣяться, когда мифамъ придають значеніе для исторіи культуры. Бебель же видитъ въ этомъ замѣчаніи одну лишь обычную односторонность естествоиспытателей.—Еще менѣе доказательны его ссылки на историческіе факты среди нѣкоторыхъ древнихъ народовъ, когда женщина являлась общественной дѣятельницею. Всѣ эти факты ближе всего объясняются напр., религіознымъ культомъ, патриотизмомъ, индивидуальною энергіею женщины и пр., а не матриархіею. Когда напр., Лакедемонянка говоритъ своему мужу или сыну, отправляющемуся на войну: „возвращайся или со щитомъ, или на щитѣ“, или когда она, вопреки материнскому чувству, позволяетъ убивать слабыхъ дѣтей своихъ, или когда она допускаетъ браки своихъ дѣтей по государственному жребію: то во всѣхъ подобныхъ фактахъ, открывается намъ патриотизмъ Лакедемонянки, а отнюдь не матриархія.—И уже прямо забавны рассказы Бебеля изъ жизни современныхъ намъ негровъ внутреннихъ областей Африки, когда провинившійся мужъ наказывается женою голодовкою и, не смотря на всѣ его жалобы, ни одна чужая женщина не дастъ ему поѣсть. Думаемъ, что подобные факты возможны и среди самыхъ культурныхъ народовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расправа женъ съ виновными мужьями происходитъ у нихъ и болѣе чувствительная. Какъ бы то ни было, Бебель во что бы то ни стало хочетъ доказать историческое существованіе матриархальнаго періода; къ нему призываетъ онъ и современ-

ныхъ женщинъ, хотя въ новомъ и измѣненномъ видѣ. Такъ начался в такъ закончатся цѣль культурнаго развитія народовъ... Конецъ государственнаго развитія, котораго домогаются социаль-демократы, по словамъ Бебеля, похожъ на начало человѣческаго существованія. Первоначальное общество подъ конецъ возвращается. Материнство открываетъ и замыкаетъ круговоротъ всего человѣческаго“ (стр. 503). Такъ думаютъ Каутскій, Морганъ, Энгельсъ и другіе.

На слѣдующей ступени культурнаго развитія, патриархальной, женщина теряетъ то, что имѣла въ періодѣ матриархальной. Если прежде она была царицей въ своемъ семействѣ, то теперь ниводится на степень хозяйки, экономки, служанки и даже рабыни. Она теряетъ свои политическія, общественныя, семейныя и наследственныя права въ пользу мужчинъ. Возникающія законодательства закрѣпощаютъ ея безправное состояніе. Это же отразилось и на судьбѣ еврейской женщины. Она лишается права быть полноправнымъ членомъ семьи. Десятая заповѣдь десятословія Моисея будто бы признаетъ ее собственностію мужа и приравливаетъ къ неодушевленнымъ предметамъ и даже скотомъ. Разумѣется, все это у Бебеля вѣрнѣе тенденціозно, и крайне невѣрно. Напротивъ. По Моисееву законодательству неприкосновенность личности женщины ограждена точно также, какъ и мужчины. Ея неудачное супружество можетъ прекратиться разводомъ и она не лишается наследственныхъ правъ. Въ древности еврейскій народъ раздѣлялся по колѣнамъ, родамъ (*патриаі*) и домамъ (*оікоі*); и каждое колѣно, каждое семейство имѣло свой поземельный участокъ (Ис. Нав. гл. 13 и д). Вотъ почему и Пресвятая Дѣва, какъ наследственная владѣтельница поземельной собственности, должна была во время переписи отправляться съ Обручникомъ своимъ въ Вифліемъ, гдѣ у ней была наследственная земля. Правда, по закону наследственная собственность жены переходила во власть мужа, но это только доказываетъ неразрывность супружескаго единства у евреевъ. Бебель говоритъ еще, что женщина лишилась права полиандріи, между тѣмъ какъ мужчина сохранилъ за собою право многоженства. Но это тоже крайне тенденціозно. Мы замѣтили уже, что

единобрачіе признается изначальнымъ закономъ въ человѣчскомъ родѣ даже современными намъ естествоиспытателями—дарвинистами (Геккель, Евгений Рихтеръ, Вирховъ, Циглеръ и др.), которыхъ тщетно пытается опровергнуть Бебель на основаніи своей теоріи историческаго матеріализма. Во всемъ законодательствѣ Моисея законъ этотъ предъявляется, какъ богоустановленный законъ Правда, нарушенія его всегда были возможны; но они мыслились, по крайней мѣрѣ среди строгихъ евреевъ, именно какъ нарушенія закона, какъ преступленія. Въ пятомъ поколѣніи нечестиваго потомства Каина Ламехъ первый беретъ двѣ жены и вотъ что говоритъ имъ: „Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словамъ моимъ: я убилъ мужа въ язву мнѣ и отрока въ рану мнѣ. Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха въ семьдесятъ разъ всемеро“ (Быт. 5, 23, 24). Надобно думать, двоеженство Ламеха соединено было съ величайшими опасностями и сопровождалось убійствами. Правда и въ благочестивомъ потомствѣ Ноя мы видимъ нѣкоторыхъ патріарховъ, живущихъ въ двоеженствѣ или конкубинатѣ; но въ Библии приведены и обстоятельства, по которымъ патріархи могли позволить себѣ это. Нарушеніе основнаго закона единобрачія было только случайнымъ для нихъ. Даже въ періодъ царей законъ единобрачія сохранялъ всю свою силу, несмотря на незаконное нарушеніе его царями. Кому неизвѣстенъ глубоко покаянный псаломъ царя Давида (50), послѣ паденія его съ Вирсавіею? Многоженство царя Соломона основано было на ложно понятой пышности царскаго двора и вполне оплакано имъ, когда онъ призналъ, что на землѣ *все суета суетъ* и томленіе духа, и что только жизнь согласная съ волею Божіею есть единственно правильная, единственно нормальная. Во всѣхъ этихъ фактахъ нельзя видѣть отмѣненія закона единобрачія, или всеобщаго порабощенія женщинъ мужчинами. Но уже совершенно непонятно, когда Бебель говоритъ: „Около полутораго вѣка до нашего лѣтосчисленія Іерусалимскій храмъ служилъ обычнымъ мѣстомъ сборища для публичныхъ женщинъ“ (стр. 67), и, по видимому, хочетъ сравнять его къ языческимъ храмамъ Мелитты, Анаитиды, Астарты, Афродиты и Изиды, гдѣ жен-

щаны предавались релігіозному разврату. Въ Талмудѣ объ этомъ ничего не говорится. Вѣроятно все это основано у Бебеля на тайномъ талмудическомъ преданіи, вродѣ массонскаго, или даже на собственномъ предположеніи. При всемъ томъ, законъ о единобрачьи былъ преобладающимъ на всемъ Востокѣ, а у евреевъ преступленія противъ седьмой заповѣди десяти-словія наказывались очень строго, для нѣкоторыхъ категорій женщинъ наказанія эти применялись гораздо строже, чѣмъ для мужчинъ, что будто бы было обидою женщинамъ.

Но въ патриархальномъ періодѣ, по Бебелю, было нѣчто и весьма цѣнное. Это еврейская демократически-общинная организація, до избранія царей. Желаніемъ увѣковѣчить именно эту организацію объясняется избраніе „обѣтованной земли, огражденной Ливанскими горами, пустынями и моремъ“. Моисей и Иисусъ Навинъ имѣли въ виду изолированіе евреевъ отъ всѣхъ другихъ народовъ. Этимъ же объясняются и всѣ ихъ законы о бракахъ, аграрные, о бѣдныхъ, юбилейные и т. п. Хотѣли не допустить евреевъ до образованія государства. Поэтому то еврейская племенная организація, основанная на родовомъ строѣ, и сохранилась до полного распадена ихъ, отчасти не утратила своего значенія и теперь“ (стр. 77). Таковъ социаль-демократическій идеалъ Бебеля. Какъ въ этомъ первоначальномъ обществѣ, такъ и въ будущемъ новомъ строѣ, всѣ совершеннолѣтныя члены общины, *безъ различія пола*, принимаютъ участіе во всѣхъ выборахъ, намѣчаютъ довѣренныхъ лицъ, которымъ поручается управленіе. Во главѣ всѣхъ мѣстныхъ управленій стоитъ центральное управленіе; но это— не правительство съ рѣшающею властію, а только исполнительная коллегія (стр. 402). При этомъ надобно помнить, что Бебель говоритъ о социаль-демократическомъ *обществѣ* и отнюдь не о социаль-демократическомъ „государствѣ“. Полемику съ Евгеніемъ Рихтеромъ, Бебель говоритъ: „Рихтеръ упорно не хочетъ признать, что въ концѣ концовъ есть только социаль-демократическое общество, но не социаль-демократическое „государство“; а если бы онъ это призналъ, то значительная часть его полемики потеряла бы подъ собою почву“ (стр. 427). Онъ замѣчаетъ еще, что „государство не „устраняется“.

оно умираетъ" (стр. 487).—Хорошо, по крайней мѣрѣ, то, что для этого не будетъ надобности ни въ анархистахъ, ни въ социаль-революціонерахъ... Но перейдемъ отъ этихъ библейско-еврейскихъ мечтаній къ христіанству и христіанскимъ государствамъ.

V.

Христіанскіе апологеты, по Бебелю, напрасно говорятъ, что христіанство улучшило положеніе женщины. Это невѣрно. Если и можно говорить о нѣкоторомъ улучшеніи ея положенія за послѣднее время, то это надобно приписать общему движенію цивилизаціи, а отнюдь не христіанству. Напротивъ, христіанство авторизовало неестественное и даже унижительное отношеніе къ жевщинѣ. Съ одной стороны, своимъ крайнимъ идеализмомъ оно разорвало единство половъ, ихъ солидарность и вызвало ихъ взаимный антагонизмъ. Съ другой стороны, своимъ крайнимъ аскетизмомъ признало жевщину виновницею зла, и въ ученіи св. отцевъ выставило ее какъ существо злое, вредное и опасное. Само же въ себѣ половое влеченіе ни нравственно и ни безнравственно, оно просто, естественно, какъ голодъ или жажда; природа не знаетъ морали. А между тѣмъ христіанское общество еще слишкомъ далеко отъ признанія этого принципа.—Дѣйствительно, христіане не признаютъ этого принципа и никогда не признаютъ его. Въ этомъ состоитъ глубокое различіе христіанства отъ социаль-демократіи.

Соціалисты признаютъ, конечно, взаимную любовь супруговъ и къ своему потомству, говорятъ, что эта любовная связь въ буржуазныхъ обществахъ и у нихъ налагаетъ на супруговъ обязанности; но также утверждаютъ, что продолжительность этихъ обязанностей и ихъ сила или сама собою прекращается съ прекращеніемъ любви, или до крайности затрудняется при буржуазномъ строѣ. Соціалисты же зовутъ всѣхъ къ одной любви, а обязанности хотятъ возложить во имя свободы и равенства на социалистическое общество. По Бебелю есть еще и другой исходъ: „Почему бы, говорить онъ, въ будущемъ не возложить эти другія обязанности на юношество“? (стр. 495).

Не знаемъ, что скажетъ на это будущее юношество, но несомнѣваемо, что современное непременно запротестуетъ.—Поэтому далѣе, по Бебелю, признавать буржуазный или что то же христіанскій бракъ идеальнымъ институтомъ совершенно неосновательно. Такъ учатъ соціалисты на основаніи исторической матриархіи. Но вотъ что говоритъ Кавтъ: „Человѣкъ не животное; для него недостаточно одного только физическаго умиротворенія его бурной страсти, ему нужна еще духовная близость и гармонія съ тѣмъ существомъ, съ которымъ онъ вступаетъ въ связь. Гдѣ нѣтъ этой духовной связи, половое общеніе—чисто механическое, а потому и безнравственное. Человѣку, какъ высшему существу, нужно, чтобы взаимное влеченіе продолжалось и послѣ совершенія полового акта, распространяя свое облагораживающее дѣйствіе и на происходящее отъ данной связи существо“. Это говоритъ не христіанскій моралистъ, а глубокомысленный философъ на основаніи разумныхъ началъ. То же говоритъ и христіанство. Но переходимъ къ упрекамъ Бебеля собственно въ отношеніи къ христіанскому ученію.

Бебель утверждаетъ, что христіанскій идеализмъ, съ одной стороны, разрушилъ естественное единство и солидарность половъ, а съ другой—авторизовалъ обидное подчиненіе или даже порабощеніе женщины мужчиной (стр. 299 и 340). Но это тоже крайне тенденціозно. Вотъ что говоритъ Апостолъ: „во Христѣ Иисусѣ нѣтъ уже іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго, нѣтъ мужскаго пола, ни женскаго; ибо всѣ вы одно во Христѣ Иисусѣ“ (Гал. 3, 28). Ясно, что въ христіанствѣ женщина вполне сравнена съ мужчиною, но не ради историческаго матеріализма, а христіанской идеи. Да, христіанство неопровержимо доказало это на зарѣ своего существованія. Согласно своему распорядку или высшему призванію, женщина могла быть въ это время евангелисткой, пророчицей, экзорцисткой, пресвитеридой, діакониссой, сестрой милосердія, домоправительницей общины и т. п. Конечно, не всѣ эти харисмы сохранились въ Церкви, въкоторыя изъ нихъ въ теченіе времени или сами собою прекратились за ненадобностію, или были отмѣнены церковною властію по требованію хода исторической жизни; но этого

нельзя признать униженіемъ женщины или унычтоженіемъ единства половъ, какъ нельзя считать униженіемъ или разрушеніемъ единства людей выдѣленіе священноначалія изъ среды женщинъ и всѣхъ остальныхъ мужчинъ.—Бебель имѣетъ смѣлость утверждать, будто Евангеліе своимъ ученіемъ о скопцахъ признаетъ дѣломъ богоугоднымъ оскотленіе и побдряетъ отказъ отъ супружеской любви и брака (МѠ. 19, 11 и 12). Эта смѣлость тѣмъ болѣе неповятна, что вслѣдъ за этимъ онъ приводитъ слова ап. Павла: „во избѣжаніе блуда каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа... По сему выдающій замужъ свою дочь поступаетъ хорошо; а не выдающій поступаетъ лучше (1 Кор. 7, 38). Что тутъ говорится? Апостоль при извѣстныхъ условіяхъ только предпочитаетъ дѣвство, но онъ отнюдь не осуждаетъ брачнаго союза.—Бебель подчеркиваетъ слова ап. Петра „жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ (Ефес. 5, 22). Но если бы онъ могъ хорошо понять ученіе ап. Павла къ Ефесянамъ: „мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава церкви“ (1 Кор. 11. 3), или: „мужъ есть образъ и слава Божія, а жена есть слава мужа“ (—11. 7), то онъ увидѣлъ бы, что Апостоль заповѣдуетъ не безусловное повиновеніе, а поскольку оно есть дѣйствительно прославленіе образа и славы Божіей, или поскольку мужъ въ своей жизни дѣйствительно выражаетъ идеальныя черты главенства Христа въ Церкви. А потому и не сталъ бы утверждать, что будто бы, согласно христіанскому ученію, „всякій дурень—мужчина можетъ считать себя выше наилучшей женщины, что и наблюдается на практикѣ“. Но такъ ли это? Кому неизвѣстны перѣдкіе примѣры и обратныхъ явленій, особенно въ такъ называемомъ культурномъ обществѣ? Какъ Спаситель училъ далѣе о власти и подчиненіи, это всѣ христіане прекрасно знаютъ изъ слѣдующихъ словъ Его: „Цари господствуютъ надъ народами, и владѣющіе ими благодѣтелями навываются. А вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій и начальствующій, какъ служащій“ (Лук. 22, 25). Отсюда само собою слѣдуетъ, что, по ученію Спасителя, и въ супружескихъ отношеніяхъ не должно быть господства одной воли надъ другой и угнетенія ея другой волею. Именно эту мысль высказываетъ и Апостоль, говоря: „мужья, любите

своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь, и предаль Себя за нее" (Ефес. 5, 25).—Но Бебель въпадаетъ уже въ явную нелѣпость, когда утверждаетъ, будто ап. Павелъ поднялъ свой авторитетный голосъ и противъ высшаго образованія женщины; потому что заповѣдуетъ ей учиться въ безмолвіи, молчать въ церкви (Тим. 2. 11 и слѣд), а если женщины хотятъ чему научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ (Кор. 14. 34 и 35). Замѣтимъ прежде всего, что здѣсь ни слова ни говорится о высшемъ образованіи женщинъ. Здѣсь говорится, по словамъ такого знатока церковной исторіи, какъ проф. Гарнакъ, только объ экстатическихъ и энтузіастическихъ рѣчахъ женщинъ въ церквахъ или объ обычныхъ бесѣдахъ и учительскихъ разговорахъ, съ какими въ Коринѣ выступали женщины въ молитвенныхъ собраніяхъ вѣрующихъ¹⁾. Разумѣется это было или неприлично или опасно. Въ подтвержденіе правильности своихъ сужденій, Бебель ссылается на Оригена, Иеронима, Августина, которыхъ называютъ св. отцами церкви, но которые у насъ никогда не приравливались къ св. отцамъ. Особенно же неудачна его ссылка на Тертуліана—монтаниста и адвоката—фрозёра. Тертуліанъ, напр. ораторствовалъ, что женщинъ нельзя допускать къ Чашѣ Господней, потому что на тайной вечерѣ Спасителя не было ни одной женщины. Мысль о томъ, что женщина послѣ грѣхопаденія Евы всегда должна быть одѣта въ трауръ, впервые была высказана Тертуліаномъ. Но вѣдь это фразерство! Опъ опускаетъ изъ вниманія, что также женщина въ лицѣ Пресвятой Дѣвы вознесена въ христіанствѣ превыше всѣхъ Ангеловъ, превыше Серафимовъ и Херувимовъ.

Христіанство, по Бебелю, олицетворявшее оппозицію противъ скотскаго матеріализма римскаго государства, не вышло изъ круга ветхозавѣтныхъ библейскихъ представленій о женщинахъ. Но это тоже неправда. Извѣстно, что еврейки не имѣли права выбирать себѣ супруговъ и бракъ былъ для нихъ обязанностію. Въ Талмудѣ говорится: „когда дочь твоя достигнетъ брачнаго возраста, то, подаривъ одному изъ твоихъ рабовъ свободу, обручи ее съ нимъ“. Вотъ почему и Пресвятая Дѣва,

¹⁾ Ж. „В. и Р.“ 1906 г. № 20, стр. 452.

не смотря на свой обѣтъ дѣвства, отдана была св. Обручнику на храненіе. Христіанство отмѣнило этотъ вѣтхозавѣтный законъ. Оно впервые предоставило женщинѣ свободу выходить или невыходить замужъ. Оно впервые возвѣстило міру, что среди женщинъ, какъ выражается христіанскій моралистъ, Датскій епископъ Мартензенъ, могутъ быть не только красныя, но и бѣлыя розы, т. е. женщины не расположенныя къ супружеству и желающія посвятить себя какому либо высшему призванію. Это тѣ женщины, которыхъ знаменитый германскій докторъ Эрбъ называетъ натурами безстрастными (*naturae frigidae*). Христіанство потребовало только, чтобы женщина, посвятившая себя высшему призванію, оставалась вѣрна своему высокому призванію.—Мы уже ничего не говоримъ о глубокомъ нравственномъ паденіи женщины и ея порабощеніи въ дохристіанскую эпоху. Все это весьма вѣрно изображено въ брошюрѣ г. Мураневича: „Семья и женщина“, по поводу которой мы пишемъ нашу библиографическую замѣтку. Мы ограничимся только слѣдующими словами ап. Павла: „Богъ предалъ ихъ постыднымъ страстямъ: женщины ихъ замѣнили естественное употребленіе противуестественнымъ; подобно и мужчины, оставивъ естественное употребленіе женскаго пола, разжигались похотію другъ на друга“ (Рим. 1, 26 и 27).

Избирая себѣ мужа совершенно свободно, по любви, христіанская женщина въ тоже время принимаетъ на себя и новыя обязанности до конца жизни. И первая изъ этихъ обязанностей—быть *помощницею* мужа. Въ христіанскомъ бракѣ индивидуумъ отрывается отъ своего эгоистическаго „я“ и объединяетъ свою жизнь съ женою и членами семьи. Такимъ образомъ, христіанскій бракъ есть выраженіе элементарной соціальной жизни. Здѣсь же полагаются элементарныя начала осмысленнаго труда и распределеніе его между членами семьи, труда экономическаго и психическаго,—труда энергическаго, разумнаго, благотворнаго. Разрушите семью, и вы разрушите энергію труда. Разрушите семью, и вы откроете широкую дверь индивидуальному эгоизму со всѣми пагубными слѣдствіями для соціальной жизни. Здѣсь слѣдовательно, скрываются корни не только экономическихъ, но и духовныхъ интересовъ. На

эту сторону дѣла социалистамъ указываютъ не только христіанскіе моралисты, но и политико-экономы иныхъ съ ними школъ. Бебель признаетъ это утверждение „безсмысленнымъ“, такъ какъ бездѣльники, лѣнтяя встрѣчаются только въ буржуазномъ мірѣ (401). Но почему же? Потому что „въ будущемъ будто бы не будутъ знать никакихъ преступленій и проступковъ, ни политическихъ, ни уголовныхъ. Воры исчезнутъ, потому что не будетъ частной собственности и каждый членъ новаго общества будетъ имѣть возможность легко и удобно удовлетворять свои потребности посредствомъ работы. Не будетъ „бродягъ“, которые представляютъ собою продуктъ общества, основаннаго на принципахъ частной собственности, и которые исчезнутъ вмѣстѣ съ послѣдней. Убийства? Зачѣмъ? Никто не можетъ обогатиться за счетъ другого, а убійства изъ ненависти или мести тоже непосредственно или косвенно связаны съ социальными условіями общества. Лжеприсяга, поддѣлка документовъ, обманъ, фальшивыя духовныя завѣщанія, злостное банкротство? Нѣтъ частной собственности, ради которой можно было бы совершать всѣ эти преступленія. Поджогъ? Кому онъ можетъ доставить удовлетвореніе, разъ строй общества исключаетъ возможность возникновенія ненависти. Поддѣлка монетъ? „Ахъ, деньги, это лишь химера“... и всѣ труды въ этомъ направленіи были бы безплодны. Религіозныя преступленія? Чепуха; предоставимъ Господу Богу самому карать того, кто Его оскорбитъ, если даже предположимъ, что тогда вообще еще будутъ спорить о существованіи Бога“ (стр. 468). Словомъ, въ будущемъ социальномъ обществѣ всѣ люди будутъ или святые или идіоты... На всѣ эти социалистическія иллюзіи Рихтеръ справедливо замѣчаетъ, что въ будущемъ обществѣ будутъ уже не люди, а ангелы. На что Бебель смогъ только отвѣтить: „ангеловъ нѣтъ, да они намъ и ненужны“. Ну, конечно!... Справедливо говорятъ, что геніальность отъ сумасбродства часто бываетъ трудно различить...

Другая обязанность христіанской женщины быть хозяйкой дома, хранительницей домашняго очага. Въ этой сферѣ дѣятельности она, или, какъ благодѣтельный геній, можетъ предупредить и смягчить даже семейную скудость, или, какъ злой

геній, можетъ разрушать и уничтожать самый значительный достатокъ. Все зависитъ отъ ея благоразумія и христіанскаго настроенія. Въ Евангеліи нѣтъ прямыхъ указаній на эту ея дѣятельность, но косвенныя несомнѣнно существуютъ. Однажды Спаситель былъ въ домѣ Марѳы и Маріи, сестеръ Лазаря. Многозаботливая Марѳа хлопотала о большомъ угощеніи, между тѣмъ какъ Марія сидѣла у ногъ Спасителя и внимала Его божественнымъ глаголамъ. Какъ же Спаситель посмотрѣлъ на хлопоты Марѳы о *большомъ угощеніи*? „Марѳа! Марѳа! сказалъ Онъ ей, ты заботишься и суетишься о многомъ; а одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется у нея“ (Лук. 10, 41 и 42). Ясно, что Спаситель осудилъ лишь *большія* хозяйственныя хлопоты, съ забвеніемъ существеннаго въ жизни женщины, т. е. ея религіозности, но не хлопоты вообще. Извѣстно далѣе, что Онъ былъ въ повиновеніи своей Матери и, по преданію, исполнялъ всѣ ея порученія и даже по просьбѣ ея, совершилъ первое чудо свое въ Канѣ Галилейской. Ясно, такимъ образомъ, что Его божественному сердцу были одобрительны и женскія хлопоты въ хозяйственной сферѣ. Но социалисты хотятъ снять съ женщины всѣ эти хлопоты, признавая ихъ оскорбительными и унижительными для нихъ. Какъ возможно это? Очень просто. „Все болѣе или болѣе становится очевиднымъ, говоритъ Бебель, что система отдѣльныхъ хозяйствъ, по мѣрѣ развитія социальныхъ условій, все болѣе и болѣе теряетъ подъ собою почву, вызываетъ лишь бессмысленную трату денегъ и времени“ (стр. 184). Итакъ, надобно стремиться къ коллективному хозяйству. Отдѣльныя хозяйства должны быть замѣнены коллективными. Тогда прежде всего исчезнетъ среди женщинъ конкуренція изъ за мужчинъ, изъ за желанія „пристроиться“, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнутъ семейные конфликты и разочарованія; тогда совѣтъ женщинѣ—видѣть въ бракѣ свое главное призваніе, свое счастье, будетъ казаться злѣйшею нѣсмѣшкою. Будучи поставлена въ такія условія, при которыхъ прекратятся всякая зависимость одного пола отъ другого, ея тщеславіе и безумство моды исчезнутъ сами собою, какъ исчезнутъ и многіе другіе пороки. Словомъ, тогда произойдетъ ко-

ренная перемѣна женской природы, и хозяйственныя хлопоты въ отдѣльныхъ семействахъ потеряютъ всякій смыслъ. Всѣ будутъ жить въ общественныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ отопленіе, освѣщеніе и уборка жилья будетъ совершаться технически, при посредствѣ электричества, богатой солнечной и земной теплоты. Кухня, если и останется, то она тоже будетъ общественною. „Проблема питательныхъ веществъ, говоритъ Бебель,—чисто химическая; въ тотъ день, когда будетъ добыта соответственная дешевая сила, будутъ изготовляться и питательныя вещества при помощи углерода изъ углекислоты, водорода и кислорода изъ воды, и азота изъ воздуха. Даже надобно надѣяться, что „прійдетъ время, когда каждый будетъ имѣть въ карманѣ *коробочку*, посредствомъ которой будетъ удовлетворять потребности своего организма въ бѣлкѣ, жирѣ и углеводахъ, независимо отъ времени года или дня, отъ дождя или суши, морозовъ, града и насѣкомыхъ“ (стр. 418—419). Чѣмъ же женщина будетъ заниматься въ это время? Будетъ ли еще тогда существовать домашняя жизнь съ ея трудами? Да, будетъ. Но она будетъ сведена до *minimum*—а, и будетъ ограничена склонностями и расположеніями женщины. Вотъ какъ еще отвѣчаетъ Бебель на эти вопросы: „Домашняя жизнь ограничится (тогда) самымъ необходимымъ, потребности въ обществѣ будетъ открытъ самый широкій просторъ. Большія помѣщенія для собранія, лекцій, диспутовъ и обсужденія всѣхъ общественныхъ вопросовъ, которое будетъ рѣшать большинство сообща, затѣмъ залы для ѣды, игры, чтенія, концертовъ, библіотеки, театры, музеи, общественныя купальни, всевозможныя учрежденія для игръ, гимнастики, образованія и воспитанія, парки и мѣста для прогулокъ, лабораторіи и т. п., все это, оборудованное и устроенное по послѣднему слову науки и изящества, дастъ неограниченную возможность общенія, развлечения, развитія наукъ и искусствъ. Учрежденія для ухода за больными, хилыми и старыми также не оставятъ желать ничего лучшаго“ (стр. 484—485).—Мы не знаемъ, читатель, чѣмъ можно отличить эти социаль-демократическія иллюзіи отъ сказочной „сивки-бурки“ или отъ сказочнаго „ковра-самолета“. Впрочемъ, Бебель оговаривается и

предупредительно замѣчаетъ, что все это, благодаря кознямъ буржуазіи, наступить еще не скоро; только надобно стремиться ко всему этому. А пока этого нѣтъ или этого не будетъ (вѣдь и это надобно предположить), какъ женщина должна относиться къ своему обособленному хозяйству, должна ли она оставаться доброю помощницею своего труженника—мужа? Бебель не даетъ отвѣта на эти вопросы.

Благородна жена, какъ хозяйка дома, какъ хранительница домашняго очага; но нѣтъ святѣ имени *матери*. Вотъ еще новыя обязанности, возлагаемыя на женщину, и природою и христіанскимъ ученіемъ. Въ евангеліи отношенія Бога къ людямъ часто изображаются подъ идеальнымъ символомъ материнства и отчества. Спаситель сказалъ: „женщина, когда раждаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родила человѣка въ міръ. Такъ и вы теперь имѣете печаль; но, Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ“ (Іоан. 16, 21—22). Извѣстно далѣе Его въ высокой степени трогательное, нѣжное и осторожное отношеніе къ своей Матери, когда Онъ, среди тяжкихъ крестныхъ страданій, милосердно обращаетъ на нее вниманіе и поручаетъ ее заботамъ любимаго ученика своего, Іоанна. Тоже или почти тоже надобно сказать и о символѣ *отцовства*. Спаситель не только научилъ, но и даровалъ всѣмъ право взывать къ Небесному Отцу: „Отче нашъ“! Особенно же трогательно изображенъ этотъ символъ въ прекрасной притчѣ о „блудномъ сынѣ“, когда обрадованный отецъ спѣшитъ на встрѣчу къ своему раскаявшемуся сыну, бросается ему на шею и лобызаетъ его.]Во всѣхъ этихъ случаяхъ мыслится самая тѣсная, живая и неразрывная связь всѣхъ членовъ семьи. Прекрасно говоритъ А. І. Мураневичъ, брошюру котораго мы обозначили въ началѣ нашей замѣтки и рекомендуемъ нашимъ читателямъ:] „*Кръпкій, дружескій, любовный союзъ, связывающій между собою членовъ семьи, супруговъ, родителей, дѣтей, сестеръ и братьевъ, это—цѣлая школа, дисциплинирующая человеческое сердце, развивающая сферу чувства и этики,—это дѣло среды, безспорно болѣе возвы-*

женныя, съ точки зрѣнія духовной, чѣмъ интеллектуальная, познавательная сила нашего ума. И въ этой-то школѣ, роль „профессора“, руководителя, вдохновителя, роль жрицы, поддерживающей священныи огонь, выпадаетъ на долю женщины. Вотъ единственная кафедра, достойная женщины, и служащая емкостью съ тѣмъ для нея пьедесталомъ. Вотъ иль ея существованія, ея сфера, ея царство, въ предѣлахъ которыхъ ея вліяніе безгранично, ея права священны, и гарантируемы какъ всею силою общественнаго самосознанія, такъ и данными науки и опытомъ прошлаго“ (стр. 63 и 64). Такова идея христіанскаго семейнаго союза и значенія христіанской женщины въ этомъ союзѣ.

VI.

Г. Муравевичъ, оправдывая и защищая идею христіанскаго брака, дѣлаетъ это во имя верховнаго закона—общественнаго блага: *Salus publica suprema lex esto*, и справедливо говоритъ: „какъ бы ни протестовали маленькія сепаративныя группы людей, они должны подчиняться массовому закону общаго блага“. Безъ сомнѣнія, христіанское государство должно стоять на стражѣ массоваго закона. Церковь же при этомъ можетъ только вліять наставленіемъ и наученіемъ. Но вотъ и маленькія группы, социаллисты и социаль-демократы, тоже говорятъ о высшемъ благѣ, *salus reipublicae suprema lex est*; но подъ этимъ благомъ разумѣютъ уже благо своихъ группъ, или, какъ у Бебеля, соединеніе матриархіи съ еврейскимъ періодомъ патриархіи, до избранія царей, т. е. съ періодомъ Судей, и съ усвоеніемъ всей современной и будущей техники. Почему же? Потому что источникъ права—не государство, но общество, государственная же власть—лишь приказчикъ общества (стр. 398). Государство не „устраняется“, оно умираетъ, а вмѣстѣ съ нимъ исчезаютъ и его представители: министры, парламенты, полиція, жандармы и пр., словомъ, весь политическій аппаратъ (стр. 467). Но общество, по крайней мѣрѣ христіанское, пожелаетъ ли этого стариннаго, хотя и подновленнаго еврейскаго блага? Бебель думаетъ, что оно пожелаетъ. Онъ даже думаетъ, что въ этомъ состоитъ матеріалистическій прогрессъ,

высшее развитіе, *золотой вѣкъ*, о которомъ люди грезили цѣлыя тысячелѣтія (стр. 504). Въ отношеніи къ идеѣ христіанскаго брака онъ доказываетъ это хитроумными статистическими данными объ усиленіи разводовъ, особенно въ Америкѣ, сокращеніемъ числа браковъ, неособенною строгостію нравовъ въ нѣкоторыхъ обществахъ, существованіемъ домовъ терпимости въ христіанскихъ государствахъ и т. п. Указывая на это, Бебель подтверждаетъ свои положенія статистическими данными. Но кому не извѣстно, что эти данные, хотя бы были математически вѣрны, не указываютъ всѣхъ факторовъ, вызывающихъ ихъ въ жизни, въ связи съ параллельными данными, а главное—всегда бываютъ отрывочны, односторонни и не полны. Статистика, какъ наука, далеко еще неразработана. Но всѣ эти данные говорятъ только о прискорбномъ искаженіи христіанской идеи брака, не противъ ея отмѣненія,—говорятъ о надобности усилить нравственное вліяніе въ средѣ заблуждающагося общества. Кому неизвѣстно, что уменьшеніе числа браковъ и усиленіе разводовъ, завися отъ экономическихъ условій, въ то же время находится въ зависимости отъ моральныхъ вліяній? Усильте это вліяніе, и прискорбныя нарушенія нормальнаго брака будутъ сведены до минимума. Неопровержимое доказательство этого мы видимъ въ современномъ еврейскомъ бракѣ. Бебель говоритъ: „въ длинный періодъ страданій... длившійся чуть ли не до конца христіанскихъ среднихъ вѣковъ, сложилась та тѣсная и задушевная семейная жизнь евреевъ, которая считается образцомъ для современной буржуазіи“ (стр. 84). Странно, однакоже!... Казалось бы страданія евреевъ, безправность, пролетаріатъ и пр., о чемъ теперь такъ много говорятъ у насъ ученые и неученые евреи, должны были бы приводить какъ разъ къ противоположнымъ результатамъ т. е., къ семейной распущенности. Но этого нѣтъ. Безъ сомнѣнія, причинъ этого надобно искать уже въ моральныхъ вліяніяхъ, въ еврейской солидарности, общественномъ контролѣ, зоркости ихъ руководителей и т. п. Съ другой стороны, когда Бебель совѣтуетъ христіанскимъ женщинамъ свободную любовь, когда, порицая средневѣковую продажность женщинъ, говоритъ: „какими бы недостатками ни были отяг-

чены средніе вѣка, они, во всякомъ случаѣ, отличались здоровою чувственностію, соотвѣтствовавшею самобытному и живнерадостному народному характеру, и христіанство не было въ состояніи ее подавить" (стр. 106), когда ватѣмъ героинь Жоржа-Занда представляетъ идеаломъ для христіанскихъ женщинъ, совѣтуетъ имъ воспитывать дѣтей въ общественныхъ учрежденіяхъ; когда наконецъ, отрицаетъ половую конкуренцію, соперничество, ревность и пр., словомъ, когда освобождаетъ женщинъ отъ христіанскихъ супружескихъ обязанностей и призываетъ ихъ къ однимъ лишь половымъ радостямъ и наслажденіямъ: тогда, по нашему мнѣнію, онъ только замѣняетъ продажную женскую распущенность свободною; тогда создаетъ удобную изгородь „для безобидныхъ кроликовъ“, акваріумъ „для игривыхъ рыбокъ“, птичникъ „для свободныхъ пташекъ“. Но природа женщины, несмотря на фізіологическія и психологическія особенности, тождественна съ мужскою. Нельзя впадать въ полнѣйшее отрицаніе біологической, антропологической, исторической и многихъ другихъ наукъ во имя историческаго матеріализма. Чтобы утверждать это, надобно отвергнуть всѣ эти науки. Исбель такъ и дѣлаетъ. Онъ говоритъ: „Наша ученость, чиновная и окруженная почетомъ, представляетъ собою, по большей части, особую гильдію, предназначенную и оплачиваемую для защиты и оправданія авторитетомъ науки, господства руководящихъ классовъ, для поддержанія существующихъ предразсудковъ. Въ дѣйствительности эта гильдія, большею частію, занимается пародіей на науку, отравленіемъ мозговъ, вредной для культуры работой, умственнымъ сдѣльнымъ трудомъ въ интересахъ буржуазіи и ея кліентовъ" (стр. 433). Такъ ли это? Весьма интересно было бы однакоже знать, какова то будетъ ученость и наука въ будущихъ социаль-демократическихъ обществахъ? Не будетъ ли она родною сестрою невѣжествъ?... Но есть еще другая точка зрѣнія на этотъ предметъ, чисто христіанская. Она прекрасно выражена Спасителемъ въ притчѣ о добрыхъ сѣменахъ и плевелахъ (Мѡ. 13, 24—30). Христіанство сѣетъ добрыя сѣмена на нивѣ своей, но врагъ людей ночью всѣваетъ плевелы на этой нивѣ. Христіанство насильно не выбираетъ этихъ плевелъ, чтобы вмѣ-

стѣ съ ними не выдергать и пшеницы; оно позволяетъ и тѣмъ и другимъ расти до жатвы. Что же дѣлаютъ тѣ писатели, которые вырываютъ уже не плевелы, а самую пшеницу, чтобы плевелы могли свободно разростись?... Прекрасно поэтому сказалъ великій германскій поэтъ Гете: „кто не надѣется на вѣчную жизнь, тотъ мертвъ и для настоящей жизни“. Нельзя забывать, что кромѣ высшаго блага (*bonum supremum*), есть еще благо совершенное (*bonum consummatum*). Бебель этого не хочетъ знать или не признаетъ.

Конечно, на землѣ нѣтъ идеальнаго государства съ идеальнымъ содержаніемъ, но самая форма государственной жизни есть наиболѣе законченная, наиболѣе распространенная. Она выработана тысячелѣтнимъ опытомъ всего человѣчества. Если строгіе талмудисты и полуобразованные интеллигенты изъ евреевъ продолжаютъ вѣрить въ пришествіе всемогущаго Мессію или пророка (см. „Пророкъ“ еврея Юшкевича, 1905 г.), который создастъ всемірное царство подъ гегемонію евреевъ на радость и счастье всему міру: то образованные евреи уже не вѣрятъ индивидуальному всемогуществу Мессіи и говорятъ, мы ве имѣемъ ни малѣйшаго желанія перемывать грязное талмудическое бѣлье. Нашъ Мессія есть коллективный Мессія, т. е. социаль-демократія, когда будетъ снова восстановлена матриархія, съ эпохою Судей, временъ Моисея и Иисуса Навина. Мы же русскіе христіане, продолжаемъ довѣрять нашему государству, не вдаваясь ни въ крайній оптимизмъ, ни въ крайній пессимизмъ. Если, по словамъ В. С. Соловьева, крайніе идеалисты изъ христіанъ говорятъ, что всѣ политическія и социальныя формы чужды или даже противны христіанству, то отсюда прямо слѣдуетъ, что христіане должны жить внѣ всякихъ политическихъ и социальныхъ формъ. Но это явный абсурдъ, обличаемый ихъ собственною жизнью и дѣятельностію. А если несомнѣнно, что эти формы въ данной дѣйствительности далеко не введены въ Царствіе Божіе, то отсюда прямо слѣдуетъ христіанской политикѣ (т. е. государству) совершенствовать, возвышать эти формы, пресуществляя ихъ въ Царствіе Божіе“ ¹⁾. Съ этой же точки зрѣнія мы смотримъ и на

¹⁾ Собраніе его сочиненій. „О поддѣлкахъ“. Т. VI, стр. 308.

женскій вопросъ, возникшій у насъ за послѣднее время, предоставляя мудрости государства рѣшать его такъ или иначе. Мы вполне раздѣляемъ убѣжденіе К. П. Побѣдоносцева: „Въ ходѣ исторіи нужно вмѣшательство женщины. Нынѣ намъ угрожаетъ не варварство войны, а варварство идей. Необходима помощь женщинъ, чтобы спасти цивилизацію“... Во всякомъ случаѣ о настоящемъ положеніи русской женщины даже Бибель говоритъ слѣдующее: „Изъ континентальныхъ государствъ самой большой свободой женщина пользуется въ Россіи, вѣроятно, это зависитъ (будто бы) отъ уцѣлѣвшихъ еще тамъ коммунистическихъ учрежденій или отъ сохранившихся о нихъ воспоминаній. Въ Россіи женщина является распорядительницей своего имущества. Она равноправна и въ общинномъ управленіи. Коммунизмъ представляетъ собою наиболѣе выгодное для женщинъ социальное положеніе, какъ мы видѣли при изображеніи эпохи материнства“ (стр. 30). Идея будущаго рая на землѣ есть несомнѣнно идея строгихъ талмудистовъ, а идея превращенія въ будущемъ людей въ ангелоподобныя существа есть несомнѣнно идея образованныхъ евреевъ—соціалъ-демократовъ. Христіане отвергаютъ эти идеи. И вотъ почему мы хотѣли бы, чтобы государство наше, вопреки социалъ-демократическимъ иллюзіямъ, сохранилось во всей своей силѣ, памятуя завѣтъ Тайнозрителя будущихъ судебъ человѣчества: „держи что имѣешь, чтобы кто не восхитилъ вѣнца твоего“ (гл. 3, 11).

Въ заключеніе намъ остается еще разъ порекомендовать нашимъ читателямъ брошюру г. Мураневича. Она серьезна, поучительна и благовременна.

К. Истоминъ.

Новая книга: «Религіозно-нравственныя воззрѣнія Л. Аннея Сенеки и отношеніе ихъ къ христіанству». В. Фоминскій.
1906 г.

Какъ личность Сенеки, такъ и его ученіе всегда, начиная съ глубокой древности до самыхъ новѣйшихъ временъ, возбуждали живой и большой интересъ, и объ этомъ замѣчательномъ философѣ—моралистѣ древняго міра существуетъ уже обширнѣйшая спеціальная литература.

Сенека всегда возбуждалъ къ себѣ большой интересъ и личнымъ своимъ характеромъ, и, главнымъ образомъ, характеромъ своего ученія—особенно въ виду того состоянія древняго классическаго міра, какое представляется въ эпоху жизни Сенеки. Это было время, когда вся жизнь греко-римскаго міра, потерявши свои старыя устои въ древнихъ преданіяхъ, какъ бы совсѣмъ выбилась изъ своей прежней колеи и пошла по тому пути, который явно грозилъ и полнымъ разрушеніемъ народной нравственности, и гибелью политической самостоятельности. На мѣсто прежнихъ строгихъ національныхъ идеаловъ мужества и воздержанія, воцарилась теперь распущенность, погоня за житейскими удобствами и роскошью, и въ этой погонѣ на карту ставилось все: и личная честь, и общественная нравственность, и государственное благополучіе. „Ювошество, по изображенію ритора Сенеки, коснѣло въ удивительномъ бездѣйствіи, всѣ души зачерствѣли, ничто великое и почтенное уже не занимало ихъ“. Гдѣ было искать и откуда было взять средства для оздоровленія морально разлагавшагося общества? Хотя въ эту эпоху въ отдаленной маленькой странѣ іудейской уже раздавался спасительный евангельскій голосъ, призывавшій человѣческій міръ къ обновленію и предлагавшій всѣ средства для этого, но этотъ голосъ еще не дошелъ до римскаго общества, и для него оставался одинъ источникъ, изъ котораго можно было надѣяться получить нѣкоторое оздоровленіе,—это философія. Къ ней и стали обращаться теперь всѣ лучшіе представители древне-римскаго об-

щества, всѣ, для кого дороги были интересы будущности отечества, и въ ней старались отыскать необходимые жизненные устои и надежное руководство въ дѣятельности среди мрака окружающей дѣйствительности. Къ ней стали стремиться теперь всякій, у кого не погибло еще чувство человеческого достоинства, кого не задавила еще мертвящая, полная ужасовъ, пороковъ и преступлений среда. Вполнѣ естественно, что интересъ теперь должна была получить не умерительная философія, которая занимается спекулятивными, отвлеченными вопросами знанія, а та практическая философія, которая на первое и самое главное мѣсто выдвигаетъ вопросы самой жизни, которая самой важной задачей ставитъ опредѣлить высшее благо жизни, въ чемъ оно заключается и какъ человѣкъ можетъ достигнуть его. И нѣтъ ничего удивительнаго, въ виду указанныхъ обстоятельствъ, что изъ древнихъ философскихъ школъ съ практическимъ направленіемъ самой распространенной въ Римѣ въ эту эпоху явилась школа стоическая, несмотря на всю суровость и строгость ея требованій. Къ этой школѣ примкнулъ и Сенека, хотя онъ не былъ очень строгимъ послѣдователемъ всѣхъ тѣхъ началъ, какія выработала эта школа въ лицѣ своихъ первыхъ представителей—Зенона, Хризиппа и другихъ столповъ стоицизма. Выступивъ на путь философіи и ставъ послѣдователемъ той школы, которая всего больше стремилась сдѣлать философію дѣйствительной руководительницей жизни, Сенека принялъ самое живое участіе въ той работѣ философовъ, апостоловъ нравственности, которая направлялась къ возрожденію общества, къ борьбѣ съ пороками, къ обновленію жизни, и въ этой работѣ онъ, безспорно, занимаетъ выдающееся мѣсто и значеніе. Въ этомъ, главнымъ образомъ, и заключается тотъ интересъ, который всегда возбуждалъ къ себѣ Сенека, тотъ интересъ, который, какъ сказано, создалъ о Сенекѣ уже обширнѣйшую специальную литературу.

Не смотря на это послѣднее обстоятельство, появленіе всякаго новаго серьезнаго изслѣдованія, посвященнаго Сенекѣ и его ученію, не можетъ не останавливать на себѣ вниманія и не возбуждать интереса какъ со стороны ученыхъ специалистовъ, такъ и простыхъ любознательныхъ читателей. Хотя о

Сенекѣ и его ученіи писали многіе и написано много, но относительно того и другого до сихъ поръ осталось еще много невыясненнаго и спорнаго. Можно сказать, что немного найдется такихъ личностей въ исторіи какъ древняго, такъ и новаго міра, о которыхъ высказывалось бы столько разногласныхъ мнѣній, какъ о Сенекѣ. Это разногласіе мнѣній доходитъ даже до противоположности. Такъ, что касается самой личности Сенеки, то одни изъ писателей прямо, можно сказать, бросаютъ въ него грязью, всячески чернятъ его, обвиняютъ его въ безнравственности и полномъ противорѣчій между его жизнію и ученіемъ. Другіе, наоборотъ, преклоняются предъ нимъ, восхваляютъ его нравственную чистоту и безупречность, и стараются доказать полное соотвѣтствіе его жизни съ его ученіемъ. То же разногласіе мы встрѣчаемъ и во взглядахъ на отношеніе воззрѣній Сенеки къ христіанству. Одни утверждаютъ положительное знакомство Сенеки съ христіанствомъ, признаютъ вполне достовѣрнымъ то преданіе, будто Сенека связанъ былъ личною дружбою съ ап. Павломъ и находился съ нимъ въ перепискѣ и, поэтому, все лучшее, что есть въ воззрѣніяхъ Сенеки, считаютъ простымъ заимствованіемъ изъ ученія христіанства. Находились даже такіе, какъ Бруно Бауэръ, которые полагали, что не Сенека заимствовалъ свои воззрѣнія у христіанства, а евангелисты и въ особенности ап. Павелъ имѣли знакомство съ ученіемъ Сенеки, которому и подражали. По другому взгляду, наоборотъ, христіанство и ученіе Сенеки признаются двумя самостоятельными, другъ отъ друга совершенно независимыми явленіями.

При такомъ положеніи дѣла, въ сужденіи о Сенекѣ и его ученіи сохранить полную независимость, избѣжать всякой односторонности, всякихъ преувеличеній въ ту или другую сторону—дѣло въ высшей степени не легкое. Что касается разсматриваемой книги, то неоспоримымъ достоинствомъ ея нужно признать то, что авторъ ея съ успѣхомъ вышелъ изъ указаннаго затруднительнаго положенія, избравши тотъ путь, какой въ данномъ случаѣ можно признать единственно цѣлесообразнымъ, это—путь обстоятельнаго изученія тѣхъ условій и тѣхъ мотивовъ, при которыхъ и по которымъ дѣйствовалъ Сенека. При той точкѣ зрѣнія, какую открываетъ этотъ путь,

оказывается, что если чего и нельзя совсѣмъ оправдать какъ въ личномъ характерѣ Сенеки, такъ и въ его ученіи, то представляется возможнымъ многое ему простить и многое въ немъ извинить. Съ этой точки зрѣнія въ концѣ всего получается такой взглядъ, что Сенека не какой нибудь великій характеръ, не герой древности, а просто—это былъ честный, благородный и лучший римлянинъ своего времени, стоявшій во многихъ отношеніяхъ выше своей мрачной эпохи и, насколько позволяли ему его личныя силы и обстоятельства, честно борвшійся съ темными силами окружавшей его атмосферы. И если авторъ разсматриваемой книги не могъ даже не признать въ Сенеку, какъ самую характерную его черту, какое-то странное, доходящее иногда до прямыхъ противорѣчій, двойство его личности, склонявшее его на путь всякихъ уступокъ и компромиссовъ, то и за это двойство онъ не находитъ возможнымъ осуждать философа, принимая во вниманіе, въ какомъ водоворотѣ безнравственности жилъ и дѣйствовалъ онъ, и какъ трагично было положеніе Сенеки при Неронѣ, царствованіе котораго представляетъ самую ужасную изъ всѣхъ эпохъ всемирной исторіи. Чтобы съ полнымъ безпристрастіемъ понять нравственный образъ Сенеки, недостаточно, какъ справедливо заявляетъ авторъ, видѣть его только среди дѣлъ и обстоятельствъ общественной и государственной жизни; нужно проникнуть взоромъ въ его частную, личную, сокровенную жизнь, ту жизнь, когда онъ, утомленный тяжелыми заботами государственнаго мужа, оставался или наединѣ съ самимъ собою, или среди своей семьи и близкихъ друзей, какъ частное лицо, отдыхая душой, не волнуемый никакими коллизіями, побуждавшими его во внѣшней жизни становиться въ противорѣчіе съ своими внутренними убѣжденіями. И вотъ, когда предъ нами раскрывается эта интимная сторона жизни Сенеки, то нравственный обликъ его представляется во многихъ отношеніяхъ поистинѣ обаятельнымъ.

Что касается вопроса объ отношеніи воззрѣній Сенеки къ ученію христіанства, то, въ цѣляхъ болѣе правильнаго рѣшенія его, авторъ разсматриваемой книги обстоятельнымъ образомъ изслѣдуетъ историческій гелевисъ тѣхъ высокихъ идей, обиліе которыхъ у Сенеки обыкновенно даетъ основаніе

для мысли о знакомствѣ Сенеки съ христіанствомъ, и этимъ путемъ находятъ самыя основательныя объясненія какъ матеріальнаго, такъ иногда и формальнаго сходства многихъ его возрѣній съ христіанскими. Такимъ путемъ въ концѣ всего авторъ приходитъ къ тому взгляду, что христіанство и ученіе Сенеки суть два совершенно самостоятельныя, другъ отъ друга совсѣмъ независимыя явленія. Авторъ показываетъ, что между христіанствомъ и возрѣніями Сенеки есть принципиальное различіе—какъ въ теологіи, такъ и въ этикѣ, что въ возрѣніяхъ Сенеки нѣтъ положительнаго ничего, чего нельзя было бы объяснить изъ предшествующей философіи, чему, по крайней мѣрѣ, нельзя было бы указать соотвѣтственныхъ примѣровъ въ ней и для чего нужно было бы искать новаго источника происхожденія; присутствія у Сенеки такихъ идей, которыя можно назвать специфически христіанскими, авторъ вовсе не находитъ.

Вообще говоря, рассматриваемая книга во всѣхъ своихъ частяхъ представляетъ собою плодъ добросовѣстнаго и основательнаго изученія того предмета, о которомъ она трактуетъ. Авторъ книги не только самымъ добросовѣстнымъ образомъ изучилъ всѣ произведенія самого Сенеки, но основательно ознакомился и со всѣмъ лучшимъ, болѣе цѣннымъ изъ существующей обширнѣйшей литературы о Сенекаѣ. Какъ плодъ основательной эрудиціи, рассматриваемая книга не можетъ не представлять интереса и цѣнности и для ученаго спеціалиста. Вмѣстѣ съ тѣмъ она какъ нельзя болѣе способна удовлетворить и запросамъ простаго любознательнаго читателя. Въ живомъ, иногда увлекательномъ изложеніи, она знакомитъ съ однимъ изъ интереснѣйшихъ ученій, возникшихъ на почвѣ древняго до-христіанскаго міра, какъ плодъ усилій естественнаго разума приблизиться къ истинѣ,—съ такимъ ученіемъ, которое заключаетъ въ себѣ много возвышающаго, очищающаго и облагораживающаго духъ человѣка. Оно затрогиваетъ самыя лучшія струны человѣческаго сердца, возбуждаетъ самыя высокіе порывы духа. Съ силою, способною убѣдить всякій непредубѣжденный умъ, оно внушаетъ хотя, повидимому, самыя простыя, но имѣющія вѣковѣчное значеніе истины... Не внѣшнее довольство и внѣшнія блага, гласитъ намъ это ученіе, служатъ мѣриломъ счастья человѣка. Это—блага только на одинъ день, блага

ложныя и обманчивыя. Основаніе истиннаго счастья заключается въ томъ внутреннемъ спокойствіи духа, которое достигается путемъ трудной работы надъ своимъ нравственнымъ совершенствованіемъ, путемъ упражненія въ добродѣтели. Воспитать въ себѣ настроенность къ послѣдней—вотъ долгъ всякаго, ревнующаго о личномъ и общественномъ благѣ и счастья. Но воспитать одно общее настроеніе недостаточно; нужно умѣть и имѣть силы всегда сохранить его и реализовать въ самой дѣйствительности. А источникомъ познанія и добродѣтели, и средствъ ея осуществленія служитъ философія. Вѣдь она возводитъ духъ человѣка отъ земнаго къ небесному, только она сообщаетъ человѣку познаніе добра и зла и укрѣпляетъ его духъ въ добродѣтели...

Будучи не сухимъ, только разсудочнымъ ученикомъ школы, а человѣкомъ сердца, хорошо понимающимъ болѣзнь человеческого духа и своего времени, и ревнующимъ объ исцѣленіи ихъ, Сенека своимъ ученіемъ, развиваемымъ притомъ съ глубокою убѣжденностію, не могъ не производить сильнаго и благотворнаго вліянія на общество своей эпохи. Взывая къ попираемому человѣческому достоинству, отвлекая общественную мысль отъ чувственнаго къ духовному, оно будило дремавшую нравственность общества и давало прочную опору для жизни и дѣятельности среди всѣхъ ужасовъ того времени, когда никто не могъ поручиться, „что породитъ належащій день“, когда никто не могъ быть увѣренъ въ своей безопасности. Неудивительно, потому, что и въ дальнѣйшей исторіи человѣчества ученіе Сенеки возбуждало особенный интересъ въ тѣ именно эпохи, которыя по характеру были сходны съ эпохой Сенеки. Такъ, одинъ писатель изъ эпохи великой французской революціи рассказываетъ о себѣ, что, взявшись за чтеніе Сенеки въ юности, онъ съ трудомъ могъ окончить чтеніе, но, перечитавъ его во время террора, онъ едва могъ оторваться отъ него, потому что тогда вся мораль Сенеки производила впечатлѣніе вполне подходящее къ обстоятельствамъ.

Не можемъ не замѣтить здѣсь кстати, что не таковы ли же условія и обстоятельства и теперь переживаемой нами эпохи!...

Въ виду всего сказаннаго, мы не можемъ не пожелать разсматриваемой нами книгѣ самаго лучшаго успѣха и самаго большаго распространенія.

Н. С.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Ноября № 22 1906 года.

Содержаніе. I. Высочайшій приказъ.—Приказъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Журналы XX очереднаго Съѣзда духовенства Харьковской епархіи отъ 1-го по 12-е сентября 1906 года (продолженіе).—Журналы съѣзда духовенства Сумскаго учлищаго округа, бывшаго 19 сентября 1906 года.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству православнаго исповѣданія отъ 11 ноября 1906 г., за № 85, производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники—преподаватель Харьковской духовной семинаріи, *Логиновъ*—съ 24 сентября 1906 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассессоры—инспекторъ Харьковской духовной семинаріи *Багрецовъ*—съ 15 октября 1902 г.

Утверждается въ чинѣ титулярнаго совѣтника помощникъ инспектора Харьковской духовной семинаріи, магистръ богословія *Красинъ*, со старшинствомъ съ 13 декабря 1901 г.

Приказъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, 5-го ноября, увольняется отъ службы, согласно прошеію, преподаватель Харьковской духовной семинаріи *Протопоповъ*—съ 30 октября 1906 г.

Ж У Р Н А Л Ы

XX Съѣзда очереднаго духовенства Харьковской епархіи отъ 1-го по 12-е сентября 1906 года.

(Продолженіе *).

16. Журналъ отъ 7 сентября.

Слушали резолюцію Его Высокопреосвященства за № 366, положенную на журналъ Съѣзда отъ 5 сентября н. г. слѣдующаго содержанія: „По-

*) См. Извѣст. по „Харьковской епархіи“ № 20 за 1906 годъ.

гребальная касса—дѣло личнаго благотворенія духовенства. Обычной заводъ здѣсь не причемъ. Запасный капиталъ съ оборотнымъ для погребальной кассы духовенства должно собирать изъ собственныхъ взносовъ... Въ журналѣ на справку не приведено свѣдѣнiе объ оборотахъ свѣчнаго завода. Я еще не знаю, достанетъ-ли денегъ въ заводъ на пужды епархіальныхъ учебныхъ заведеній. Журналъ этотъ утвердить не могу; пересмотрѣть это дѣло^а...

Оправка. Съѣздъ духовенства въ журналѣ своемъ № 11 отъ 5 сентября н. г. постановилъ: „для образованія запаснаго капитала, требуемаго § 6 устава погребальной кассы отчислить изъ текущихъ доходовъ свѣчнаго завода единовременно и безвозвратно 2200 рублей“.

Постановили: запасный капиталъ погребальной кассы составить изъ личныхъ взносовъ участниковъ кассы въ размѣрѣ указанномъ въ журналѣ Эмеритальной кассы Правленія отъ 7 мая н. г. за № 367, т. е. для составленія запаснаго капитала каждый священникъ долженъ внести единовременно—1 руб. 20 к., діаконъ—1 руб. и каждый псаломщикъ и діаконъ на псаломщицкой вакансiи—60 к. Въ такомъ же размѣрѣ единовременный взносъ должны дѣлать впослѣдствіи и всѣ вновь назначенные члены причтовъ.

2. *Слушали* предложеніе г. секретаря Харьковской духовной Консисторіи, Ивана Осиповича Самойловича, въ коемъ онъ объясняетъ, что дѣлопроизводство и счетоводство по погребальной кассѣ по простотѣ и несложности своей не требуетъ, какъ то ему извѣстно, какъ бывшему участнику погребальной кассы въ Казанской епархіи, ни системы двойной бухгалтеріи, ни сложныхъ расчетовъ, ни особыхъ для лицевыхъ счетовъ книгъ, а требуетъ только веденія одной прихода-расходной книги и потому, выходя изъ того положенія, что дѣло погребальной кассы есть дѣло взаимной братской любви, онъ—Самойловичъ предлагаетъ принять на себя трудъ по веденію бухгалтеріи погребальной кассы въ теченіе отъ 3 до 5 лѣтъ безъ всякаго вознагражденія. Если Съѣзду духовенства угодно будетъ принять заявленное предложеніе, то по мнѣнію г. Самойловича, при безмездномъ съ его стороны исполненіи обязанностей бухгалтера, на веденіе счетоводства и дѣлопроизводства по погребальной кассѣ потребуются ежегодный расходъ въ 400 руб., въ томъ числѣ—на жалованье письмоводителю—300 руб. и на канцелярскіе расходы—100 руб., при единовременной затратѣ на обзаведеніе канцелярiи 100 рублей.

Постановили: а) въ помощь Правленію Эмеритальной кассы, на которое возлагается веденіе дѣла и погребальной кассы, избрать одного изъ участниковъ погребальной кассы, назначивъ ему жалованье равное жалованью членовъ эмеритальной кассы, т. е. 200 руб. въ годъ; б)

увеличить жалованье председателю эмеритальной кассы на 100 р.; в) принимая съ благодарностію предложеніе г. Самойловича исполнять обязанности бухгалтера по погребальной кассѣ безъ вознагражденія за трудъ, назначить 100 руб. единовременно на обзаведеніе канцеляріи по указанной кассѣ и ежегодно — 300 р. на наемъ писца и 100 р. на канцелярскіе расходы. Такимъ образомъ, изъ остатковъ отъ взносовъ въ погребальную кассу ежегодно имѣеть быть расходуемо 700 руб., въ томъ числѣ: 100 рублей на добавку въ жалованье председателю эмеритальной кассы, 200 р. на жалованье лицу, назначаемому въ помощь Правленію эмеритальной кассы, 300 р. — писмоводителю и 100 р. на канцелярскіе расходы, при единовременной затратѣ 100 р. изъ тѣхъ же остатковъ на обзаведеніе канцеляріи.

Въ помощь Правленію эмеритальной кассы, для совмѣстнаго веденія дѣла и по погребальной кассѣ, избрали священника Андрея Жадановскаго и кандидатомъ по немъ священника Петра Кушталова.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая. „Утверждается. А. Арсеній“.

Въ XX Съѣздѣ духовенства Харьковской епархіи.

По вопросу о погребальной кассѣ отдельное мнѣніе протоіеря Петра Полтавцева.

Журналомъ Съѣзда отъ 5 сентября, между прочимъ, постановлено: въ виду имѣющихъ увеличиться трудовъ лицъ служащихъ въ Правленіи эмеритальной кассы съ открытіемъ при ней похоронной кассы, избрать въ Правленіе кассы еще одного члена съ жалованіемъ 200 руб., увеличить жалованье председателю правленія на 100 руб., бухгалтеру на 300 руб. и 400 руб. ассигновать на канцелярскіе расходы, всего же добавитъ 1000 руб. Резолюціею Архипастыря журналъ этотъ не утвержденъ, а все дѣло объ организаціи похоронной кассы и увеличеніи содержанія служащихъ въ ней обращено къ пересмотру.

Пересматривая это дѣло 7 и 9-го сентября, Съѣздъ коснулся лишь вопроса о способѣ образованія запаснаго капитала и совершенно не коснулся статей объ увеличеніи жалованья председателю и бухгалтеру и только лишь послѣ того, какъ въ Съѣздѣ поступило заявленіе г. секретаря консисторіи, въ которомъ онъ, доказывая, что при простотѣ и несложности операций погребальной кассы и въ виду ея благотворительныхъ цѣлей, всѣ расходы по ней должны быть исчерпаны въ 500 рублей на наемъ писмоводителя и канцелярію — выразилъ готовность, въ случаѣ согласія

Съѣзда съ его мнѣніемъ, даромъ нести трудъ бухгалтера въ теченіи трехъ — пяти лѣтъ.

Съѣздъ и послѣ этого завленія не пересматривалъ вопроса о прибавкѣ жалованья председателю и членамъ кассы вообще, а призналъ возможнымъ сдѣлать слѣдующее постановленіе: оставивъ въ силѣ свое постановленіе по погребальной кассѣ, выраженное въ первомъ журналѣ (5 сентября) по сему предмету, за исключеніемъ назначеннаго оклада бухгалтеру 300 р., вышеуказанное предложеніе г. секретаря консисторіи принять съ благодарностію.

Противъ такого, немотивированнаго никакими серьезными основаніями, постановленія Съѣзда я имѣю представить свое возраженіе, мотивируя его слѣдующими доводами:

1) По моему мнѣнію Съѣздъ безъ достаточнаго вниманія отнесся къ сущности заявленія г. секретаря консисторіи; въ своемъ заявленіи г. секретарь, указывая на незначительность канцелярскаго и бухгалтерскаго труда въ похоронной кассѣ, а также на ея значеніе какъ учрежденія благотворительнаго, говоритъ, что при такомъ положеніи дѣла лицамъ стоящимъ близь къ этой кассѣ, не грѣхъ бы потрудиться и даромъ, такъ что весь расходъ по содержанію похоронной кассы, по его мнѣнію, долженъ бы быть исчерпанъ 500 руб. (300 писмоводителю и 200 на канцелярію) и если, говоритъ секретарь, Съѣзду угодно принять его мнѣніе (т. е. конечно и то же, что все члены похоронной кассы должны нести свою службу даромъ), то онъ готовъ послужить въ качествѣ бухгалтера кассы отъ 3 до 5 лѣтъ безъ всякаго вознагражденія. Съѣздъ же, поставивъ къ силѣ свое постановленіе о добавочномъ содержаніи председателю эмеритальной кассы и изменивъ оное только касательно бухгалтера, призналъ возможнымъ — мнѣніе г. секретаря о томъ, что трудъ члена и председателя погребальной кассы долженъ быть даровой — отклонить, а предложеніе его нести даромъ трудъ бухгалтера принять съ благодарностію. Не согласенъ ли съ такой комбинаціею г. секретарь консисторіи — объ этомъ Съѣздъ не справился я, по моему мнѣнію, чтобы быть послѣдовательнымъ Съѣзду, принявшему предложеніе даровыхъ услугъ г. секретаря, слѣдовало бы принять и его мнѣніе о необходимости дароваго труда членовъ и председателя по веденію дѣлъ похоронной кассы, или же, отклонивши его мнѣніе, слѣдовало отказаться и отъ даровыхъ услугъ г. секретаря.

2) Не имѣя ничего противъ увеличенія состава Правленія эмеритальной кассы однимъ членомъ для дѣятельности по похоронной кассѣ и противъ назначенія ему жалованья по этой кассѣ, наравнѣ съ другими членами эмеритальной кассы, я положительно стою противъ всякаго увели-

ченія жалованья какъ членовъ, такъ и въ особенности предсѣдателя эмеритальной кассы, въ виду открытія кассы погребальной и открыто утверждаю, что подобное увеличеніе есть одна изъ тѣхъ синекуръ, о которыхъ такъ много трактуется въ современной печати. Въ самомъ дѣлѣ посмотримъ, въ чемъ будетъ заключаться дѣятельность предсѣдателя эмеритальной кассы по кассѣ похоронной? Завѣдующій членъ будетъ составлять журнальныя опредѣленія касательно дѣйстви кассы, писецъ будетъ эти опредѣленія записывать въ журналъ, будетъ писать всѣ журналы и исполнительныя бумаги, вести входящій и исходящій реестры; бухгалтеръ будетъ вести счетныя книги. Что же будетъ дѣлать предсѣдатель?—Ему, говорятъ, принадлежитъ высшее наблюденіе и руководство, которое въ сущности дѣла сводится къ тому, что онъ будетъ подписывать готовые журналы и мѣсячныя итоги приходо-расходныхъ книгъ, да въ концѣ года подпишетъ готовый отчетъ, и такихъ подписей при простотѣ и несложности дѣлопроизводства и денежныхъ операцій кассы будетъ втеченіи года 200 много 300. Конечно и искусство подписать свою фамилію, да особенно если съ росчеркомъ, есть тоже своего рода трудъ и я ничего не имѣлъ бы противъ того, чтобы этотъ трудъ былъ даже оплаченъ, если бы для оплаты его былъ отысканъ и подобающій источникъ, но оплачивать этотъ почтенный трудъ подписью подготовленныхъ бумагъ изъ тѣхъ крохъ, которыя будутъ образовываться изъ остатковъ отъ тѣхъ копѣекъ, что мы будемъ улаживать отъ своихъ щедротъ бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ, потерявшимъ мужей и отцовъ—кормильцевъ въ то время, когда эти остатки могли бы впоследствии значительно увеличить сумму этихъ пособій, по моему мнѣнію, слишкомъ тягостно, чтобы не сказать болѣе. Назначая содержаніе предсѣдателю погребальной кассы—учрежденія чисто христіански благотворительнаго въ то время, когда это учрежденіе только возникаетъ, Свѣздъ выпустилъ изъ виду, что у насъ существуютъ давнишнія благотворительныя учрежденія—Епархіальное Попечительство, Сиротскій Приютъ, въ которыхъ дѣлопроизводство и счетоводство шире и сложнѣе, чѣмъ въ погребальной кассѣ, но крайней мѣрѣ въ 20—30, между тѣмъ ни члены его, ни секретарь, а въ Приютѣ и предсѣдатель, не получаютъ никакого вознагражденія, мало того—они считаютъ за честь служить въ нихъ и приносятъ свой даровой трудъ въ пользу осиротѣлыхъ семействъ нашихъ братьевъ. Единственно платныя должности въ Епархіал. Попечительствѣ—это должности писемоводителей о.о. діаконовъ безприходныхъ церквей, которые сами полунищіе, но и эти должности, поглощающія ежедневно 4—5 час., оплачиваются отъ 15 до 20 р. въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ, назначеніемъ жалованья предсѣдателю похоронной кассы—учрежденія чисто благотворительнаго, которое у насъ еще только на-

рождется и которое не проявило еще ничѣмъ своей дѣятельности, кромѣ развѣ только того, что, благодаря тормазу, встрѣтившемуся въ дѣйствіяхъ Правленія эмеритальной кассы, оно не начало функционировать въ свое время. Съѣздъ по моему мнѣнію, тѣмъ самымъ глубоко обидѣлъ председателя и членовъ Комитета по Сиротскому Приюту, членовъ и секретаря Епархіальнаго Попечительства, которые въ теченіе многихъ лѣтъ несутъ безкорыстно свой почтенный и далеко не легкій трудъ для блага нашихъ осиротѣлыхъ семействъ.

По всемъ вышесказаннымъ соображеніямъ, я остаюсь при томъ искрѣпленномъ и глубокомъ убѣжденіи, что трудъ председателя и членовъ эмеритальной кассы по тѣмъ должностямъ, какія они будутъ нести въ погребальной кассѣ, какъ учрежденіи чисто благотворительномъ, долженъ быть безплатный, подобно тому, какъ несутъ безплатно трудъ члены и секретарь Епархіальнаго Попечительства и председатель и члены Сиротскаго Приюта. 10 сентября 1906 года.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства погѣдовала такъвая. „Чыталъ, согласовъ; но утверждается постановленіе журнала № 16. А. Арсеній“.

17. Журналъ Съѣзда отъ 7 сентября.

О.о. благочинные и уполномоченные духовенства, подъ председательствомъ товарища председателя Съѣзда, протоіеря Алексѣя Станиславскаго, слушали докладъ временно-ревизионной Комиссіи отъ 6 сентября н. г., производившей на мѣстѣ осмотръ Епархіальнаго Свячнаго завода, конторы и свѣчной лавки.

Въ своемъ докладѣ Комиссія свидѣтельствуетъ, что въ заводѣ свѣчномъ все найдено въ порядкѣ и благоустроенномъ видѣ. Вся дѣятельность завода и ходъ работъ не вызываетъ сомнѣнія въ правильности постановки дѣла.

Комиссія осматривала всѣ сооруженія и приспособленія, сдѣланныя Правленіемъ завода во исполненіе постановленій XIX Съѣзда духовенства, а именно: новую камешную паровичную и дымовую при ней трубу, высотой до 25 арш., приспособленное подъ мастерскую для выдѣлки свѣчъ, прежнее помѣщеніе паровичной, устроенное новое кирпичное зданіе для растопочной, съ навѣсами и отдѣленіями и пр., на что израсходовано Правленіемъ, какъ видно изъ отчета, провѣреннаго Комиссіей, 9811 р. 85 коп., всѣ перечисленные сооруженія Комиссіей найдены въ благоустроенномъ видѣ и должномъ порядкѣ.

Въ виду неисполненія Правленіемъ завода постановленія XIX Съѣзда.

духовенства, бывшаго въ 1905 г. объ устройствѣ при заводѣ новой каменной казармы для помѣщенія артели мастеровъ, столовой и кухни для нихъ, на что было ассигновано постановленіемъ того же Съѣзда 8000 р., Коммиссія, во исполненіе постановленія настоящаго Съѣзда, обратила особое вниманіе на имѣющееся зданіе казармы и тщательно его осмотрѣла.

Изъ доклада Правленія свѣчнаго завода отъ 24 августа н. г. за № 1003 видно, что имъ не приведено въ исполненіе постановленіе Съѣзда объ устройствѣ новой каменной казармы „съ одной стороны потому, что дѣло это не представляетъ особой нужды въ спѣшности, а съ другой—особенно въ виду бывшихъ волненій, ожидаемыхъ переворотовъ и непредѣлонности будущности самихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Затрачивать, по мнѣнію Правленія, крупный капиталъ на постройку въ глухомъ и отдаленномъ мѣстѣ отъ города и жилья, при опасеніи возможности прекращенія дѣятельности самого завода, по меньшей мѣрѣ, рискованно. Почему Правленіе, находя существующее зданіе для помѣщенія рабочихъ при заводѣ достаточно прочнымъ, хотя и тѣснымъ и требующимъ приведенія его въ порядокъ, признаетъ возможнымъ отложить постройку новой казармы до болѣе благопріятнаго времени.

По тщательномъ осмотрѣ имѣющагося зданія казармы, Коммиссія находитъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Правленія свѣчнаго завода по сему предмету, т. е. признаетъ возможнымъ отложить разрѣшенную постройку новой казармы до болѣе спокойнаго и благопріятнаго времени, а въ видахъ улучшенія помѣщенія рабочихъ пристроить съ южной стороны казарменнаго зданія одну жилую комнату размѣромъ 9×12 арш., обложивъ ее кирпичемъ и оштукатуривъ внутри все помѣщеніе, какъ то предлагаетъ въ своемъ докладѣ и Правленіе завода; чрезъ что помѣщеніе сдѣлается вполне достаточнымъ и приличнымъ; а дабы исполнить заявленное Коммиссіи желаніе рабочихъ—имѣть отдѣльную комнату для столовой и для собраній, возможно уступить для сего одно жилое помѣщеніе, прилегающее къ кухнѣ, прибавивъ въ стѣнѣ дверь для входа въ кухню.

Кромѣ сего, по мнѣнію Коммиссіи, желательно: а) въ виду недостаточности свѣта въ старомъ зданіи увеличить окна до 2-хъ аршинъ въ высоту, тѣмъ болѣе, что оконныя рамы все равно необходимо, изъ за ветхости ихъ, теперь же замѣнить новыми; б) уравнивать жилье комнаты рабочихъ приблизительно до одинаковаго размѣра, для чего переставить перегородки, гдѣ окажется нужнымъ и в) полы, гдѣ слѣдуетъ перемостить или замѣнить новыми.

При посѣщеніи Коммиссія конторы Епархіальнаго свѣчнаго завода и свѣчной лавки найдено: всѣ книги завода, счѣта и другіе документы ведутся исправно, капиталы всѣ записаны въ книгѣ, цѣлы и хранятся въ

банковъхъ учрежденійхъ, въ расходныхъ книгахъ статьи расхода очищены росписками получателей денегъ или удостовѣреніями тѣхъ мѣстъ и учрежденій, куда деньги отосланы. Въ Государственномъ Банкѣ на текущемъ счету имѣется 29553 р., туда же вложить на храненіе по роспискѣ за № 31116 билетъ 2-го внутренняго займа съ выигрышемъ; въ Купеческомъ Банкѣ имѣется 2207 руб. 72 коп.; на рукахъ у членовъ Правленія завода для расходовъ оказалось: у смотрителя завода 160 р. 30 коп., предѣдателя 140 руб. 73 коп., бухгалтера—10 руб. и казначея 237 р. 39 к.; залоговыхъ имѣется 9000 р. и на специально текущемъ счету въ Конторѣ Харьковской Государственнаго Банка по киважѣ № 108 значится принадлежащихъ заводу 7000 р.

Въ докладу своему Коммиссія приложила свидѣнія, добытыя и проверенныя ею о свѣчахъ, воскѣ и другихъ матеріалахъ съ 1-го января по 4 сентября включительно 1906 г. Постоянно—ревизионная Коммиссія, по свидѣтельству временно-ревизионной Коммисіи, отъ января мѣсяца и. г. по 1 сентября произвела четыре раза осмотръ завода, конторы его и свѣчной лавки.

Постановили: Въ цѣляхъ экономіи и пользы дѣла постановленіе XIX Съезда духовенства объ устройствѣ новой казармы, столовой и кухни для рабочихъ завода, на что было ассигновано 8000 р. (восемь тысячъ), отменить: постройку новой казармы отложить до болѣе благоприятнаго времени и когда въ этомъ окажется особая нужда; взамѣнъ же сего разрѣшить Правленію свѣчнаго завода произвести ремонтъ всего здачія казармы съ передѣлкой оконъ въ помъ и сдѣлать пристройку къ нему комнаты съ затратою на сей предметъ изъ общихъ суммъ завода до 2000 руб.

Одѣдуютъ подписи.

На семь журпалѣ резолюція Его Высокопресвященства послѣдовала таковая. „Утверждается. А. Арсеній“.

18. Журналъ отъ 7-го сентября.

При обсужденіи доклада ревизионной Коммисіи по Епархіальному свѣчному заводу, о.о. благочинныя и уполномоченныя Съезда, между прочимъ, имѣли сужденіе о томъ, что предѣдателя правленія завода, протоіерею Николаю Соколовскому въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года исполнилось двадцать пять лѣтъ службы въ Правленіи завода.

Принимая во вниманіе, что за эти годы дѣятельность Епархіальнаго свѣчнаго завода—этой сокровищницы для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ Епархіи—значительно расширилась и окрѣпла, и что близкимъ лицомъ къ этому важному Епархіальному учрежденію въ теченіе означеннаго срока состоялъ протоіерей Соколовскій, принимающій самое дѣятель-

ное участіе по надзору и регулированію многообразныхъ операций завода въ интересахъ Епархіальнаго духовенства, — *постановили*: 1) выразить протоіерею Николаю Соколовскому за его двадцатипятилѣтнюю полезную и благотворную службу Епархіи въ должности члена, а въ настоящее время председателя Правленія свѣчнаго завода—благодарность Епархіальнаго Съезда духовенства и 2) ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи внести эту благодарность въ его послужный списокъ.

Слѣдуютъ подисси.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „Утверждается: справедливо! *А. Арсеній*“.

19. Журналъ отъ 7-го сентября.

Слушали актъ, составленной Коммиссіей изъ уполномоченныхъ Съезда, провѣрившей, по порученію ояаго, отчетъ эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи за истекшій 1905 годъ и наличность денежныхъ суммъ кассы къ 6 сентября п. г.

Указавшая Коммиссія свидѣтельствуетъ: 1) отчетъ кассы составленъ правильно, согласно съ приходо-расходной книгой кассы за отчетный годъ и съ тѣми бумагами, при которыхъ представлялись деньги въ кассу или расходовались.

2) По приходо-расходной книгѣ кассы за текущій 1906 г. суммъ кассы на 6 сентября должно состоять и дѣйствительно оказалось одинъ миллионъ сто тридцать девять тысячъ четыреста семьдесятъ семь рублей 32 коп., а именно: а) билетами 1038000 р., б) долговыми квитанціями Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода 100000 р., в) по книжкѣ Сберегательной кассы за № 4920—25421—800 р. и г) въ наличныхъ деньгахъ 677 р. 32 коп.

3) Суммы, кромѣ наличныхъ денегъ, хранятся въ Харьковскомъ губернскомъ казначействѣ въ осмотренномъ членами Коммиссіи денежномъ желѣзномъ ящикѣ съ двумя замками (внутреннемъ и паружномъ), ключи отъ коихъ хранятся—одинъ у председателя правленія кассы, а другой — казначея кассы. Денежный ящикъ зашнурованъ и запечатанъ тремя печатями—Правленія, казначея и дѣлопроизводителя. По вскрытіи ящика, въ немъ оказалось: 1) двѣ квитанціи Харьковской Конторы Государственнаго Банка: а) за № 59233 на сумму 900,000 руб. въ 44 свидѣтельствахъ Государственной ренты и б) за № 61191 на сумму 100000 р. въ 55 свидѣтельствахъ той же ренты; 2) квитанція Харьковскаго Епархіальнаго завода за № 120 на сумму 150000 р., изъ коихъ погашено уже 50900 р., 3) свидѣтельство 4% Государственной ренты на сумму

37700 р. съ купонами га 1 декабря н. г. и 4) три выигрышныхъ билета всѣхъ трехъ займовъ съ текущими купонами на сумму 300 руб. Купоны отъ процентныхъ бумагъ отрѣзываются въ срѣзъ и обращаются немедленно въ процентныя бумаги, какъ это можно видѣть изъ приходо-расходной книги эмеритальной кассы.

Постановили: Актъ, составленный Коммиссией по провѣркѣ отчета эмеритальной кассы и наличность денежныхъ суммъ ея, принять къ свѣдѣнію; Правленію эмеритальной кассы поручить—свидѣтельства 4% Государственной ренты на сумму 37700 руб., сохраняемые въ настоящее время въ сундукѣ, находящійся въ Харьковскомъ губернскомъ казначействѣ, внести немедленно на храненіе въ Харьковскую Контору Государственного Банка, въ сундукѣ же хранить только сохраниую росписку, которая будетъ выдана Конторою Банка.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Утверждается. А. Арсеній».

20. Журналъ отъ 7-го сентября.

Слушали докладъ Правленія Харьковскаго Епархіального свѣчнаго завода по вопросу объ организаціи поставки для церквей епархіи цѣльнаго винограднаго вина, представленный Съѣзду согласно постановленію Съѣзда духовенства предшествующаго года.

Правленіе свѣчнаго завода въ докладѣ указываетъ условія, при которыхъ возможно организовать поставку вина для церквей епархіи, при чемъ, непременнымъ условіемъ этого должна быть обязанность для церквей пользованія исключительно только виномъ избранной Съѣздомъ фирмы. Поставка вина можетъ быть организована чрезъ свѣчной заводъ и его коммисіонерскіе склады, на что потребуется добавочный расходъ на содержаніе администраціи завода и пр. въ 2410 р., что повыситъ объявленную фирмою цѣну бутылки вина почти на 10 коп.

Затѣмъ, Правленіе завода доводитъ до свѣдѣнія Съѣзда, что согласно опредѣленію Епархіального Съѣзда духовенства, бывшаго въ прошломъ году, г. Ансальмомъ, по указанію Правленія, было разослано 2000 бутылокъ вина во всѣ коммисіонерскіе склады. Изъ сообщеній, поступившихъ въ Правленіе завода отъ завѣдующихъ коммисіонерскими складами видно, что нѣкоторые изъ нихъ продали полученное вино скоро и просили о новой высылкѣ, другіе увѣдомили, что первый и второй сорта охотно разбирались церквами, а третій забракованъ; иные третій сортъ признавали подходящимъ, но по цѣнѣ высокимъ. Въ общемъ же нужно признавать, что духовенство епархіи, привыкшее къ мѣстному вину,

а главнымъ образомъ, къ мѣстнымъ цѣнамъ на вино, не охотно мирится съ новшествомъ, а главное — съ возвышенной цѣною. Во всякомъ случаѣ вино, поставленное г. Ансальмомъ, нужно признать доброкачественнымъ, далеко превосходящимъ по качеству вино, доставляемое мѣстными торговцами.

По мнѣнію Правленія завода, вино должно быть выписываемо отъ двухъ-трехъ фирмъ, чтобы удобнѣе было удовлетворить вкусу потребителей. Болѣе же правильнымъ Правленіе находитъ предоставить свободу самому духовенству въ выборѣ вина, выписывая таковое безъ посредства отъ производителей по своему усмотрѣнію, такъ какъ каждая церковь имѣетъ средства выписать заразъ ведро вина, а каждый производитель охотно исполнитъ заказъ, что не представитъ затрудненія при настоящихъ желѣзнодорожныхъ сообщеніяхъ; тѣмъ болѣе, что отъ прибавленія винной операціи къ дѣламъ завода нельзя ожидать особыхъ выгодъ для епархіи, а дѣла и недоразумѣній встрѣтятся много, особенно на первыхъ порахъ, пока это дѣло не урегулируется.

Постановили: Рекомендовать причтамъ и старостамъ церковей епархіи выписывать вино для совершенія богослуженія отъ фирмы Ансальма, но выписку считать добровольною; о цѣнѣ и возможной уступкѣ, поручить переговоры Правленію свѣчнаго завода, предложивъ, между прочимъ, Правленію имѣть небольшой запасъ этого вина въ свѣчной лавкѣ завода; на тѣхъ же основаніяхъ рекомендовать выписку вина и отъ фирмы свѣтлѣйшаго князя К. А. Горчакова.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая. „Утверждается. А. Арсеній“.

Ж У Р Н А Л Ы

Съѣзда Духовенства Сумскаго училищнаго округа,

бывшаго 19 сентября 1906 года.

№ 1-й 1906 года, сентября 19 дня, уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа въ числѣ восьми (8) человекъ, прибывъ въ собраніе въ 9 часовъ утра въ помѣщеніе Сумскаго духовнаго училища и, по молитвѣ, избравъ посредствомъ закрытой баллотировки, большинствомъ семи (7) голосовъ, председателемъ Съѣзда протоіереемъ Алексѣемъ Станиславскимъ, а дѣлопроизводителемъ, единогласно, священника Максима Сулему, предварительно слушали журналы предыдущаго Съѣзда за 1905

годъ съ резолюціями на нихъ Его Высокопреосвященства, и, принявъ ихъ къ свѣдѣнію, приступилъ къ обсужденію вопросовъ подлежащихъ рѣшенію Съѣзда.

1. Разсматривали вѣдомости за 1905 годъ: а) вѣнчяковую, б) о движеніи церковныхъ суммъ и в) о заборѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей изъ Епархіального свѣчнаго завода

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

2. Разсматривали представленную Правленіемъ училища смѣту прихода и расхода суммъ по содержанію училища на 1907 г.

Справка: 1) По этой смѣтѣ въ 1907 году расходъ на освѣщеніе зданія долженъ превысить смѣту на этотъ же предметъ 1906 года, въ виду приращенія въ нѣкоторыхъ училищныхъ помѣщеніяхъ электричества на сумму сто девяносто пять рублей (195 р.).

2) Въ виду значительнаго вздорожанія на настоящее время всѣхъ необходимыхъ для училища матеріаловъ и продуктовъ, предложенная смѣта по содержанію училища вообще заключена съ дефицитомъ противъ смѣты 1906 года въ суммѣ одна тысяча девятьсотъ восемьдесятъ два р. и 45 к. (1982 р. 45 к.).

Постановили: а) Смѣту признать составленной правильно и подлежащей руководству и исполненію; б) рекомендовать Правленію училища не выходить изъ предложенной смѣты расхода на освѣщеніе училищныхъ и в) рекомендовать тому же Правленію предложенный дефицитъ по содержанію училища въ 1982 р. 45 к. покрыть изъ имѣющихъ быть остатковъ по выполненію сей же смѣты.

По поводу сего постановленія Его Высокопреосвященствомъ сдѣлано замѣчаніе: „А если остатковъ не будетъ?... Архіепископъ Арсеній“.

3) Разсматривали отчетъ училищаго Правленія о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ, поступившихъ на содержаніе училища изъ мѣстныхъ источниковъ въ 1905 году и слушали журналъ временнаго ревизионнаго комитета, относящійся къ тому же отчету.

Постановили: Отчетъ признать правильнымъ, обозначенный же въ немъ дефицитъ наличныхъ денежныхъ суммъ въ тридцать два р. и двадцать восемь коп. (32 р. 28 к.) рекомендовать Правленію покрыть изъ матеріальныхъ остатковъ отъ 1905 года по содержанію училища, какихъ остатковъ по матеріальнымъ книгамъ за этотъ годъ значится на сумму 688 р. 12 к.

4. Слушали прошеніе учителя народнаго училища села Коменки, Ахтырскаго уѣзда, Федора Краснокутскаго о предоставленіи ему, въ виду его бѣдности и происхожденія изъ духовнаго званія, права воспитывать.

своего сына въ духовномъ училищѣ на одинаковыхъ условіяхъ съ воспитанниками духовнаго званія.

Постановили: Просьбу Краснокутскаго отклонить за неимѣніемъ основаній къ ея удовлетворенію.

5) Слушали прошеніе вдовы бывшаго фельдшера Сумскаго училища Олимпіады Король о выдачѣ ей единовременнаго, изъ училищныхъ суммъ, денежнаго пособія по вниманію къ пятнадцатилѣтней службѣ мужа ея при училищѣ.

Постановили: Просьбу госпожи Король отклонить за неимѣніемъ средствъ къ ея удовлетворенію.

6) Слушали прошеніе заштатнаго псаломщика Николаевской церкви с. Червленаго, Лебед. уѣзда, Симеона Губскаго о предоставленіи ему права воспитывать за свой счетъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ сына и. д. псаломщика той же слободы Петра Лысенка—Михаила, рожденнаго въ бытность отца его въ свѣтскомъ званіи, на общихъ основаніяхъ съ дѣтьми духовнаго званія.

Справка: По засвидѣтельствованіи мѣстнаго о. благочиннаго, и. д. псаломщика Лысенко живетъ на бѣдномъ приходѣ и пока не въ состояніи воспитывать своего сына за свой счетъ.

Постановили: Просить Правленіе училища принять сына и. д. псаломщика Петра Лысенка—Михаила въ число воспитанниковъ училища съ платой, равно суммъ, получаемой за содержанію отъ дѣтей лицъ духовнаго званія.

7) Слушали прошеніе учителя приготовительнаго класса Сумскаго духовнаго училища Василія Покровскаго объ увеличеніи ему годового содержанія съ 500 руб. до размѣровъ, соотвѣтствующихъ дѣйствительной стоимости современной жизни въ г. Сумахъ.

Постановили: По вниманію къ выше пятнадцатилѣтней усердной службѣ учителя Покровскаго, увеличить получаемое имъ вознагражденіе за учительскій трудъ въ приготовительномъ классѣ съ пятьсотъ до шестисотъ рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ церкви округа и съ тѣмъ, чтобы выдача этого дополнительнаго вознагражденія начата была съ 1-го января 1907 года и только ему лично.

8) Слушала прошеніе діакона сл. Замостья, Курской губ., Дмитрія Данилевскаго объ освобожденіи отъ платы за двухъ его сыновей, воспитывающихся въ Сумскомъ духовномъ училищѣ, какъ ипопархіальныхъ (по 20 руб. за cadaго).

Постановили: Просьбу діакона Данилевскаго отклонить, за неимѣніемъ основаній къ ея удовлетворенію.

9) Слушала заявленіе преподавателя русскаго языка Сумскаго духовнаго

училища о необходимости пополненія ученической библіотеки новыми книгами для внѣкласснаго чтенія.

Постановили: На предметъ постоянного пополненія ученической библіотеки новыми книгами для внѣкласснаго чтенія, ассигновать единовременно сто рублей (100 р.) и затѣмъ ежегодно по пятидесяти р. (50 р.), съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ церкви округа.

10) Слушали прошеніе священника с. Николаевки, Сумскаго уѣзда Іоанна Кудрягцева объ ассигнованіи изъ имѣющихся въ распоряженіи Съѣзда суммъ пособія на воспитаніе въ училищѣ сына его, по вниманію къ бѣдности прихода, на которомъ онъ состоитъ, а также и того обстоятельства, что въ настоящее время, кромѣ сына, онъ воспитываетъ еще за свой счетъ и двухъ дочерей въ Епархіальномъ мѣстномъ училищѣ.

Постановили: Просьбу священника Кудрягцева отклонить за неимѣніемъ средствъ къ ея удовлетворенію.

11) Слушали докладъ Правленія Сумскаго духовнаго училища отъ 19 сентября в. г. за № 458 нижеслѣдующаго содержанія: Внутренняя лѣстница главнаго училищнаго корпуса, ведущая изъ третьяго полуэтажа, гдѣ ученическая столовая, чрезъ средній этажъ вверху до спаленъ учениковъ, можно сказать главная лѣстница для внутренняго сообщенія, какъ деревянная, за 19 лѣтъ своего существованія обветшала настолько, что и пользованіе ею опасно. Правленіе училища, прилагая при семъ проектъ и смету на замѣну ея новою, желѣзною, проситъ почтительнѣйше Съѣздъ разрѣшить Правленію училища въ ближайшее и удобное время, когда постановка этой лѣстницы не будетъ мѣшать учебнымъ занятіямъ, соорудить и поставить эту лѣстницу и изыскать необходимыя для сего средства изъ суммъ 1400 р. изъ экстраординарныхъ источниковъ.

Постановили: Въ виду сравнительной прочности упомянутой выше лѣстницы, вопросъ о замѣнѣ ея новою, желѣзною, отложить до болѣе благопріятнаго въ матеріальномъ отношеніи времени, поручивъ Правленію училища отремонтировать ее въ мѣстахъ, требующихъ исправленія и разрѣшивъ затратить на это дѣло изъ училищныхъ средствъ потребную сумму, которую слѣдующій Съѣздъ восполнить по представленію Правленіемъ въ томъ точнаго отчета.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Выскопроеосвященства: „Сентября 30. Утверждается. Архіепископъ Арсеній“.

№ 2-й. 1906 года, сентября 19 дня, уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа въ числѣ десяти (10) человекъ, прибывъ въ собраніе въ 6 часовъ вечера, состоявшееся въ помещеніи Сумскаго духовнаго училища, по молитвѣ, имѣли сужденіе о необходимости ре-

монта служительской и родительской комнатъ въ училищномъ зданіи съ приспособленіемъ послѣдней для посѣтителей мужескаго и женскаго пола.

Справки: По мнѣнію Съезда представляются необходимыми: а) возобновить штукатурку въ той и другой изъ упомянутыхъ выше комнатъ, б) произвести цементировку пола служительской, в) устроить новый деревянный полъ въ родительскихъ комнатахъ и г) устроить одну новую печь для отопленія служительской.

Постановили: поручить Правленію училища произвести упомянутый выше ремонтъ на сумму не свыше трехсотъ пятидесяти рублей (350 р.) съ отнесеніемъ расхода по немъ на счетъ церкви округа.

2. О.о. уполномоченные осматривали училищное зданіе со всеми находящимися при немъ помѣщеніями, а также училищную больницу и на-дворныя службы, посѣтили столовую и кухню во время обѣда учениковъ, причемъ въ помѣщеніяхъ нашли порядокъ и чистоту, въ пищѣ достаточность и свѣжесть продуктовъ.

Постановили: выразить благодарность о. председателю протоіерею Аркадію Грузову и членамъ Правленія отъ духовенства священникамъ: Симеону Недѣлкѣ и Николаю Мощенку за ихъ полезную дѣятельность, со внесеніемъ этого обстоятельства въ послужной ихъ списокъ.

3. О.о. уполномоченные постановили выразить глубокую благодарность г. почетителю училища Павлу Николаевичу Лещинскому за устройство на свои средства во всѣхъ училищныхъ помѣщеніяхъ электрическаго освѣщенія стоимостью до двухъ тысячъ рублей (2000 р.).

Относительно этого постановленія Его высокопреосвященствомъ сдѣлано такое предложеніе Правленію училища: „Не слѣдуетъ-ли чѣмъ большимъ возблагодарить? Правленіе училища разсудить и доложить мнѣ. Архіепископъ Арсеній“.

4. Членами Правленія училища на слѣдующее трехлѣтіе, посредствомъ закрытой баллотировки, избраны: благочинный, священникъ Іоаннъ Браиловскій, благочинный, священникъ Іоаннъ Дмитріевъ—оба большинствомъ девяти (9) голосовъ противъ одного и священникъ Алексѣй Артюховскій—большинствомъ 8 голосовъ противъ 2, а кандидатомъ къ нимъ—священникъ Алексѣй Мигулинъ—большинствомъ 7 голосовъ противъ трехъ.

5. Членами временно-ревизіоннаго комитета на то же трехлѣтіе посредствомъ закрытой баллотировки, избраны: священники Викторъ Флоринскій и Дмитрій Виноградскій большинствомъ 9 голосовъ противъ одного и священникъ Николай Калужный—большинствомъ 8 голосовъ противъ 2, а кандидатомъ къ нимъ священникъ Викторъ Евфимовъ—единогласно.

6. Принявъ во вниманіе труды, понесенные председателемъ Съезда—

прот. Алексѣежъ Станиславскимъ и дѣлопроизводителемъ, священникомъ Максимомъ Сулякою, о.о. уполномоченные выразили имъ благодарность со внесеніемъ о семъ въ послужные ихъ списки.

7. Съѣздъ духовенства постановилъ выразить признательность за труды членамъ ревизіонной комиссіи: священникамъ Алексію Артюховскому, Дмитрію Виноградскому и Платону Сорочинскому.

8) О.о. уполномоченные имѣли сужденіе о вознагражденіи за разѣзды членамъ Правленія отъ духовенства, причемъ постановили: назначить двумъ членамъ пнегороднымъ по 100 руб. въ годъ, а одному городскому 50 рублей, и такъ какъ въ смѣту на 1907 годъ внесено по сему предмету только 100 рублей, то остальные 150 рублей отнести на счетъ церкви училищнаго округа.

9. Слѣдующій очередной съѣздъ духовенства постановили назначить на 19 сентября 1907 года.

На семь журналъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Сентября 30. Утверждается. Архіепископъ Арсеній“.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Дѣлопроизводитель *А. Литкевичъ.*

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ—псаломщикъ Харьковской Христорождественской церкви, Евгеній *Николаевскій* опредѣленъ 10 ноября сего года на священническое мѣсто при Владимірско-Богородичной церкви села Должанка, Харьковскаго уѣзда.

б) Студентъ Курской Духовной Семинаріи Владиміръ *Поповъ* опредѣленъ 16 ноября на священническое мѣсто при церкви села Кантакузова, Валковскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Теодоръ *Поповъ* опредѣленъ 17 ноября на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Николай *Давидовъ* опредѣленъ 21 ноября на священническое мѣсто при церкви села Лозоваго, Богодуховскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Троицкой церкви, слоб. Охочей, Зміевскаго уѣзда, Евфимъ *Сидоровъ* опредѣленъ 15 ноября на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, города Лебедина.

е) Крестьянинъ Данилъ *Мазуренко* опредѣленъ 16 ноября и. д. псаломщика къ Покровской церкви, города Сумъ.

ж) Сынъ казака Теодоръ *Шараповъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Георгіевской церкви, слоб. Мосопановой Зміевского уѣзда 20 ноября.

з) Сынъ псаломщика Николай *Чернявскій* опредѣленъ 18 ноября и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слоб. Охочей, Зміевского уѣзда.

і) Бывшій псаломщикъ села Гракова Зміевского уѣзда, Петръ *Навродскій* опредѣленъ 18 ноября псаломщикомъ къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Алексіевской церкви села Курульки, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Анисимовъ* перемѣщенъ 9 ноября на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви слоб. Княгинина Лимана, Изюмскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви села Приволья, Изюмскаго уѣзда, Леонидъ *Краснокутскій* перемѣщенъ 24 ноября священникомъ къ церкви сл. Михайловки, того же уѣзда.

в) Псаломщикъ Харьковской Благовѣщенской церкви Дмитрій *Толмачевъ* перемѣщенъ 17 ноября на псаломщицкое мѣсто при Христорождественской церкви города Харькова.

г) Псаломщикъ Георгіевской церкви, слоб. Мосьспацовой, Зміевского уѣзда, Иванъ *Кудрявцевъ* перемѣщенъ 20 ноября на псаломщицкое мѣсто при Введенской церкви, села Артемовки, Харьковскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Александро-Невскаго молитвеннаго дома, хутора Петровка, Старобѣльскаго уѣзда, Митрофанъ *Иваницкій* уволенъ за штатъ Епархіальнымъ Начальствомъ 8 ноября.

б) Священникъ Рождество-Богородичной церкви села Лозоваго, Богодуховскаго уѣзда, Василій *Кіановскій* уволенъ за штатъ 15 ноября, согласно прошенію.

в) Священникъ Иоанно-Предтечевской церкви, села Ново-Ивановки, Зміевского уѣзда, Матвій *Васильковскій* уволенъ, согласно прошенію за штатъ 20 ноября.

г) Діаконъ Троицкой церкви, города Лебедина, Василій *Стефановъ* уволенъ, согласно прошенію за штатъ 10 ноября.

д) Псаломщикъ—діаконъ Покровской церкви, слоб. Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда, Іоаннъ *Поновъ* уволенъ за штатъ 15 ноября.

4. О смерти среди духовенства.

- а) Дьяконъ Вознесенской церкви, слоб. Радьковскихъ Песокъ, Купянскаго уѣзда, Іоаннъ *Писоваровъ* умеръ 29 октября.
- б) Священникъ Ахтырско-Богородичной церкви, слоб. Михайловки, Изюмскаго уѣзда Дмитрій *Поповъ* умеръ 17 ноября.

5. Объявленіе.

Влѣдствіе прошенія одного изъ священниковъ Харьковской епархіи о перемѣщеніи его на другое мѣсто (ранѣе 3-хъ лѣтняго срока пребыванія на занимаемомъ мѣстѣ) резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго послѣдовала 15 ноября сего года такова: „Подтвердить по епархіи, чтобы священно-церковно-служители не пробывшіе трехъ лѣтъ на опредѣленномъ мѣстѣ не подавали прошеній на новыя мѣста, каковыя прошенія будутъ оставяемы безъ удовлетворенія, а просители будутъ подвергаться штрафу“.

6. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

- а) Священникъ Покровской церкви, слоб. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Юшковъ* 14 ноября утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.
- б) Священникъ Георгіевской церкви, слоб. Пошовки, Изюмскаго уѣзда, Василій *Жуковъ* утвержденъ 16 ноября въ должности законоучителя мѣстнаго народнаго училища.
- в) Священникъ Іоанно-Предтечевской церкви, села Станичнаго, Валковскаго уѣзда, Петръ *Дорошенко* утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища 20 ноября.
- г) Священникъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Соколова, Зміевскаго уѣзда, Іоаннъ *Соколовскій* 20 ноября утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

7. О принятіи псаломщиковъ въ военную службу.

- а) Псаломщикъ Троицкой церкви, слоб. Михайловки, Валковскаго уѣзда, Николай *Булаковъ* взятъ въ военную службу.
- б) Н. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви, слоб. Мартоновой Волчанскаго уѣзда, Іосифъ *Александровъ* взятъ въ военную службу.

8. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

- а) Къ церкви сл. Старой Рябины, Богодуховскаго уѣзда утвержденъ 12 ноября старостою крестьянинъ Діомидъ *Безкишскій*.

б) Къ церкви слоб. Пристѣвка, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 12-го ноября старостою крестьянинъ Андрей *Харченко*.

в) Къ церкви сл. Михайловки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 14-го ноября старостою графъ Алексѣй Васильевичъ *Напнистъ*.

г) Къ церкви села Василенкова, Волчанскаго уѣзда утвержденъ 16-го ноября старостою крестьянинъ Петръ *Приходько*.

д) Къ церкви слоб. Варваровки, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ 16 ноября старостою крестьянинъ Петръ *Простаковъ*.

е) Къ церкви слоб. Спѣваковки, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ 16 ноября старостою крестьянинъ Иванъ *Деминъ*.

ж) Къ церкви слоб. Бѣлавки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 16-го ноября старостою крестьянинъ Константинъ *Панцишка*.

з) Къ Рождество-Богородичной церкви, города Сумъ, утвержденъ 16-го ноября старостою купецъ 2-й гильдіи Иванъ *Асмоловъ*.

и) Къ церкви села Пашкова, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 17 ноября старостою крестьянинъ Лука *Суббота*.

п) Къ Троицкой церкви, хутора Яловенкова, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 17 ноября старостою крестьянинъ Кюдратъ *Тыженко*.

9. О награжденіи духовества.

Священникъ Царице-Александровской церкви, села Богодарова, Константинъ *Котляревскій* награжденъ 15 ноября набедренникомъ.

10. В а н а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Священническія.

При Архангело-Михайловской церкви, села Казачьей Лопани, Харьк. у. 2-е.

— Александро-Невскомъ молитвенномъ домѣ хут. Петренкова, Стар. у.

— Алексіевской церкви, села Курульки, Изюмскаго уѣзда.

— Иоанно-Предтечевской церкви, села Ново-Ивановки, Зміевскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, слоб. Шелестовой, Старобѣльскаго у.

— Архангело-Михайловской церкви, села Приволья, Изюмскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Вознесенской церкви, сл. Радьковскихъ Песокъ, Купянскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

При Покровской церкви, слоб. Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, слоб. Михайловки, Валковскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. II. Наставленіе Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, воспитанникамъ 4-го класса Харьковской духовной семинаріи.—По поводу предстоящихъ выборовъ въ Государственный Думу. *Саянъ. Серия Космина.*—О воскресныхъ литургійныхъ чтеніяхъ изъ Евангелія и Апостола въ 1906—1907 пасхальномъ году.—Изъ жизни расколо-святанства. Миссіонерскій листокъ. Примиреніе одуживающъ съ противокружакамъ. *I. Журнъ-енко*—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Пребываніе Пестчанской Чудотворной Иконы Божіей Матери въ с. Вишневомъ, Изюмскаго уѣзда.—Памяти священника о. Іоанна Исиченко.—Миньепархіальный отдѣлъ.—Полоцкій епархіальный сѣздъ духовенства и мірянъ.—Патріотическая Резолюція Пресвященнаго Инокентія, Епископа Тамбовскаго.—Насажденіе полонизма среди литовцевъ—католиковъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Учебныя дѣла.—Новый созывъ предсоборнаго присутствія.—Малоземельнымъ.—Вниманію пѣнцовъ.—Объявленія

НАСТАВЛЕНІЕ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

воспитанникамъ 4-го класса Харьковской Духовной Семинаріи *).

Я радъ видѣть васъ, юноши, въ мирной и спокойной учебной работѣ. Отъ всей души желаю, чтобы такое спокойствіе продолжалось и впредь. Только при такихъ условіяхъ и возможенъ наибольшій успѣхъ въ занятіяхъ.

Я знаю, что въ четвертомъ классѣ вы переживаете опасный моментъ своей жизни. Припоминаю прошлогоднюю забастовку; хорошо помню, что наиболѣе увлекающимися тогда были именно воспитанники 4-го класса. Впрочемъ такое явленіе замѣчалось не только у насъ: почти вездѣ въ семинаріяхъ, гдѣ только происходили волненія, четвертый классъ былъ впереди всѣхъ. Вотъ въ старшихъ классахъ, особенно въ шестомъ, замѣчается уже болѣе правильное отношеніе къ жизни. Тамъ характеръ каждаго пріобрѣтаетъ большую крѣпость и устойчивость... Вы стоите не только предъ лицомъ науки, но и на рубежѣ жизни.—Здѣсь вы имѣете дѣло съ такими серьезными и важными для развитія человѣка науками, каковы философскія и богословскія. Изученіе ихъ требуетъ на-

*) Это наставленіе сказано было Его Высокопреосвященствомъ во время посѣщенія имъ IV класса Харьковской духовной семинаріи 1-го ноября тек. г. Владика посѣтилъ этотъ классъ во время урока по Основному Богословію.

напряженной мыслительной дѣятельности; здѣсь вашъ умъ, не довольствуясь простымъ усвоеніемъ, стремится уже приобрести въ некоторую самостоятельность; онъ сознательно пытается рѣшить тѣ или иные недоумѣнные вопросы. Но этотъ, примѣчательный по своей живости и разнообразію, а также по важности и серьезности, моментъ вашей жизни бываетъ въ то же время, какъ я сказалъ, и довольно опасенъ. Отъ него зависитъ дальнѣйшее направленіе вашей дѣятельности въ жизни. Ваша мысль проходитъ сквозь горнило сомнѣній и недоумѣній, подвергая все критической оцѣнкѣ... Является серьезная опасность, какъ бы вы не сблизись съ истиннаго пути, какъ бы вы не уклонились въ сторону ложныхъ, завлекательныхъ ученій.

Какъ люди молодые и еще малоопытные, конечно, сами вы едва ли въ состояніи справиться со всѣмъ содержаніемъ, со всѣмъ разнообразіемъ возникающихъ предъ вами запросовъ и сомнѣній. Безъ чужой помощи вы можете впасть въ заблужденія и ошибки. Но помните, что у васъ есть наставники и воспитатели, готовые каждую минуту удовлетворить ваши запросы. Въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній обращайтесь къ нимъ, какъ къ лучшимъ своимъ руководителямъ. Они, я увѣренъ, всегда помогутъ вамъ разобраться во всѣхъ вопросахъ.

Обращайтесь же всегда къ вашимъ наставникамъ и вполне довѣрьтесь имъ. Я увѣренъ, что они постараются дать вамъ образованіе, вполне соответствующее христіанскимъ заповѣдямъ и христіанскимъ идеаламъ паствы... А теперь съ Божьей помощью продолжайте заниматься своимъ дѣломъ.

Богъ вамъ въ помощь!...

По поводу предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу.

Близится время выборовъ въ Государственную Думу. Скоро начнутся предвыборныя уѣздныя собранія для избранія выборщиковъ. Признаки этого обстоятельства на лицо. Губеты запестрѣли воззваніями отъ разныхъ партій къ согражданамъ исполнить свой долгъ по отношенію къ Родинѣ, заявить о своемъ избирательномъ правѣ. По городамъ идетъ усиленная

агитація для привлеченія избирателей въ ту или иную партію. Въ обращеніяхъ читаешь: спѣшите! не медлите! Указываются адреса учрежденій, куда надо подавать заявленія, срокъ подачи ихъ и проч.

Подобныя напоминанія не только излишни, но чрезвычайно своевременны и полезны. Выборное право у насъ — явленіе, сравнительно недавняго времени. Есть люди, которые рѣшительно не нуждаются въ какомъ-либо напоминаніи, въ указаніи ихъ обязанностей: они сами знаютъ, что, какъ и когда имъ дѣлать. Но немало и такихъ, которые не успѣли достаточно ознакомиться съ новымъ положеніемъ вещей, не вполне еще сознали блага, даруемая выборнымъ началомъ *необходимость использовать свои права*. Нѣкоторые же, хотя и знаютъ все это, но уклоняются отъ участія въ выборахъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ.

Если первое (незнаніе обязанностей) мало извинительно, то послѣднее (состояніе безразличія) преступно какъ по отношенію къ Законодателю, такъ и по отношенію тѣхъ лицъ или того класса людей, интересы коихъ избиратели должны поддерживать. Скажу болѣе: что можно простить мало культурному избирателю изъ простонародья, то никакъ ужь нельзя простить человѣку образованному, интеллигентному, хотя немного развитому политически.

Прошлый разъ, когда Россія готовилась впервые осуществить выборное право въ Думу, духовенство, не въ обиду будь ему сказано, не проявило достаточно сознанія важности момента, не сплотилось, не использовало своихъ правъ вполне, какъ слѣдовало-бы. Въ нѣкоторыхъ членахъ его замѣтна была предосудительная инертность, нетерпимая теплохладность. Такъ, на примѣръ, духовенство Старобѣльскаго уѣзда насчитываетъ 136 человѣкъ (настоятелей), которые могли заявить о своемъ правѣ, а на предварительное собраніе явилось, кажется, третья часть этого количества. Всего земли въ уѣздѣ, которую пользуются священно-церковно-служители, приблизительно 7.800 десятинъ ¹⁾. Отъ каждаго, 250 десятинъ избирается одинъ

¹⁾ Свѣдѣнія о числѣ настоятелей и количествѣ земли заимствованы изъ „Справочной книги для Харьк. еп.“ И. О. Самойловича. Харьковъ. 1904.

выборщикъ. Всего, такимъ образомъ, духовенство названнаго уѣзда имѣетъ возможность выставить отъ себя свыше 30 выборщиковъ, а оно выставило прошлый разъ лишь 18 человекъ въ уѣздномъ собраніи и только 2 въ губернскомъ. Факты говорятъ сами за себя! Такимъ положеніемъ безучастности многіе лица изъ среды духовенства не безъ основанія и справедливо возмущались, посылая велестные упреки по отношенію своихъ братьевъ, которые сами не изволили явиться въ уѣздный городъ къ назначенному времени, не сочли необходимымъ прислать и своихъ замѣстителей *священно-служителей*...

Послѣ всѣхъ промаховъ и ошибокъ мы любимъ себя успокаивать словами: „Кто Богу не грѣшенъ, кто Царю не виноватъ“? Это, положимъ, правильно. Но впредь-то этихъ ошибокъ надо избѣгать! Вотъ и въ данномъ случаѣ, духовенство должно сознать всю важность сплоченности, солидарности въ виду предстоящихъ, какъ слышно, предвыборныхъ собраній въ двадцатыхъ числахъ декабря текущаго года. Если духовенство явится въ собраніе *in corpore* (всѣ настоятели или же, за полной невозможностью личной явки, ихъ замѣстители по довѣренности: священники или діаконы), то можетъ выставить значительное число выборщиковъ въ губернское собраніе и будетъ имѣть больше надежды, что его кандидаты пройдутъ и въ Думу. А это такое великое для насъ благо, что мы можемъ оцѣнить его только теперь, послѣ перваго созыва Думы, когда нашихъ кандидатовъ почти не было тамъ и некому было заявлять и отстаивать наши нужды.

Собратья! Помните о своемъ великомъ долгѣ предъ всѣмъ духовенствомъ и народомъ и *осуществляйте свое право*. Не то намъ скажутъ: напрасно-де и бисеръ метали предъ ними... Имѣйте въ виду и время собраній, когда мы заняты хожденіемъ съ постной рождественской молитвой, и расположите свои труды такъ, чтобы одно дѣло другому не помѣшало.

Священникъ Сергій Косьминъ.

Сл. Бѣловодскъ.

О воскресныхъ литургійныхъ чтеніяхъ изъ Евангелія и Апостола въ 1906—1907 пасхальномъ году.

Въ „Таврическомъ Епарх. Вѣстникѣ“, № 33 за тек. годъ помѣщена слѣдующая интересная статья ц. Шведова по поводу воскресныхъ литургійныхъ чтеній изъ Евангелія и Апостола, въ 1906—1907 пасхальномъ году.

Рядовыя чтенія евангелій и апостоловъ говорятъ г. Шведовъ, распределены въ уставѣ о сихъ чтеніяхъ по недѣлямъ и седмицамъ, такъ называемаго, церковнаго или пасхальнаго года, который обнимаетъ періодъ времени отъ одной Пасхи до другой. По количеству недѣль и седмиць, заключающихся въ этомъ періодѣ, пасхальный годъ—величина всегда не опредѣленная, такъ какъ въ равные годы праздникъ Пасхи приходится не въ одни и тѣ же числа, а слѣдовательно, отъ одной Пасхи до другой будетъ неодинаковое количество, недѣль, и седмиць. Бываетъ, что одинъ пасхальный годъ обнимаетъ 52 седмицы или не много менѣе—51 недѣлю и 1 день, т. е. почти столько же дней, сколько и гражданскій годъ, но бываетъ, что пасхальный годъ обнимаетъ и до 55 седмиць. Въ первомъ случаѣ, если пасхальный годъ содержитъ менѣе 52 седмиць, выходитъ, что на протяженіи одного гражданского года (хотя и принадлежащаго по численности 2 годамъ) бываетъ Пасха 2 раза; явленіе это въ уставѣ обозначено, особымъ терминомъ—*„оуптри Пасха“*; во второмъ случаѣ, когда пасхальный годъ обнимаетъ болѣе 52 недѣль, въ теченіе одного, гражданского, года бываетъ одна Пасха, и это называется *„оитъ Пасха“*.

Настоящій пасхальный годъ, начавшійся 2 апрѣля 1906. года, и имѣющій закончиться 21 апрѣля 1907. г., обнимаетъ ровно 55 седмиць или, 385, дней. Слѣдовательно, это будетъ годъ, обозначенный въ уставѣ какъ *„оуптри Пасха“*, потому что двѣ Пасхи этого года (2 апрѣля, и 22 апрѣля) будутъ внѣ 52 седмиць.

Если теперь обратимся къ особо составленному росписанію рядовыхъ воскресныхъ литургійныхъ чтеній, помѣщенному въ концѣ богослужебныхъ Апостола и Евангелія, то увидимъ, что оно обнимаетъ только 50 недѣль, а именно: 8 недѣль отъ

Пасхи до Пятидесятницы, 32 недѣли отъ недѣли Всѣхъ Святыхъ до недѣли о мытарѣ и фарисеѣ, четыре недѣли подготовительныхъ къ Четырдесятницѣ и 6 нед. Великаго Поста. Кромѣ того въ росписаніи указаны въ нѣкоторыя дни *особыя* евангельскія и апостольскія чтенія примѣнительно къ особымъ воспоминаніямъ этихъ дней, таковы евангельскія и апостольскія чтенія на недѣли, предъ Воздвиженіемъ и по Воздвиженіи, предъ Рождествомъ Христовымъ и по Рождествѣ Христовомъ предъ Просвѣщеніемъ и по Просвѣщеніи. Въ одной изъ этихъ недѣль рядовыя зачала вовсе не читаются, а читаются только *особыя*, какъ, напр., въ нед. предъ Рождествомъ Христовымъ, въ другія же недѣли вмѣстѣ съ особыми чтеніями положено прочитывать и рядовыя, каковы недѣли по Р. Хр., предъ Богоявленіемъ и по Богоявленіи. Впрочемъ, въ последнемъ случаѣ необходимо имѣть въ виду, что вмѣстѣ съ особыми зачалами читаются и рядовыя зачала, когда бываетъ „Пасха *внутри*“, когда, слѣдовательно, не бываетъ надобности дѣлать, такъ называемую „отступку“, потому что въ такомъ церковномъ году бываетъ меньше недѣль и седмичныхъ дней, нежели сколько назначено рядовыхъ зачалъ въ евангеліи. Если же будетъ „*внѣ Пасхи*“, и нужно дѣлать отступку, потому что въ такомъ году недѣль и седмичныхъ дней больше, чѣмъ сколько указано рядовыхъ зачалъ, и для нѣкоторыхъ недѣль можетъ недоставать зачалъ, то въ указанныя недѣли, читаются евангелія *особыя*, а рядовыя оставляются для того, чтобы прочесть ихъ въ тѣ недѣли, которыя, при „отступкѣ“, самостоятельныхъ рядовыхъ чтеній не имѣютъ.

Такъ какъ нынѣшній годъ—„*внѣ Пасхи*“, и въ чтеніяхъ евангельскихъ и апостольскихъ будетъ „отступка“, то не слѣдовало поэтому еще раньше читать рядовыхъ чтеній нед. 16., потому что это была недѣля предъ Воздвиженіемъ—10 сентября, нед. 17-ой, потому что это была недѣля по Воздвиженіи 17 сентября; затѣмъ не слѣдуетъ читать рядовыхъ евангелій и апостоловъ въ воскресенье 31 декабря, ограничившись чтеніями особыми—недѣли по Р. Х.; въ воскресенье 7 января 1907 г. не читать рядовыхъ, ограничившись евангеліемъ и апостоломъ недѣли по Просвѣщеніи.

Къ сему нужно еще присоединить, что въ недѣлю Праотцевъ положено всегда читать только рядовое и неотмѣнно ев. 28-ой недѣли, рядовое же евангеліе той недѣли, на которую падаетъ нед. Праотцевъ (нынѣ рядовое 30-й нед.) отмѣняется, а въ 28-ю нед. должно быть прочитано уже не рядовое евангеліе 28-ой недѣли, а „иное кое прилучится иныя недѣли“. Относительно апостольскаго чтенія нед. Праотцевъ замѣтимъ, что въ сію недѣлю положено читать апостола рядовой 29-й недѣли.

Всѣ эти соображенія, обосновывающіяся на прямыхъ, вполне опредѣленныхъ указаніяхъ Типикона, необходимо имѣть въ виду при распредѣленіи евангельскихъ и апостольскихъ чтеній въ декабрь и январь мѣсяцахъ текущаго 1906—7 пасхальнаго года.

А именно: въ воскресенье 3 декабря рядовое евангеліе 28 недѣли не читать, потому что оно будетъ читаться 17-го декабря—въ недѣлю Праотцевъ; читать же рядовое евангеліе 30-й недѣли, потому что оно останется непрочитаннымъ какъ рядовое евангеліе 30-й недѣли, въ виду совпаденія сей недѣли съ недѣлей Праотцевъ; апостолъ рядовой—28 недѣли. Въ воскресенье 10 декабря евангеліе рядовое 29-й недѣли, апостолъ 30-й недѣли, потому что апостолъ рядовой 29-й недѣли будетъ читаться 17 декабря—въ недѣлю Праотцевъ; 17 декабря евангеліе и апостолъ, положенные въ недѣлю Праотцевъ *); въ воскресенье 24 декабря евангеліе и апостолъ назначенные на недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ; въ воскресенье 31 декабря—евангеліе и апостолъ недѣли по Р. Хр. Остающіеся непрочитанными евангеліе и апостолъ недѣли предъ Богоявленіемъ слѣдуетъ прочитать 1 января (см. о семъ въ Типиконѣ, въ концѣ декабря и въ началѣ января); въ воскресенье 7 января—евангеліе и апостолъ недѣли по Просвѣщенію; 14 января—евангеліе и апостолъ 31-й недѣли, какъ не читанные въ 31-ю недѣлю; 21 января—евангеліе и апостолъ 16-й нед., 28 января—евангеліе и апостолъ 17-ой недѣли. Въ воскресенье 4 февраля—недѣли 32-й, какъ предше-

*) Недѣля Праотцевъ нынѣ—17 декабря, въ день памяти св. пророка Давида и св. тріехъ отроковъ; къ евангелію нед. Праотцевъ присоединяется еще евангеліе святыхъ, „рядъ же недѣли оставляется“.

ствующей недѣлѣ о мытарѣ и фарисеѣ (о Закхѣѣ); 11 февраля— евангеліе о мытарѣ и фарисеѣ и т. д. согласно порядку недѣль.

Частнѣе распорядокъ литургійныхъ воскресныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній можно представить въ такой таблицѣ:

Мѣсяць и число.	Недѣли по 50-лѣт.	Недѣля съ особыми на- именова- ніями.	Евангельскія чтенія.	Апостольскія чтенія.
Воскресеніе:				
3 декабря	28	—	Лк. зач. 91. XVIII. 18—27.	Зач. 208. Кол. 1. 12—18.
10 декабря	29	—	Лк. зач. 85. XVII. 12—19.	Зач. 258. Кол. 3. 12—16.
17 декабря	30	Нед. свв. Праотецъ.	Лк. зач. 76. XIV. 16—24.	Зач. 257. Кол. 3. 4—11.
24 декабря	31	Нед. предъ Рожд. Хри- стовымъ.	Мө. зач. I. I 1—25.	Зач. 328. Евр. 11. 9—10, 17— 23, 32—40.
31 декабря	32	Нед. по Р Хр.	Мө. зач. 4, 2. 13—23.	Зач. 200. Гал. 1. 11—9.
7 января	33	Нед. по Просвѣще- ніи	Мө. зач. 8, 4. 12—17.	Зач. 224 отъ полу Еф. 4. 7— 13.
14 января	34	—	Лк. зач. 93. XVIII. 35—43.	Зач. 280 отъ полу 1 Тим. 1. 15—17.
21 января	35	—	Мө. зач. 105. 25. 14—30.	Зач. 181. 2 Кор. 6. 1—10.
28 января	36	—	Мө. зач. 62. XV. 21—28.	Зач. 182 отъ полу 2 Кор. 6. 16—7.—1
4 февраля	37	Нед. о Закх.	Лк. зач. 94. XIX. 1—10.	Зач. 285 отъ полу 1 Тим. 4. 9—15.
11 февраля	38	Нед. о Мы- тарѣ и Фа- рисеѣ.	Лк. зач. 89. XVIII. 10—14.	Зач. 296. 2 Тим. 3. 10—15.

Далѣе чтенія идутъ въ порядкѣ недѣль: 18 февраля—о блудномъ сынѣ, 25-го недѣли мясопустной, 4-го марта—сыропустной и далѣе отъ 11-го марта—недѣль св. Четырдесятницы.

ИЗЪ ЖИЗНИ РАСКОЛО-СЕКТАНСТВА. МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

Примиреніе окружниковъ съ противоокружниками.

Важнымъ событіемъ въ жизни старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство, въ данное время является примиреніе т. наз. обружниковъ съ противоокружниками чрезъ осужденіе „Обружнаго Посланія“, формально состоявшееся 2—5 іюля текущего года. Это примиреніе видимымъ образомъ выражается въ разныхъ мѣстахъ въ совмѣстномъ совершеніи и участіи въ богослуженіи доселѣ враждебныхъ сторонъ, какъ духовныхъ лицъ такъ и мірянъ. Раздѣленіе между окружниками и противоокружниками продолжалось почти 44 года (со времени изданія „Обружнаго Посланія“ 24 февраля 1862 г.). Раздѣленіе это было вполнѣ естественно; оно обусловливалось ложностью основъ, на которыхъ существуетъ австрійская іерархія, тѣмъ внутреннимъ противорѣчіемъ, въ какое поставило себя это согласіе, что отразилось и на самомъ содержаніи „Обружнаго Посланія“. По справедливому замѣчанію старообрядческаго епископа Пафнутія коломенскаго, „Обружное Посланіе“ это—„бритва, которая разрѣзала двухъвѣковый смердящій струнъ“. Въ самомъ дѣлѣ, въ „Обружномъ Посланіи“, вопреки мнѣнію безпоповцевъ и нѣкоторыхъ членовъ австрійскаго согласія, не исключая и епископовъ (Кононъ, Антоній Шутовъ), утверждается, что истинное священство и приношеніе безкровной жертвы Христовой пребудутъ въ Церкви до окончанія міра и сохранились въ церкви греко-россійской, а слѣдовательно и у нихъ старообрядцевъ, что начертаніе имени Спасителя Іисусъ не обозначаетъ противника Христа, что четвероконечный крестъ есть образъ креста Христова, а не крестъ латинскій, не сѣнь креста Христова. А если такъ, то естественнымъ является вопросъ: справедливо ли поступили предки старообрядцевъ, отдѣлившись отъ греко-россійской церкви, справедливо ли поступаютъ и они—потомки, удерживающіе такое раздѣленіе? Словомъ, правильное пониманіе „Посланія“ приводило старообрядца къ примиренію съ господ-

ствующею церковію. Это понималъ и самъ авторъ „Окружнаго Посланія“, Иларіонъ Егоровъ Кабановъ, это понимали и другіе старообрядцы. Авторъ „Окружнаго Посланія“ „вины непослѣдованія пастырямъ православной церкви важныя и благословныя“ видѣлъ въ клятвахъ собора 1667 г. и въ порицаніяхъ на старыя обряды въ полемическихъ сочиненіяхъ, а также въ какихъ-то „новодогматствованіяхъ“. Слабость этихъ доказательствъ очевидна: клятвы собора 1667 г. произнесены на отдѣлившихся уже раньше отъ Церкви, а порицанія въ полемическихъ сочиненіяхъ высказаны еще позже и имѣли частное, а не общецерковное значеніе. Новыхъ же догматовъ, существующихъ якобы въ православной церкви, никакъ не указано (вѣроятно, подъ нами разумѣются обряды). Вотъ почему противъ „Окружнаго Посланія“ не замедлилъ обнаружиться протестъ. Калужскіе старообрядцы, добрянскій попъ Григорій, Софроній, еп. Симбирскій высказались противъ „Окружнаго Посланія“. Послѣдній называлъ его „еретическимъ нововведеніемъ, предательствомъ великороссійской церкви“. Такимъ образомъ явились противники „Окружнаго Посланія“, противоокружники. Но нашлось много и защитниковъ „Окружнаго Посланія“ (окружники). Въ самомъ дѣдѣ, нельзя не согласиться съ содержаніемъ „Окружнаго Посланія“. Если отвергнуть мысль, что Церковь греко-россійская содержитъ истинное священство и таинства, что она вѣруетъ подъ именемъ Іисуса въ истиннаго Сына Божія, то, слѣдовательно, нужно признать недействительность хиротоніи: м. Амвросія и всѣхъ тѣхъ, кои чрезъ него поставлены.

Такимъ образомъ, существованіе этихъ двухъ противоположныхъ партій было неизбежно, неизбежна была и борьба между ними.

Попытки къ примиренію враждующихъ сторонъ чрезъ уничтоженіе „Окружнаго Посланія“, неоднократно предпринимавшіяся (1863 г., 1865 г. и 1884 г.), усиліемъ не увѣнчались и едва ли вполнѣ увѣнчаются въ будущемъ. Примиреніе въ данное время хотя и состоялось, но не полное. Противоокружническій епископъ Іовъ съ своими единомысленными священниками и мірянами рѣшительно отказался примириться и, по-

послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ составилъ соборъ, на которомъ осудилъ своихъ противниковъ и рѣшилъ не имѣть съ ними никакого общенія. Это довольно чувствительный ударъ для окружниковъ, которые въ лицѣ своихъ епископовъ Арсенія и Иннокентія особенно хлопотали о такомъ примиреніи съ противоокружниками. Цѣль при этомъ преслѣдовалась та, чтобы усилить старообрядческое общество австрійскаго согласія, ослабленное многолѣтними распрями и направить всѣ силы какъ противъ безпоповцевъ, такъ и православныхъ.

Намъ, православнымъ, нельзя обольщаться, повидимому, безпристрастными и правильными разсужденіями на соборѣ Иннокентія, Арсенія и другихъ объ имени Исуса, посолонномъ хожденіи, пятой просфорѣ и проч. Большая ошибка думать, что окружники, какъ болѣе близкіе по своему ученію къ церкви православной, чѣмъ противоокружники и на самомъ дѣлѣ близко стоятъ къ ней и не сегодня—завтра присоединятся къ намъ. „Мы, говорятъ окружники, не нуждаемся въ православной (никоніанской) церкви, ... мы не только можемъ прекрасно устроиться безъ нея, но она только мѣшаетъ нашему внутреннему развитію“. Этимъ объясняется, почему старообрядческій съѣздъ 1905 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ рѣшительно отклонилъ, какъ упизительную мысль объ обращеніи къ константинопольскому патріарху съ просьбой о признаніи австрійской іерархіи законною. Окружническая община уже отказалась отъ пререканія съ православною церковію въ вопросахъ догматико-каноническихъ, а всецѣло занялась собственнымъ устроеніемъ, созданіемъ стройной и огромной организаціи. „Старообрядческій вопросъ, говоритъ г. Сенатовъ, изъ вопроса церковно-богослужебнаго, каковымъ онъ былъ при самомъ началѣ раскола и каковымъ является и теперь для безпоповщины, бѣглопоповщины и противоокружничества, превращается въ вопросъ о культурныхъ началахъ церковнаго и земскаго устроенія русской земли. Первымъ актомъ этого, несомнѣнно, прогрессивнаго движенія является признаніе австрійской іерархіи независимой ни отъ какихъ рѣшеній со стороны православнаго священноначалія“ ¹⁾.

¹⁾ Миссіона. Обзор. 1906 г. № 1, 53—54 стр.

Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ слѣдующее обстоятельство изъ исторіи послѣдняго примирительнаго движенія. Противоокружническій епископъ одесскій Кирилль прислалъ собору епископовъ грамоту, въ которой высказываетъ свой взглядъ на „Окружное Посланіе“ и Церковь православную. Господствующая въ Россіи церковь признается правомудрствующею о Пр. Троицѣ и Лицѣ Іисуса Христа, но въ порицаніи имени Іисусъ, въ мудрствованіи объ имени Іисусъ и нѣкоторыхъ другихъ предметахъ *еретическую* (п. 4, 5 и 6). И что же? Тѣ же епископы, которые на борьбѣ раньше оправдывали памятниками древности предъ противоокружниками начертаніе имени Спасителя Іисусъ, посолонное хожденіе, приношеніе пятой просфоры, сдѣлали на грамотѣ еп. Кирилла слѣд. надпись: „Сіе изложеніе епископа Кирилла прие́млется и нами. Лѣта 7415, сент. 23 дня“¹⁾.

Итакъ, примиреніе окружниковъ съ противоокружниками является фактомъ знаменательнымъ не только для старообрядчества, но и для православной церкви

Г. Корниѣнко.

Архіерейскія богослуженія.

12-го ноября, въ воскресенье, Преосвященный Евгеній, епископъ Сумскій, паволялъ совершать литургію въ Иоанно-Богословской церкви Харьковскаго духовнаго училища, въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Г. Гончаревскаго, благочиннаго протоіерея В. Добровольскаго, священниковъ Г. Петровскаго и Ф. Пестрякова. Шѣлъ хоръ учениковъ духовнаго училища. Послѣ литургіи состоялся годичный актъ училища, въ которому извоилиъ прибыть въ училище и Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній. Послѣ прочтенія отчета по учебной части и раздачи наградъ ученикамъ, послѣдними были исполнены нѣсколько пѣснопѣній и народный гимнь. Провозглашенное Владыкою „ура“ было дружно поддержано дѣтскими голосами и долго оглашало училищный залъ.

¹⁾ Голосъ Старообр. № 71, ср. № 46.

Оставляя училище, Владыка обратился къ ученикамъ со словомъ, въ которомъ хвалить ихъ поведеніе и усильи и приглашалъ къ еще большому прилежанію, дабы у нихъ совѣсть не было неуспѣвающихъ.

— 14-го ноября, въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, Его Высокопреосвященство дозволилъ совершать литургію въ Маріе-Магдалинской церкви института благородныхъ дѣвицъ въ сослуженіи прот. о. І. Пичеты, влючаря прот. І. Гончаревскаго, прот. о. П. Григоровича и священника о. П. Громы. Были воспитанницы института. Послѣ литургіи былъ отслуженъ положенный молебенъ съ мнотолѣтіями вѣсь начальствующія и воспитанницы подходили къ кресту. Предъ выходомъ изъ церкви Владыка привѣтствовалъ институтъ съ высокотожественнымъ днемъ рожденія его Августѣйшей покровительницы Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны.

При этомъ служеніи псаломщвъ Преображенской церкви с. Кабавья, Купянскаго уѣзда, Николѣй Дахнѣвскій рукоположенъ во діакона къ Успенской церкви с. Большой Цсаревки, Богодуховскаго уѣзда.

Въ тотъ же день въ кафедральномъ соборѣ литургію и молебенъ позволялъ совершать Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій въ сослуженіи: архимандритовъ Іосифа и Аѳанасія, кафедральнаго прот. о. С. Любickaго и священника о. С. Уманцева. На молебенъ выходили гравскіе протоіерей и священники, въ соборѣ присутствовали представители разныхъ учреждений, военные и гражданскіе чины и много молящихся.

При этомъ служеніи діаконъ Христорождественской церкви г. Харькова Евгений Николаевскій рукоположенъ во священника къ Владиміро-Богородичной церкви с. Должика, Харьковскаго уѣзда, и псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви с. Польной, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ Чумаченко—во діакона къ Рождество-Богородичной церкви с. Вудылки, Лебединскаго уѣзда.

— 19-го ноября, въ воскресенье, Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій дозволилъ совершать литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

— 20-го ноября, въ понедѣльникъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ всенощное бдѣніе въ своей Крестовой церкви въ сослуженіи монашествующихъ Покровскаго монастыря, а Преосвященный Епископъ Евгений—въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 21-го ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволивъ совершать литургію въ Озерянскоѣ церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи архимандритовъ и іеромонаховъ сего монастыря. За литургіей Владыка прозвесь глубоко-прочувствованное слово. При этомъ служеніи псаломщикъ Троицкоѣ церкви с. Охочей, Зміевскаго уѣзда, Евфимъ Сядоровъ рукоположенъ во діакона къ Троицкоѣ церкви г. Лебедина.

Въ тотъ же день Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи: кафедральнаго протоіеря о. С. Лябцакаго, ключаря протоіеря І. Гончаревскаго, соборнаго священника о. Л. Твердохлѣбова и священника о. Н. Липсакаго.— При этомъ служеніи псаломщикъ Архангело-Михайловскоѣ церкви сл. Козинья, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ Лозовой рукоположенъ во діакона. Проповѣдь по назначенію была сказана священникомъ о. Даниломъ Поповымъ.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Пребываніе Песчанской Чудотворной Иконы Божіей Матери въ с. Вишневомъ, Изюмскаго уѣзда.

Еще въ началѣ лѣта, текущаго года, жители с. Вашневаго, Изюмскаго уѣзда, и прилежащихъ хуторовъ заявили приходскому священнику о своемъ желаніи, по окончаніи полевыхъ земледѣльческихъ работъ, поднять изъ слободы Песокъ—Изюмскихъ чудотворный образъ Божіей Матери въ с. Вишневое, для совершенія крестнаго хода по домамъ ихъ и служенія молебствій предъ св. образомъ.—По сношеніи съ о. настоятелемъ Вознесенскоѣ церкви сл. Песокъ, время поднятія чудотворнаго образа назначено было на 1-е октября, въ пріздникъ Покрова Божіей Матери. За нѣсколько дней до 1-го октября наступила ненастная погода, образовалась грязь, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ прихожанъ поговаривали уже о томъ, что слѣдовало бы отложить поднятіе образа и крестный ходъ до болѣе благоприятной погоды; но большинствомъ рѣшено было, не откладывая, привести въ исполненіе давно назрѣвшее горячее желаніе, правять у себя Св. Икону.

Наканунѣ праздника Покрова Божіей Матери уже всему приходу было извѣстно, что завтра, 1-го октября, Св. Икона придетъ въ с. Вишневое. Не смотря на ненастную погоду, вскорѣ по окончаніи литургіи, въ день Покрова Божіей Матери, народъ

вновь началъ собираться къ церкви, ожидая прибытія Чудотворнаго образа. Въ 2 часа по полудни отъ посланнаго, парочнаго, получено было извѣстіе, что Св. Икона находится уже въ 3-хъ верстахъ отъ села. Начался благовѣсть въ одинъ колоколъ и со всѣхъ концовъ села сталъ стекаться народъ на церковную площадь для встрѣчи ожидаемой святыни. Вскорѣ изъ храма, въ предшествіи крестовъ и хоругвей, при торжественномъ звонѣ, съ пѣніемъ тропаря „Днесъ благовѣрніи людіе свѣтло правдуемъ, освѣняемъ Тоиъ, Богомати, пришествіемъ“... (троп. пр. Покр. Б. М.) вышелъ мѣстный причтъ, сопровождаемый многими богомольцами на встрѣчу чудотворному образу Богоматери. Мелкій дождь, моросившій весь день, къ этому времени превратился.—Вдали, верстахъ въ 2-хъ, по дорогѣ къ церкви, медленно подвигался закрытый экипажъ, въ которомъ и помѣщалась Св. Чудотворная Икона. Крестный ходъ, встрѣтивъ Св. Икону, принятую на руки людьми, съ пѣніемъ направился обратно въ церковь, при чемъ вся церковная площадь была устѣяна козѣнопреклоненнымъ народомъ.—По установкѣ Св. Иконы въ храмѣ, на приличномъ мѣстѣ, началась торжественная вечерня, въ концѣ которой мѣстнымъ священникомъ предложено было богомольцамъ краткое поученіе, приблизительно слѣдующаго содержанія: „По милости Божій и Царицы Небесныя трепетныя ожиданія наши и желаніе видѣть здѣсь, у себя, Преславный Чудотворный Лицъ Богоматери, сбываются нынѣ. Невольно припоминаются слова, какими встрѣтила некогда праведная Елисавета пришедшую къ ней Пресвятую Дѣву: „Откуда миѣ сіе, да прииде Мати Господа моего ко миѣ“? (Лук. I—43 с.). Праведная Елисавета недоумѣвала, за что ей такая высокая честь и милость Приснодѣвы, что она удостоилась встрѣчать Ее въ своемъ домѣ?... Видя нынѣ здѣсь, въ св. храмѣ, вдалека прибывшій, прославленный особымъ благодатнымъ даромъ Чудотворный Лицъ Пресв. Богородицы, не уместно ли намъ спросить: „откуда намъ сіе“ чѣмъ заслужили мы такую милость Царицы Небесныя, что удостоились принять у себя Ея Прославленный Образъ?—По истинѣ ничѣмъ мы этого не заслужили, нѣтъ ни какихъ у насъ заслугъ и есть только многое множество содѣянныхъ нами грѣховъ. По великой милости и благодати Царицы Небесныя, по Ея снисхожденію къ намъ, не лишены и мы сея благодати, зрѣть у себя сей св. образъ, поклоняться предъ Нимъ и освятить свои дома Его благодатнымъ посѣщеніемъ. По сему съ величайшимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ отнесемъ къ сему посѣщенію; не прогибаемъ

Царицу Небесную недостойнымъ житіемъ, хотя въ это время, наложимъ на себя обѣтъ, хотя на время пребыванія сея святыни среди насъ, воздержаться отъ всякаго дѣла грѣховнаго: сквернословія, гнѣва, несправедливости, плотоугодія и прочихъ дѣлъ темныхъ, а Богоматерь Своимъ всемогущимъ ходатайствомъ даруетъ намъ силу и впредь преуспѣвать въ добродѣтели.

Многознаменательнымъ является то обстоятельство, что прибытіе сего Чудотворнаго образа Божіей Матери въ нашу весь совпало съ праздникомъ Покрова Богородицы. Нынѣ вспоминается то дивное событіе, когда Сама Пречистая,—Заступница рода христіанскаго явилась, видимымъ для блаженныхъ Андрея съ Елифаніемъ образомъ, въ храмѣ Влахернскомъ, дабы оказать христіанамъ помощь протѣвъ, осаждавшихъ Царь-градъ, враговъ. Она тогда покрыла Своимъ всечестнымъ Омофоромъ людей, съ вѣрою къ Ней прибѣгавшихъ и защитила отъ великихъ золъ и бѣдъ. Привяте же, православные, съ вѣрою и упованіемъ поклонимся и припадемъ къ сему святому чудотворному образу Божіей Матери, просяще у Владычицы милости и заступленія, помощи къ исправленію жизни нашей къ лучшему, мира, благочестія и благоустроенія всей странѣ нашей. Вѣруемъ, что никто, притекаяй къ Заступницѣ рода христіанскаго, посрамленъ отъ Нея исходить, но проситъ благодати и пріемлетъ дарованія къ полезному прошенію. О, Госпоже, Царице и Владычице, всѣхъ насъ заступи обремененныхъ грѣхами многими..., въ напастѣхъ, въ скорбѣхъ и болѣзняхъ... и покрой насъ отъ всякаго зла Честнымъ Твоимъ Омофоромъ“. За сими прочтанъ былъ акаѳистъ Покрову Божіей Матери, при стройномъ пѣніи церковнаго хора.

На другой день, 2-го октября, послѣ Божественной Литургіи и молебна съ акаѳистомъ Божіей Матери, начался крестный ходъ по приходу, при чемъ, начпная съ квартиръ мѣстнаго причта, св. чудотворный образъ былъ вносимъ въ каждый домъ, безъ изъятія. Съ самаго утра уже ярко сіяло солнце, небо совершенно очистилось отъ нависшихъ еще вчера тучъ и установилась чудная, какъ бы весенняя, погода, при полнѣйшей тишинѣ въ теиломъ воздухѣ. Глубокіе старцы и старухи, равно какъ и самыя малыя дѣти, принимали участіе въ крестномъ ходѣ, благодаря необычайному теплу. Такая рѣзкая переменна въ погодѣ, отъ холода и ненастья къ теплу и солнечному сіянію, всѣми была благоговѣнно принята какъ знаменіе милости Царицы Небесной къ чтущимъ Ея чудотворный образъ. И надо было видѣть съ какимъ умиленіемъ и благоговѣ-

ніемъ простые, но чистые сердцемъ земледѣльцы, искренно-вѣрующіе люди, всѣ безъ исключенія, встрѣчали у своихъ домовъ образъ Божіей Матери!—По пути слѣдованія св. иконы разстланы новыя холсты, вся семья, начиная отъ старшихъ членовъ, и оканчивая малыми дѣтьми, колѣвопреклоненная ожидала св. Икону во дворѣ своемъ, а при Ея приближеніи, преклонялась на землю и въ такомъ положеніи находилась, пока святыня, чудотворный образъ, проносился въ домъ. Въ домахъ служился молебень Пресвятой Богородицы съ акафистомъ, по окончаніи коего всѣ члены семейства прикладывались къ св. иконѣ. Радость и увлеченіе свѣтились на лицахъ прихожанъ; явственно ощущался высокій подъемъ религіознаго чувства: то были счастливые дни для всего прихода, память о нихъ никогда не взглянется. Хожденіе по домамъ со Святою Иконою въ приходѣ совершалось ежедневно въ теченіи шести дней; начиналось оно, обыкновенно, непосредственно послѣ Божественной Литургіи и продолжалось до поздняго вечера, такъ что возвращаться въ храмъ со святою иконою приходилось при яркомъ сіяніи звѣздъ, которыми богато усыянъ былъ безоблачный сводъ небесный. Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, 3 го октября, крестный ходъ со св. иконою Богоматери направлялся въ церковь мимо приходскаго кладбища... Священникомъ предложено было прихожанамъ, въ большомъ числѣ сопровождавшимъ святыню, зайти со св. чудотворнымъ образомъ на кладбище и сотворить молитву объ упокоеніи лежащихъ тамъ пресныхъ, отцевъ и братій. На такое предложеніе съ радостію отозвались богомольцы, и вотъ при полнѣйшей тишинѣ въ воздухѣ, подъ ярко сіявшимъ мнѣриадами звѣздъ небомъ, при свѣтѣ множества свѣчей, теплѣвшихся въ рукахъ прихожанъ, появилось одушевленное зауспокойное пѣніе, которое, само собой, вскорѣ сдѣлалось общимъ. При пѣніи кондака „Со святыми упокой“... всѣ богомольцы, какъ одинъ человѣкъ, опустились на колѣна и съ глубокимъ чувствомъ, со слезами, струившимися по мужественнымъ лицамъ, молились... и молилась... Св. чудотворный образъ Божіей Матери, окруженный свѣчами и фанорами, ярко сіялъ сребропозлащенной ризой въ темпотѣ вечерней; чувствовалось и вѣрилось, что такая пламенная молитва не можетъ быть не услышанной, ибо „Богъ безсѣменно рождающая“..., въ чудотворной иконѣ Славная, призывалась молить Вседержителя о спасеніи душъ усопшихъ. Это моленіе объ усопшихъ, въ тишинѣ поздняго вечера, при общемъ стройномъ одушевленномъ

пѣніи, предъ чудотворнымъ образомъ, тоже, навѣрное никогда не изгладится изъ памяти богомольцевъ.

Въ субботу, 7-го октября, крестный ходъ въ Вишневокомъ приходѣ былъ законченъ, а 8-го числа, послѣ Божественной Литургіи и молебна св. чудотворный образъ Богоматери изъ храма, съ крестнымъ ходомъ, сопровождаемый множествомъ богомольцевъ, какъ мѣстныхъ жителей, такъ и стекшихся изъ другихъ селъ и хуторовъ, торжественно направился въ села Вишневаго въ сосѣднюю слободу Бригадровку. Въ концѣ села крестный ходъ остановился и здѣсь отслуженъ былъ молебенъ съ акаеистомъ Пресвятой Богородицѣ. Колѣнопреклонные клиръ и народъ горячо молили Божию Матерь оградить и сохранить весь в живущихъ въ ней отъ всякаго нестроенія, бѣдъ и болѣзней и покрыть отъ всякаго зла Честнымъ Омофоромъ..

По выходѣ изъ села, сопровождавшимъ св. Чудотворный образъ, вдали, на ровномъ мѣстѣ въ послѣ, открылось величественное зрѣлище другого крестнаго хода, вышедшаго изъ слободы Бригадровки для встрѣчи Святныи. На далекомъ разстояніи видна была густая толпа, тихо подвигавшихся, людей. Солнечные лучи отражались и играли на позолотѣ крестовъ и хоругвей, окладахъ св. иконъ и облаченіяхъ священнослужителей. На мѣстѣ встрѣчи двухъ крестныхъ ходовъ, послѣ взаимнаго, благоприличнаго, братскаго привѣтствія священно-служителей, священникомъ сл. Бригадровки о. Іоанномъ Торанскимъ сказано было прочувствованное слово, окружавшему св. образъ Богоматери, народу, сопедшемуся изъ двухъ смежныхъ приходовъ. Провѣдникъ въ краткихъ, но ясныхъ словахъ указалъ на высокую цѣнность съ христіанской точки зрѣнія, братскаго единенія жителей 2-хъ сосѣднихъ приходовъ, тѣсно сплотившихся нынѣ вокругъ, равно тѣми и другими, чтвмой святныи и предложилъ освятить это единеніе видимое единодушною, общею молитвою предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери; послѣ чего отслуженъ былъ молебенъ съ акаеистомъ Покрову Божіей Матери. Акаеистъ читанъ былъ, попеременно, тремя священниками, при сослуженіи двухъ діаконовъ и стройномъ благоговѣйномъ пѣніи хора пѣвчихъ. Высоко-поучительно и трогательно было это моленіе ко Пресвятѣй Владычицѣ Богородицѣ, совершавшееся подъ открытымъ небомъ, при солнечномъ сіяніи и торжественной тишинѣ въ тепломъ воздухѣ. Массы усердныхъ богомольцевъ заняли собой огромное пространство вокругъ, возвышавшейся на аналоѣ, св. чудотворной

иконы Богоматери. Каждое слово, каждый возгласъ служащихъ, равно какъ и пѣніе хора отчетливо и ясно слышны были всюду, вокругъ, такъ какъ, не смотря на необычайное множество богомольцевъ, среди ихъ царяла полная тишина и благоговѣйное молитвенное настроеніе. При чтеніи молитвы „Ко Пресвѣтѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ“ священно-служители, а за ними и все необозримое море народа съ умиленіемъ преклоняли колѣни предъ Святынею, и по окончаніи молебствія, провожавшіе чудотворный образъ въ послѣдній разъ приложились къ Нему и крестный ходъ ихъ направился обратно въ свою приходскую церковь, а принявшіе св. икону съ пѣніемъ направилась въ слободу Бригадировку.—Такъ закончилось торжество семидневнаго пребыванія Песчанскаго Чудотворнаго Образа Божіей Матери въ приходѣ села Вишневаго.

Сколько высокихъ чувствъ духовной радости, умиленія и благоговѣйнаго молитвеннаго настроенія пережилъ приходъ! Во всю седмицу съ 1-го по 8-е октября всѣ житейскія попеченія на время были отложены; и старъ и малъ съ равнаго утра спѣвали въ храмъ къ образу Царицы Небесныя и затѣмъ съ радостію цѣлый день сопровождали Святыню до поздняго вечера. Не слышно было по вечерамъ обычнаго пѣнія молодежи, ни крика, ни вѣркихъ словъ: всѣ свѣтло праздновали и торжествовали, но безъ малѣйшей даже склонности къ обычному праздничному самоугощенію виномъ; винная лавка всю недѣлю стояла какъ бы совершенно забытой и никому не нужной.

Вѣруемъ и надѣемся, что благодатное посѣщеніе прихода нашего святою чудотворною иконою Богоматери не останется безслѣднымъ въ религиозно-нравственной жизни прихожанъ. По благотворному воздѣйствію на души и сердца наши это событіе будетъ имѣть неисчислимыя и неизмѣримыя послѣдствія.

Священникъ Антоній Черняевъ.

Село Вишнее. 1906 г., октября 23 дня.

Памяти священника о. Іоанна Исиченко.

25 октября с. г., волею Божіею скончался настоятель Успенской церкви города Ахтырки священникъ о. Іоаннъ Георгіевичъ Исиченко. Тяжелый недугъ скоро сдѣлалъ свое дѣло, и смерть его была неожиданностью для многихъ. Почившему было всего 56 лѣтъ (род 1849 г. 26 мая).

По окончаніи Харьковской Духовной Семинаріи о. Іоаннъ въ теченіе трехъ лѣтъ занималъ должности: сначала учителя Соборной, въ городѣ Сумахъ, школы, а затѣмъ надзирателя Харьковскаго Духовнаго Училища 13 ноября 1874 года. Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Саввою, о Іоаннъ былъ назначенъ священникомъ Верхо-Харьковскаго женскаго монастыря, гдѣ и былъ до 1885 года.—Большая семья, которой нужно было давать образованіе, а можетъ быть и ему самому стало тѣсно возлѣ монастырскихъ стѣнъ, но онъ сталъ проситься на приходъ, гдѣ бы ему обладающему хорошимъ здоровьемъ, можно было потрудиться и сдѣлать пользу другимъ. Владыка долго его удерживалъ, но, уступая его просьбамъ, перевелъ въ Ахтырку въ Успенскую церковь вторымъ священникомъ. И вотъ здѣсь начинается его столь трудная служба. Скучные приходскіе доходы священника (при его многосемейности), заставляли взять на себя еще преподаваніе Закона Божія въ четырехъ школахъ, но это его не тяготило и онъ, въ 1887 г., беретъ на себя обязанность законоучителя въ мѣстной женской гимназіи, а впоследствии гимназіи, съ которой уже не раставался до самой смерти. Кромѣ законоучительства, почившій о. Іоаннъ проходилъ и другія должности: былъ членомъ благотворительнаго Совѣта, блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ школахъ, 1-го округа Ахтырскаго уѣзда, депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ Городской Управѣ, депутатомъ отъ духовенства въ Ахтырскомъ Уѣздномъ Земствѣ и завѣдующимъ женской церковно-приходской школы.

Приходская дѣятельность, до назначенія его настоятелемъ Успенской церкви, была незамѣтна, но когда о. Іоаннъ сталъ настоятелемъ, то онъ какъ бы предчувствуя, что ему недолго придется жить не жалѣлъ: ни силъ, не здоровья для прихода. Храмъ старинный, которому около 170 лѣтъ, страшно нуждался въ ремонтѣ. Но средства церкви были до того скудны, что ему первое время приходилось занимать деньги на разные случайныя надобности. Но не безъ добрыхъ людей, поступилъ новый староста—человѣкъ энергичный и онъ въ двоѣмъ приступили къ дѣлу. Иконостасъ, который простоялъ болѣе 160 лѣтъ безъ ремонта, требовалъ большой затраты денегъ. Помолившись Богу, сказавъ прочувственное слово прихожанамъ, нашлись и деньги, которые почти всѣ внесли прихожане; и чрезъ годъ иконостасъ былъ возобновленъ, были посланы новые иконы, и церковь внутри раньше печальная—засіяла. Кончивъ съ внутреннимъ украшеніемъ храма, о. Іоаннъ,

принялся украшать его и снаружи. Старая каменная, безобразная ограда была сломана и на ея мѣстѣ выросла новая, а черезъ годъ было устроено прекрасное школьное зданіе, для женской церковно-приходской школы, въ которой нѣтъ отбою отъ желающихъ въ ней учиться. Храмъ внутри небольшой, такъ какъ треть церкви занимаетъ алтарь, сталъ тѣсный и онъ началъ уговаривать прихожанъ соединить церковь съ колокольною. Прихожане всегда его поддерживавшіе, изъявили согласіе и подписали приговоръ, вносить до окончанія пристройки отъ взрослой пары, по два рубля. Осталось только приступить къ дѣлу, но тяжелый недугъ прекратилъ его энергичную дѣятельность.

Его служеніе, проповѣди, никогда не забудутся въ приходѣ и еще пройдетъ не одинъ десятокъ лѣтъ, какъ будутъ всиоминать покойнаго батюшку о. Іоанна. Не жалѣя средствъ для лѣченія, онъ до послѣдней минуты не думалъ умереть, а все надѣялся поправиться. Но печальный перезвонъ колоколовъ возвѣстилъ прихожанамъ, что ихъ батюшка отошелъ въ другую жизнь, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

Въ 8 часовъ, облачивши его во всѣ священническія одежды, священникъ В. Загурскій съ мѣстнымъ причтомъ отслужилъ первую панихиду по усопшемъ о. Іоаннѣ. Скоро прибылъ о. благочинный, который отслужилъ вторую панихиду. Чтеніе Евангелія не прекращалось цѣлую ночь, до самого выноса тѣла въ церковь, мѣстными діаконами. 26 октября въ 1 часъ дня собралось все городское духовенство, отслуживъ литію, іерея взяли со стола усопшаго, положили въ гробъ и понесли въ приходскій храмъ. Пѣлъ хоръ приходской церкви. Собралось много: знакомые, родные, вся женская гимназія во главѣ съ начальницей и много прихожанъ, проводить покойнаго въ храмъ. На дорогѣ печальная процессія нѣсколько разъ останавливалась и читалось Евангеліе. Возлѣ церкви, почившаго завѣдовавшаго встрѣтили ученицы церковно-приходской школы. Вечеромъ тогоже дня была отслужена всенощная, а 27 октября, мѣстнымъ о. благочиннымъ священникомъ Г. Бѣлоусовымъ, въ сослуженія 2 священниковъ и 2 діаконъ, была отслужена заупокойная литургія. На литургіи было много почитателей о. Іоанна, воспитанницы и учащіе женской гимназіи и ученицы церковно-приходской школы. Послѣ причастна о. благочиннымъ было сказано прочувствованное слово памяти усопшаго. На погребеніе вышло все городское духовенство (13 свя-

щенниковъ и 10 діаконовъ) во главѣ съ настоятелемъ собора протоіереемъ В. Оедоровымъ. На гробъ были возложены вѣнцы: отъ воспитанницъ гимназій, сослуживцевъ гимназій и отъ Городской Думы. Послѣ погребенія, которое окончилось около часу, гробъ былъ поднятъ священниками и діаконами, обнесенъ вокругъ храма, а затѣмъ, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, въ церковной оградѣ противъ главнаго престола, преданъ землѣ.

Мврѣ праху твоему братъ и сослужитель! и да упокоитъ тебя Господь Вседержитель въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ златѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже: болѣзнь, печаль и воздыханіе.

Діаконъ Іосифъ Роменскій.

Г. Ахтырка. 3 ноября, 1906 г.

Полоцкій епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ.

На этомъ съѣздѣ, между прочимъ, по вопросу о церковномъ судѣ признано необходимымъ: 1) приблизить духовное судопроизводство къ характеру свѣтскаго суда, что не противорѣчитъ и обычаю древне-греческой церкви, гдѣ былъ судъ гласный при полной возможности обоюдной публичной защиты; 2) поручить слѣдственные дѣла лицамъ свѣдущимъ и опытнымъ, которые, добытыя путемъ дознанія, данныя передавали бы духовной комиссіи, а эта послѣдняя высказалась бы или прекратить дѣло на мѣстѣ, или назначить формальное слѣдствіе; 3) при рѣшеніи дѣла предсѣдательство имѣть епископу, чѣмъ уничтожается излишняя бумажная формальность и достигается сближеніе в ознакомленіе его съ состояніемъ паствы; 4) что касается дѣлъ маловажныхъ, какъ то: проступковъ противъ благочвія, благоповеденія, дѣлъ по долговымъ обязательствамъ не свыше 300 рублей и проч., то разрѣшать ихъ братскимъ судомъ чести духовенства округа съ правомъ подачи апелліаціи недовольными сторонами въ высшую

судебную инстанцію въ теченіе мѣсяца. Судьи должны быть выборныя. Бракоразводныя дѣла, исправленіе метричь и под. желательно передать гражданскому суду. Всѣ административныя учрежденія, какъ то: Консисторію, Епархіальный учивщій совѣтъ, попечительство, миссіонерскій комитетъ соединить въ одно епархіальное духовное управленіе подъ предсѣдательствомъ епископа.

Патріотическая резолюція Преосвященнаго Иннокентія Епископа Тамбовскаго.

На Тамбовскомъ епархіальномъ съѣздѣ, какъ передаетъ «Колоколь» (№ 244), была заслушана, представленная на разсмотрѣніе съѣзда о.о. депутатомъ, докладная записка духовенства 2-го Козловскаго благочинническаго округа о собраніяхъ «Союза Русскихъ Людей въ зданіи Серафимовскаго училища. Козловское духовенство находить, что эти собранія приносятъ пыль в грязь, изветшаютъ полы, мебель, окраску стѣнъ, требуютъ наряда особой прислуги и тѣмъ наносятъ ущербъ экономіи училища. Съ другой стороны, духовенство полагаетъ, что учебное заведеніе не можетъ быть „притономъ“ какой-либо политической партіи, мѣстомъ для митинговъ; наконецъ, духовенство опасается и за существованіе самаго зданія, которое, вслѣдствіе ненависти и злобы между политическими партіями, можетъ быть разрушено или повреждено. Духовенство 2-го Козловскаго округа проситъ съѣздъ о.о. депутатовъ обратить на это вниманіе и предложить правленію училища впредь не допускать таковыя собранія въ зданіи училища.

„Постановилъ: просить правленіе училища впредь не допускать какихъ-либо собраній въ зданіи училища, не имѣющихъ отношенія къ училищному дѣлу,—въ особенности политическаго характера“.

Но это постановленіе не было утверждено преосвященнымъ Иннокентіемъ, и на постановленіи его преосвященствомъ положена слѣдующая резолюція:

„23-го октября 1906 года. Это постановленіе было бы понятно, если бы učinяли его оо. польскіе ксендзы или іудейскіе раввины, но въ устахъ русскаго православнаго духовенства оно не только странно, но и грустно. Русскимъ людямъ, сплотившимся ради сохраненія основъ русской жизни въ смутное время, отказываетъ въ гостеприимствѣ русское, православное духовенство! Борцовъ за господство Православной Вѣры въ Русскомъ Государствѣ гонятъ

вонъ православные іерев. Возглашающіе на литургіяхъ „Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго“ издѣваются надъ защитниками идеи Самодержавія Русскаго Царя!! Страшно и грустно, непонятно и обидно за само духовенство. Отцамъ слѣдовало бы помнить, что Русскихъ людей принялъ подъ Свое покровительство Самъ Государь, сказавшій имъ: „Объединяйтесь, Русскіе люди, Я крѣпко надѣюсь на васъ“; что, въ частности, Тамбовскіе Русскіе люди пожелали сплотиться подъ сѣнію и покровомъ Тамбовскаго молитвенника Преподобнаго Серафима, при храмѣ во имя его, единственномъ пока въ Тамбовѣ, при Серафимовскомъ училищѣ. Въ этомъ благочестивомъ желаніи я не могъ имъ отказать и не долженъ былъ, какъ пастырь, какъ епископъ Православной Русской Церкви. Настоящее постановленіе, въ мотивахъ котораго такъ много мелочности, скопидомства равнаго „Плюшкинскому“, фальшивой тревоги и ложнаго страха, не утверждается“.

Насажденіе полонизма среди литовцевъ—католиковъ.

Литовцы—католики Сувальской губерніи желаютъ учить только на своемъ и русскомъ языкахъ, а не на польскомъ, и требуютъ введенія литовскаго языка при богослуженіи. Конечно, поляки этому противятся, и дѣло доходитъ до такихъ, напр., столкновеній:

Недавно въ Кальварійскомъ костелѣ произошло большое столкновеніе литовцевъ съ поляками. И тѣ и другіе пѣли въ костелѣ на своемъ родномъ языкѣ. Литовцы брали верхъ, такъ какъ ихъ было гораздо больше. Будучи не въ состояніи превозмочь литовцевъ, поляки рѣшили дѣйствовать насильно. 27 августа во время вечерняго богослуженія поляки по обыкновенію стали по одной сторонѣ, а литовцы на другой и начали пѣть пѣсню, каждый на своемъ языкѣ. Во время этого пѣнія поляки по данному сигналу подняли палки и бросались на литовцевъ. Поднялась страшная суматоха; всѣ бросились бѣжать къ дверямъ, давя другъ-друга. Ни увѣщаніе ксендза, ни усиленные звонки не оказывали никакого дѣйствія. Драка продолжалась на церковномъ кладбищѣ и затѣмъ на улицѣ, пока не была прекращена воинскою силой.

Защита литовцами своего языка и своей народности должна служить примѣромъ для всѣхъ насъ. Какъ и литовцы, мы должны всегда стараться быть русскими, держаться своей вѣры, своего языка, своей народности.

«Минск. Еп. Вѣд.».

Разныя извѣстія и замѣтки.

Учебныя дѣла.

Министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило попечителей учебныхъ округовъ, что Св. Синодомъ утверждены слѣдующія новыя правила о назначеніи законоучителей въ начальныя училища Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія: 1) преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ дѣтямъ православнаго исповѣданія лежитъ на обязанности приходскаго священника; 2) за невозможностью для приходскаго священника, по уважительнымъ причинамъ, непосредственно самому нести занятія въ школѣ, преподаваніе Закона Божія можетъ быть поручаемо одному изъ членовъ прѣдста или учащему въ школѣ (учителю или учительницѣ), или кому-либо изъ другихъ лицъ; 3) избраніе того или другого лица принадлежитъ инспектору народныхъ училищъ, который, по соглашенію съ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ, представляетъ избранное лицо на утвержденіе епархіальнаго архіерея; 4) допущенное къ преподаванію лицо является лишь помощникомъ приходскаго священника по обученію Закону Божію и состоитъ въ этомъ отношеніи подъ отвѣтственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ приходскаго священника; 5) въ осуществленіе отвѣтственнаго руководства и наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей въ школѣ приходскій священникъ, кромѣ непрѣмскаго участія въ годовыхъ испытаніяхъ въ школѣ, обязанъ возможно чаще посѣщать школу для присутствованія на молитвѣ дѣтей, на урокахъ Закона Божія, для бесѣдъ съ дѣтьми, для повѣрки ихъ знаній по Закону Божію и для руководства учащими въ потребныхъ случаяхъ; 6) общее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ и религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ учащихся лежитъ, согласно закону, на епархіальномъ архіерей.

Новый созывъ предсоборнаго присутствія.

Высочайше утвержденное предсоборное присутствіе по разработкѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію всероссійскаго церков-

наго собора, предполагаетъ открыть свои засѣданія въ началѣ ноября с. г. Какъ пзвѣстно, присутствіе начало свои занятія 9 марта, въ четвергъ на четвертой недѣлѣ Великаго поста. А на 6 недѣлѣ оно было распушено на пасхальныя канікулы, послѣ которыхъ собралось на Фоминѣ недѣлѣ и работало до 15 іюня, когда вновь было распушено на лѣтнія канікулы. Такимъ образомъ предстоящій новый созывъ будетъ по счету третьимъ, и, надо надѣяться, послѣднимъ, такъ какъ в то, что разработано и подготовлено присутствіемъ къ предстоящему собору, слишкомъ обширно и многообъемлюще. Можно уже опасаться, какъ бы сумма возбужденныхъ присутствіемъ вопросовъ, многосторонность рѣшеній и многомяность матеріаловъ не подавила и самого собора. Послѣдній по множеству причинъ и обстоятельствъ вѣдь не можетъ же такъ длиться, какъ присутствіе, и такъ легко и удобно прерывать и возобновлять свои занятія. ¹

Бывшій доселѣ составъ членовъ присутствія таковъ: 10 іерарховъ, въ томъ числѣ 3 митрополита, 5 архіепископовъ,—2 епископа—предсѣдателя отдѣловъ, 10 протоіереевъ и іереевъ, представители духовенства. Изъ нихъ одинъ предсѣдатель училищнаго совѣта, одинъ настоятель заграничной церкви въ Берлинѣ (о. Мальцевъ), одинъ столичный протоіерей (о. Лебедевъ) и 7 епархіальныхъ, приглашенныхъ епископами предсѣдателями,—4 члена изъ свѣтскихъ лицъ, какъ бы представители мірянъ (ген. Кирѣевъ, г.г. Самаринъ, Аксаковъ, Хомяковъ; послѣдній ни разу не явился въ присутствіе). Во второй призывъ членовъ эта группа пополнена (г.г. Кузнецовъ, присяжный повѣренный Мансуровъ, Нейдгардтъ). Въ послѣднее время въ составъ этой же группы включены г. Л. Тихомировъ (писатель, поднявшій вопросъ о соборѣ) и г. Шенинъ (чиновникъ государственной канцеляріи). Но затѣмъ цѣлую половину всего числа членовъ присутствія составляютъ профессора высшихъ учебныхъ заведеній,—а именно 26 человекъ, всѣ питомцы высшей духовной школы в представители богословской и церковно-канонической науки, за исключеніемъ 3-хъ профессоровъ университета—Суворова, Ключевского, (ни разу не явившихся въ присутствіе) и кн. Трубецкаго—(удалвшегося изъ него послѣ двухъ засѣданій).

Въ профессорской коллегіи предсоборнаго присутствія имѣются представители едва-ли не всѣхъ богословскихъ спеціальностей и даже не въ единственномъ числѣ: такъ канонистовъ 7—(Бердиновъ, Суворовъ, Заозерскій, Остроумовъ, Алмазовъ, Красноженъ-

прот. Горчиковъ); историковъ 7 - (Ключевскій, Голубинскій, Соколовъ, Бриллиантовъ, Голубевъ, Завитневичъ, о. Титовъ); богословія два о.о. Бутковичъ, Свѣтловъ; 2 Св. Писанія — Глубоковскій и о. Рождественскій: гомилетики — Пѣвницкій; 2 -- миссіонерскихъ предметовъ — Ивановскій и Машановъ; не забыты — патривства (Поповъ) и даже метафизика съ философіей (Несмѣловъ), но за то забыта литургия, хотя она болѣе близкое и существенное отношеніе имѣетъ въ возбужденнымъ отдѣляя вопросамъ чѣмъ, напр., метафизика.

Въ составѣ духовенства нѣтъ представителей отъ военнаго духовенства, составляющаго огромную и свою особую часть клира нашей церкви. Нѣтъ также представителей отъ сельскаго духовенства, такъ какъ прибывшіе съ епископами ассистенты — городскіе пастыри и нѣтъ нѣтъ отъ окраинныхъ епархій. Нѣтъ представителей отъ административныхъ епархіальныхъ учрежденій, хотя бы нѣтъ нѣтъ же чинѣнныхъ духовныхъ слѣдователей и судей, — изъ членовъ и секретарей консисторій, надъ реформой которыхъ трудятся профессора, никогда не бывшіе въ этихъ учрежденіяхъ и не знающіе техники ихъ дѣла. Консисторіи и ихъ дѣятели являються настолько тяжело всѣми и всюду обвиняемыя, что, казалось бы, простой долгъ справедливости требуетъ отъ реформаторовъ выслушать ближайшихъ дѣятелей обвиняемыхъ учрежденій. (Кол.).

Малоземельнымъ.

Въ мѣстечкѣ Мурафѣ, Подольской губ., нѣкто г. Мороховичъ вычиталъ, какъ японцы сѣютъ пшеницу и какой у нихъ бываетъ урожай. Желая убѣдиться, применимъ ли ихъ способъ обработки земли и у насъ съ тѣми же послѣдствіями, Мороховичъ въ сентябрѣ 1901 г. засадилъ (а не засѣялъ) участокъ земли, взрыхливъ предварятельно таковую рядами по — яповски отборною рожью на разстояніи 4 вершковъ отъ одного зерна до другого. И что же теперь оказалось? Каждое зерно, сообщаютъ одесскія газеты, дало кустъ въ 10—35 стеблей со столькими же, понятно, колосьями: въ каждомъ изъ послѣднихъ находится 30—40 зеренъ, т. е. средній урожай получился самъ-шестьсотъ! Чтобы наглядно убѣдить крестьянъ, особенно малоземельныхъ, въ великомъ преимуществѣ этого способа обработки (взрыхленіе земли, посадка на ней отборныхъ зеренъ въ 4 вершковомъ разстояніи одного отъ другого — и все руками), г. Мороховичъ выставилъ кусты вмѣстѣ съ землей, въ которой они коренились, въ 6 волостяхъ съ предложеніемъ пи-

сарямъ и старшинамъ объяснять крестьянамъ, какимъ образомъ получились такія чудеса. Если на это обратитъ вниманіе хоть 1 проц. земледѣльческаго населенія на первое время, то неиспытанный до сихъ поръ способъ обработки окажетъ великое благодѣяніе: при немъ не можетъ быть, чтобы нижняя часть стебля выпрѣла (подгнила) отъ тѣсноты в пр. („Совр. Лѣт.“).

Вниманію пѣвцовъ.

Въ Богородичнѣ недѣли 4-го гласа „Еже отъ вѣка утаенное“... неправильная разстановка знаковъ препинанія. Здѣсь читаемъ „Еже отъ вѣка утаенное и ангеломъ неслѣдующее таинство тобою. Богородице, сущимъ на земли явися Богъ: въ неслѣдномъ соединеніи, не имъ воплощаемъ и крестъ волею насъ ради воспримъ, имъ же воскресивъ первозданнаго, спасе, отъ смерти душа наша“. Колонка, знакъ замѣняющій русское двоеточіе (точка вверху строки), стоитъ въ слѣдствіе послѣ слова Богъ: здѣсь я пѣвчіе останавливаются, тогда какъ надо бы его помѣстить вслѣдъ за словомъ „явися“ какъ онъ и стоитъ въ греческомъ октоихѣ, такъ какъ предложеніемъ Богъ въ неслѣдномъ соединеніи воплощаемъ... начинается вторая половина періода, объясняющая въ чемъ же именно состояло великое, неслѣдующее никому, даже ангеламъ, чудо. Человѣка, привыкшаго вдумчиво относиться къ церковнымъ пѣснопѣніямъ, всегда возмущаетъ и оскорбляетъ пѣніе и чтеніе безъ пониманія, въ частности интересующій насъ Богородичень настолько выразителемъ, что пѣть его „неразумно“ просто непростительно! Къ тому же устранить ошибку очень легко. Дождаться того времени, когда наши богослужебныя книги будутъ исправлены, долго; стоитъ только разъяснить псаломщикамъ и регентамъ хоромъ смыслъ наиболѣе употребительныхъ пѣснопѣній. Привыкнуть же къ новой разстановкѣ паузъ при желаніи нетрудно. (Изв. Каз. Еп.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА ПРОТОІЕРЕЯ ЮАННА ЧИЖЕВСКАГО.

Изложеніе Ученія св. Православной Каколической Восточной Церкви о вѣрѣ Христовой, а также о поведеніи и обязанностяхъ Ея чадъ.

Харьковъ. 1906 г 1—192 стр. Цѣна 1 руб. 20 коп.

Складъ изданія у Автора. Харьковъ. Конторская ул., № 64.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на общедоступный политический литературный иллюстриров. дешевый журналъ

Подписная цѣна въ
годъ 1 руб.

ЖИЗНЬ

12 книжекъ
121 приложение

За одинъ рубль подписчики получаютъ 12 книжекъ журнала «Жизнь», содержащаго въ себѣ современныя произведенія известныхъ писателей нашего времени. Кроме того, безъ всякой доплаты, за ту же подписную плату одинъ рубль въ годъ всѣ подписчики получаютъ еще слѣдующихъ сто двадцать приложений: 12 №№ Исторія Россіи, 12 №№ Воля народа, 12 №№ Законъ и жизнь, 12 №№ Русскій политикъ, 12 №№ Старообрядецъ, 12 №№ Русскій рабочий, 12 №№ По бѣлу свѣту, 12 №№ Шахаръ, 6 №№ Сельскій священникъ, 6 №№ Скотолочебника, 6 №№ Домашній врачъ, 6 №№ анекдотовъ. Журналъ печатается на хорошей глазированной бумагѣ. Сверхъ того, — всѣ подписчики журнала «Жизнь», внесшіе подписную плату до 1 января 1907 года, получаютъ и сто двадцать первое приложение картину въ нѣсколько красокъ известнаго художника Перова. «Пугачевскій Бунтъ». Въ журналѣ будутъ помещаться ребусы и загадки, за вѣрное рѣшеніе которыхъ подписчикамъ будетъ выдано 100 экзempl. полного собр. соч. А. С. Пушкина въ роскош. коленкоровомъ переплетѣ, тисн. золотомъ (800 стр. въ кажд.) и 50 экзempl. полного собранія соч. Н. А. Некрасова, (1,170 стр. въ кажд.) Фамилія и адреса всѣхъ получившихъ эту премію будутъ опубликованы. Первая книжка выйдетъ 1-го ноября 1906 г. Подписной годъ считается съ 1-го ноября. Главная контора: Спб. Владимірскай пр., д. № 10. Иллюстрированный проспектъ высылается бесплатно.

Издатель *И. М. Чугуновъ.*

Четырнадцатый годъ изданія.

Ежедневная свободолюбивая **ВСЕОБЩАЯ МАЛ. ГАЗЕТА**

„ПЕТЕРБУРГЪ“

Последнія извѣстія по телеграфу и телефону; летопись новѣйшихъ событій въ жизни русской и заграничной; руководящія статьи по вопросамъ общественнымъ и политическимъ; новости медицины, исторіи, техники, литературы и пр. наукъ общепользное знаніе; романы, повѣсти, рассказы, стихи, картины, портреты и пр. Изложеніе чистымъ русскимъ языкомъ безъ иностран. словъ. Направленіе неза-

висимое, свободолюбивое, внѣ партій. Вѣра въ мирное возрожденіе величія отечества на основахъ истиннаго народнаго представительства, просвѣщенія, широчайшей свободы и высшей справедливости въ жизни. Требования равенства свободъ и обезпеченія личности для всѣхъ жителей Россіи, земли для земледѣльцевъ, выгодъ труда для трудящихся, самоуправления на началахъ совѣсти довѣрія уваженія и любви; довольства и радостей жизни для каждаго.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой: за годъ 2 руб., за полгода 1 руб., 3 мѣсяца 50 коп. Собственная типографія Спб. Тележная, 32, с. д.

Редакторъ-издатель **А. Молчановъ.**

ГАЗЕТА-ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Съ ноября 1906 г. въ С.-Петербургѣ выходитъ еженедѣльная безпартійная газета-журналь политики, церковно-общественной жизни и литературы

„ВЪКЪ“

При ближайшемъ сотрудничествѣ членовъ Спб. Братства Ревнителѣй Церковнаго Обновленія (Союзъ 32-хъ) и редакціонномъ участіи проф. архим. Михаила и А. В. Карташева. Являясь первымъ совершенно независимымъ отъ официально-церковныхъ сферъ органомъ церковно-общественной жизни, „ВЪКЪ“ будетъ посвященъ широкому и всестороннему обсужденію волнующихъ русское духовенство вопросовъ и защитѣ его нуждъ, выдвигая на первую очередь вопросы: о приходѣ, взаимоотношеніяхъ бѣлаго и чернаго духовенства, церковномъ соборѣ и патриаршествѣ, духовной школѣ, обезпеченіи сельскаго духовенства и т. п. вмѣстѣ съ тѣмъ „ВЪКЪ“ будетъ вполнѣ замѣнять политическую газету. Въ теченіе 1907 года дастъ своимъ подписчикамъ: 50 №№ еженедѣльной, серьезной газеты по программѣ большихъ политич. газетъ съ широкимъ отдѣломъ церковно-общественной жизни, при участіи извѣстныхъ литераторовъ и профессоровъ. 50 №№ независимаго спец. духовнаго журпала съ большимъ отдѣломъ обмѣна мнѣній читателей „Церковное Обновленіе“. 24 выпуска отдѣльныхъ сочиненій по вопросамъ церковной жизни, исторіи и литературы Библиотека „Вѣкъ“. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: въ годъ—7 руб., 6 мѣс.—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 руб. 75 коп., 1 мѣс.—60 к. со всѣми приложеніями.

Подробныя программы высылаются бесплатно. Желая предоставить русскому духовенству особыя льготы, редакція открываетъ специальную основательскую подписку съ уплатою подписныхъ денегъ въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ со дня настоящаго объявленія, причемъ, кромѣ ряда льготъ и права бесплатнаго полученія „ВЪКА“ въ текущемъ году подписчики-основатели уплачиваютъ вмѣсто 7 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой 5 руб.

Подписка принимается исключительно въ конторѣ „ВЪКА“ Спб. Можайская, 31. Редакторъ-издатель В. А. Никольскій.

Открыта на 1906/7 г. подписка на первый въ Россіи печатающійся въ краскахъ еженедѣльный литературный и художественный журналь

II-й г.
изданія

ОБНОВЛЕНІЕ

II-й г.
изданія

Въ 1906—7 году подписчики получатъ: 52 №№ иллюстрированнаго художественно-литературнаго журнала. 12 кн. полное собраніе сочиненій В. Крестовскаго. 6 кн. сенсационнаго романа изъ послѣдней китайской войны „Эльвира, китайская невѣста“ или между небомъ и адомъ въ Китаѣ. 4 кн. Т. Гризенгеръ. Иезуиты. Полная исторія ихъ явныхъ и тайныхъ дѣяній отъ основанія ордена до настоящаго времени. 4 кн. Гекертонъ. Тайныя общества всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ. 3 кн. А. Арнульдъ Бастилія. 1874—1789. Историческій очеркъ. Тайны Бастилія, ея аресты, пытки, процессы, побѣги 3 кн. А. Верморелль. Дѣятели сорокъ восьмого года и ихъ роль въ событіяхъ какъ 1848 г. такъ и послѣдующихъ лѣтъ. 3 кн. А. Вейдемейеръ. Дворъ изамѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія. 2 кн. М. Минье. Исторія Маріи Стюартъ. 2 кн. П. Ланфре. Политическія исторія папъ. 1 кн. Politikas. Европейскіе монархи и ихъ дворы. 1 кн. Знаменитыя дуэли въ Россіи Де Солеи. Послѣдніе дни Іерусалима. 1 кн. Р. Гютеръ. Женская красота въ зеркалѣ вѣковъ.

Подписной годъ начинается съ 1-го ноября 1906 года по 1-го ноября 1907 года. Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 4 руб. Подписка примим.: СПБ. Колокольная 3. Редакція журнала „Обновленіе“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЕ
включенные журналы для дѣтей и юно-
шества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ
и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

XXXI ГОДЪ ИЗДАНІЯ

XXXI ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЛСЯ 1-го НОЯБРЯ 1906 г. — ПЕРВЫЕ ЖЕ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ

52 №№ и 42 ПРЕМІИ.

Въ числѣ послѣднихъ: БОЛЬШУЮ КАРТИНУ въ 22 краски „МА-
ЛЕНЬКЕ, ДА УДАЛЕНЬКЕ“; 12 картинокъ „ИГРЪ И ЗАНЯТІЙ
на раскраш. и черк. аютахъ“; „МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ ИСТОРИИ“;
6 ш. „БИБЛИОТЕКИ МАЛЕНЬКАГО ЧИТАТЕЛЯ“ и мн. др.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться: „ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА“ и „ДѢТСКІЯ МОДЫ“.

Подписная цѣна каждого года „Задушевнаго Слова“, со всѣми объявленными преміями
и приложеніями, съ доставкой и поросылкой, — за годъ ШЕСТЬ руб.-коп.

● Допускается рассрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) въ 1 февралѣ и 3) въ 1 мая — по
съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаются: въ конторы „ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“, при
книжныхъ магазинахъ Т.-яв М. О. Волъфа — С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гостиный Дворъ, 18, или 2) Невскій пр., 13.

СТАРШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ

52 №№ и 37 ПРЕМІИ.

Въ числѣ послѣднихъ: АНВЕРЛЬНУЮ КАРТИНУ — „ПОСЛѣДНЯЯ
НАДЕЖДА“; „ИСТОРИЮ НАПОЛЕОНА“; сказк. изд. „ЛЕРМОН-
ТОВЪ ВЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯХЪ“; 12 иллюстр. ш. ПОВѢСТЕЙ и
РАЗСКАЗОВЪ для юношества и мн. др.

Подписная цѣна „Задушевнаго Слова“, со всѣми объявленными преміями
и приложеніями, — за годъ ШЕСТЬ руб.-коп.

● Допускается рассрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) въ 1 февралѣ и 3) въ 1 мая — по
съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаются: въ конторы „ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“, при
книжныхъ магазинахъ Т.-яв М. О. Волъфа — С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гостиный Дворъ, 18, или 2) Невскій пр., 13.

2 р.

ЗА ГОДЪ — 6 рублей, РАССРОЧКА — по 2 рубля.

Священникъ Н. Вознесенскій.

Какъ преобразовать наши духовныя училища и семинаріи?

Стр. 1—70. Ц. 40 коп.

Выписывающіе отъ автора (Харьковъ. Александровская больница)
за пересылку не платятъ.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыхъ усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“, Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Блуга Руель“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Оумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монахамъ“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шихова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Онегврева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Бухравцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редактори: { Ревторъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.